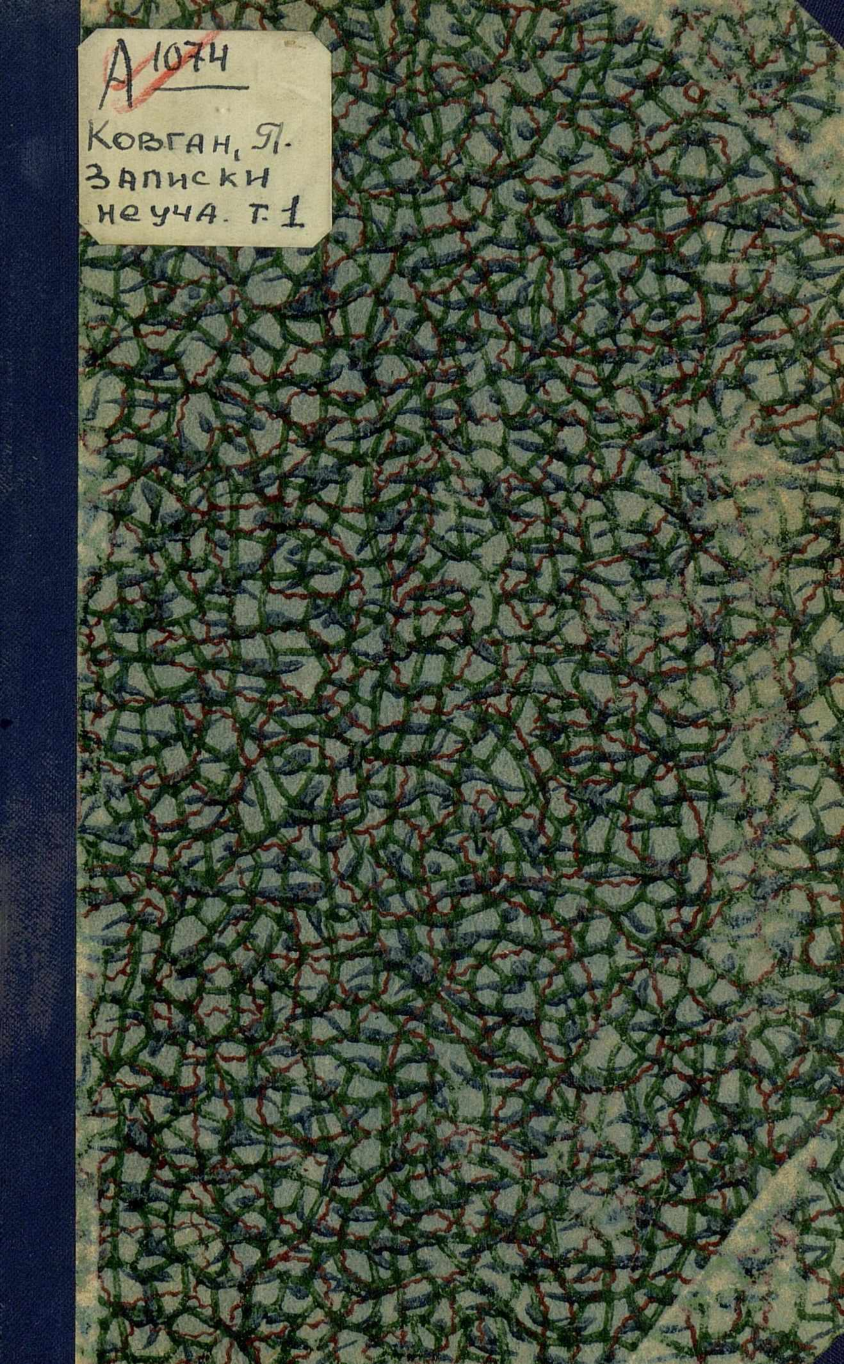

A 1074
Ковган, Я.
Записки
неуча. Т. 1

П. Ковган

Записки неуча.

Том I

В пяти частях.

Издательство
„Вольное казачество“.
Харбин.
1927 г.

П. Ковган

Записки неуча.

Том I

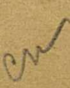
В пяти частях.

Издательство
„Вольное казачество".
Харбин.
1927 г.

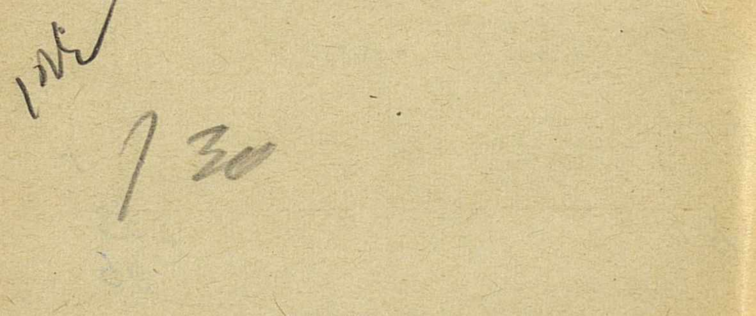

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1957 г.
18							833/95	

627/16—250 тыс.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я,—урожденный казак Кубанскаго Казачьяго Войска, Ейскаго Отдѣла, станицы Старо—Леушковской.

С малых лѣт я испытал горе и нужду, рос батраком, в бѣдности и лишеніях, грамотѣ учился у мѣстнаго дьякона отца Хаустова, в свободное от полевых работ время.

Писать для печати никогда не помышлял и только несправедливость и нечеловѣческія переживанія и страданія націоналиста заставляют писать, но не научныя книги, не фантастическіе разсказы, не романы, - а просто вкратцѣ описываю частицу того, что было и то, что запечатлѣно в головѣ „неуча" в до революціонное время и, особенно, в кошмарное время революціонное.

Вкратцѣ описываю уклад, быт и нравы казачьей жизни, что из себя предстаставляет казачество, откуда оно появилось, его прошлое, заслуги перед Россіей и то, какою цѣной Казачество овладѣло бывшим пустынным и диким краем, нынѣ богатой Кубанской Областью и то, что Кубанская Область принадлежит Казачеству потому, что она устлана костями их предков и залита кровью казачьей,

От „Записок неуча" будет попахивать дегтем и, вѣроятно, многим и многим смердящій запах дегтя не понравится и будет невыносим: гдѣ же возможно, чтобы бывшій батрак „неуч» писал, а урожденный и деликатно воспитанный и ученый „барин" читал, да еще поучался...

Хотя великій патріот и писатель Пушкин сказал:

„Всегда так будет и бывает.
Таков издревле бѣлый свѣт:
Ученых много, умных мало,
Знакомых тьма, а друга нѣт.,.“

Но, к великому сожалѣнію, эту истину не особенно многіе признают.

Я не писатель, не публицист, не обладаю даром слова, чтобы настоящую быль превратить в романическую красивую сказку, придать ей красоту и художественность, - я вкратцѣ описываю одни факты и надѣюсь, что всякій разумный критик и читатель найдет в „Записках неуча“ красоту в простотѣ и правдивости их.

„Записки неуча“ будут имѣть своих читателей и послѣдователей,—это тѣх, кто имѣет мужество не только уличать и поносить большевиков —поработителей русскаго народа, но и критиковать самого себя, своих соратников; меня поймут всѣ тѣ, кто лично пережил и испытал всѣ тѣ прелести, о которых я говорю, ту тяжелую жизнь батрака, о которой никто не писал и не пишет, переживанія бывшаго солдата, рабочаго и крестьянина; быть может любезный читатель, прочитав „Записки неуча“, пробудит свою черствую совѣсть, вспомнит прошлое, заглянет в глубину собственной души и сам себя осудит...

Быть может тѣ, кто до настоящаго времени обвиняли темныя народныя массы в большевизмѣ и варварствѣ, сознают истинных виновников русскаго большевизма и убѣдятся в том, что винов-

никами большевизма являются сами пострадавшіе от таковаго. Быть может аристократія, дворянство и привилегированный класс бывшей Россіи убѣдятся в том, что они в данное время являются жалкими потомками „гусей“ нѣкогда спасших Рим. И что они „годны лишь на жаркое“, а для освобожденія порабощенной Россіи, возстановленія ея былого величія и славы нужны не потомки „гусей“, которые безсовѣстно погубили Россію, которые запятнали и опозорили народ русскій. . Нужны сыны „кузнеца и пахаря“.,...

Для блага Великой Націи и возрожденія былой великой и славной Россіи полезно знать и худыя стороны врагов большевизма, так как крах бѣлых армій имѣл на то свои причины и, чтобы не повторилась та же исторія в будущем, необходимо изучить свое прошлое, подвергнуться критикѣ, подвести итоги прошлых прегрѣшеній, отчитаться перед собственной совѣстью и былые недостатки пополнить, самоусовершенствоваться для будущей Россіи.

В прошлом почти всѣ мы клятвопреступники, ибо исполняли свой долг перед Родиной и Отечеством по стольку, по скольку платили нам деньги; почти всѣ безсовѣстно грабили Отечество в годину страшных испытаній и только безземельный крестьянин—батрак, умирая в окопах от ран, честно исполнил свой долг, свою клятву, он безкорыстно положил свою душу за благо Родины и Отечества. Для батрака, безземельнаго крестьянина, до революціонная Россія представляла интерес равный тому, как в данное время для

любого разореннаго и ограбленнаго помѣщика или фабриканта представляет совѣтская Россія.

Имущества он не имѣл, а его жалованье выражалось в 75 к. в мѣсяц; сколько же от этого обездоленнаго батрака-воина воровали—одному Богу извѣстно...

В то время, когда на фронтѣ лилась кровь вѣрных сынов—защитников Отечества, в тылу творились Гомора и Содом, в тылу пьянство, кутежи и разврат; тыл и обозы перегружены дѣвками и шансонетками, казну Россіи грабили, пропивали и позорно пропили. В этом позорном и преступном дѣлѣ «нижній чин» прямого участія не принимал, Кто же это дѣлал?!...

Всѣ преступленія перед Родиной отплатились в том, что многіе миллюны русских просвѣщенных людей очутились в изгнаніи из собственнаго Отечества на далекой чужбинѣ. Среди этой массы многіе отбывают сіе наказаніе если не за себя лично, то за своих соотечественников, соратников и предков. В далеком от своей Родины изгнаніи, под знойно-палящим солнцем лѣтом, в страшную стужу и трескучій мороз зимой, с киркой, лопатой и молотом в руках одни работают за безцѣнок в подземных шахтах, другіе долбят мостовую, влачат жалкое существованіе в страшной нуждѣ, голодѣ и холодѣ, познали всѣ прелести трудовой жизни безправнаго пролетарія—батрака и, вѣроятно, осознали право оных на землю и труд; и в будущем, по возвращеніи в Россію, приложат всѣ усилія к тому, чтобы обездоленных несчастных от рожденія беземельных

батраков не было, а акулам капитала урѣжут права безстыднаго грабежа и эксплоатаціи трудового пролетаріата, и всѣм дадут правовое гражданство.

Грядущая, новая Россія будет во многом отличаться от старой и от настоящей жидомасонской-СССР...*)

Во первых, раз навсегда будет упразднено бывшее „бѣлое дворянство" и настоящее „красное дворянство". Эти дворянства между собой родственны и имѣют много общаго, а именно:

Бѣлое дворянство, как партія, стояло во главѣ государства с диктатором - Царем, от рожденія регистрировалось в особыя книги и пользовалось всѣми привиллегіями от Государства во всѣх видах. Их обязательно учили за счет Государства. Это была обособленная каста, не имѣющая никакого соприкосновенія с массами, жившая совершенно отдѣльной жизнью, имѣвшая отдѣльное управленіе, а русскій народ, как нація,—это совершенно другое...

Эта каста—дворянство, по численности среди русскаго народа совершенно незначительна, но была всесильна и свободна в своих дѣйствіях... Достаточно было одѣть мундир офицера, как от вас знакомые шарахались в сторону, давали дорогу и оказывали всякія почести.

Человѣк с погонамм офицера служил пугалом и страхом для народа; за малѣйшее оскорбленіе человѣк в погонах, якобы защищая свой

*) Прошу читателей слово „жид" не считать оскорбительным: у казаков и крестьян слово „еврей" совершенно не употребляется.

мундир и честь офицера, мог на мѣстѣ застрѣлить, как собаку, человѣка без погон и не только безнаказанно, а даже сіе поощрялось и считалось рыцарством. Этим вообще гордились, говоря: „Защищая честь мундира и достоинство офицера, как собаку пристрѣлил“! Это заносилось в послужной список и ставилось в особую заслугу.

Дворянство имѣло обособленные свои клубы, куда простых смертных не пускали. Дворянин обязательно женился только на дворянкѣ, а непослушных предавали своему партійному „суду чести“, лишали его прав и предавали анафемѣ.

Подозрѣвать офицера, генерала ни в чем было нельзя: они были внѣ подозрѣнія и их поступки общественной критикѣ не подвергались; только революція показала, что среди этой касты не всѣ, но добрая половина—самые отъявленные грабители, мародеры, авантюристы, воры, пьяницы, вымогатели, мошенники и т. д.... А в гражданскую войну и говорить не приходится: просто кошмар!...

Посмотрите, до какой низости и подлости опустились эти „бывшіе“, тѣ, кто в защиту «чести и мундира» стрѣляли наповал рускаго человѣка; этих „бывших“ нынѣ нанимают на убой, водят под винтовкой, бьют им морды, плюют в рожу, и хоть бы что!.. Спрашиваю: гдѣ их „Честь“?!...

Красное дворянство, коммунисты, тоже от рожденія регистрируются в особую книгу краснаго дворянства. У них тоже свои клубы, куда

простых смертных не пускают. Они пользуются полной привиллегіей и застрахованы от оскорбленій, тоже женятся на красных дворянках, на своей красной крови и кости в порядкѣ партійной дисциплины—комсомолках. У них тоже непокорных предают суду чести—партійному, лишают права „дворянства,“ предают партійной анафемѣ и т. д.

Как видите, на лицо полное сходство этих двух родственных каст, этих паразитов на тѣлѣ русскаго народа.

«Записки неуча» вполнѣ разоблачают прогнившую интеллигенцію и малодушное офицерство, говорящее о том, что их насильно заставили работать у большевиков, ибо это ложь и неправда, так как я, казак из батраков, этого насилія избѣжал, вплоть до бѣгства за границу, обрекая себя и семейство на голод и лишенія, но остался вѣрным сыном своей Родины...

В старое время мы, казаки, всегда стояли на стражѣ закона и порядка, оберегая Государство Россійское от внѣшних и внутренних врагов. Внутренніе враги были: студенты, профессора, преподаватели, учителя.... словом вся прогнившая и слюнтявая интеллигенція и выродившееся дворянство...

Нагайку казака страшно ненавидѣли и пытались презирать ее. Безстыдники и просвѣщенные хамы презирали того, кто назывался націоналистом... Всѣх національно мыслящих клеймили позором, а сами шли на поводкѣ всемірнаго врага жидо—масона, проповѣдывая соціал —ком-

мунизм и міровую революцію.

Разрушали и разрушили всѣ устои Государства Россійскаго, предали русскій народ и вѣру православную. Нагайки казака не стало, наступило жидовское царство, появилась нагайка мірового жидо—масона, сѣкущая безпрерывно день и ночь без вины и преступленій.

Только теперь познали всѣ, что нагайка соціализма в тысячу раз хуже національной, и многіе уже скучают и будут безконечно рады, когда придет то время, что им посчастливится отвѣдать національную нагайку казака, нѣкогда учившую уму разуму....

Только теперь эти слюнтяи поняли, что гораздо легче и приличнѣе выносить нагайку національную, нежели интернаціональную, и то, что без нагайки ни один народ, ни одно государство, ни одно общество, ни одна нація не может существовать и не существует, и то, что эти подлые подхалимы, до-революціонные проповѣдники соціализма, нынѣ кажутся смѣшными и просто ослами в чужом хомутѣ.

Многіе меня осудят, передѣлают в большевика, измѣнника и предателя, - все это мнѣ извѣстно, ибо правда глаза рѣжет.

С вѣрой в будущую великую, сильную, свободную, національную Россію смѣло иду на эшафот; вѣрю, что будущая Россія нас не забудет, а всякій поднявшій крик против „Записок неуча“ будет тот вор, на котором шапка горит...

Автор.

Часть Первая

О казачествѣ.

Справка о Казачествѣ.

Всѣх Казачьих Войск ТРИНАДЦАТЬ; из них самое большое Войско Донское, а потому оно именуется „Всевеликое Войско Донское". Самое старое войско, от котораго пошло начало всего Казачества - это Войско Кубанское: оно имѣет свое начало на Кіевщинѣ еще с 1470 г. под именем Украинскаго Казачества, а затѣм Запорожскаго под именем "Сичивикы", т. к. на рѣкѣ Днѣпрѣ ниже Днѣпровских порогов, на островѣ Хортица, была их резиденція „Запорожская Січ".

Послѣ того, как Екатерина II Запорожскую Січ «зруйнувала»,—войско перешло за Дунай, потом на Черноморье, гдѣ по названію рѣки Кубани получило свое названіе Кубанскаго.

Самого начала Казачества никто не знает, начала его никто не записывал, но есть данныя о том, как оно создавалось, росло и множилось.,

Всѣ недовольные крѣпостным режимом в русских княжествах, кто не желал быть безправным рабом русскаго дворянства-бар, кто не выносил насилія и желал воли и свободы—тот бѣжал на окраину, бѣжал туда, гдѣ не было дикаго разгула помѣщика и бар, гдѣ не было дворян и бояр, гдѣ были всѣ равны между собой, гдѣ не нужно было гнуть спину и быть подъяремным рабом, гдѣ не пороли розгами по капризу помѣщика, гдѣ не мѣняли людей на собак, гдѣ не брали невѣсту от жениха к барину на первую ночь. Это было скопище вольных людей и сюда бѣжали люди сильной воли.

Когда такой бѣглец приходил в стан казаков „Січ“ то его спрашивали:

—Звідкіль ты?

—Не знаю...

—Як тэбэ зовуть?..

—Не знаю...

—А фамилія твоя?...

— Не знаю.

—В Бога вируеш?

—Вирую.

—А в святу Тройцю?

—Тоже вирую.

—А перехрыстысь...

И этим заканчивалась пріемка в казаки.. Такому бѣглецу тут же сами казаки давали фами лію и бывшій крѣпостной, вчерашній раб, был свободным независимым гражданином новаго общества—казачества.

Тогда бѣжали от деспотизма бѣлаго боярскаго, равносильно как и сейчас русскіе люди бѣгут от деспотизма краснаго, бѣгут за предѣлы своего отечества, ища спасенія и и защиты.

Этот зародыш казачества рос и постепенно перебрасывался по всѣм окраинам русскаго княжества. Так на рѣкѣ Дон зародилось войско казачье и оно именуется Донским, на рѣкѣ Яикѣ зародилось казачье войско Яицкое и т. д.

Казачество в исторіи Русскаго государства сыграло громадную роль и принесло ему неоцѣнимую услугу, но только этого никто не оцѣнил, никто и не попытался по заслугам оцѣнить.

Прежде всего Казачество, заселяя окраины,

защищало государство от вторженін кочующих хищных инородцев, а главное так это исторія Ермака.

Казак войска Яицкаго, ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ, со своей ватагой-шайкой занимался грабежами и набѣгами по рѣкам Яику и Волгѣ; он наводил страх и ужас на всѣх и царь Іоанн Грозный неоднократно дѣлал распоряженія о поимкѣ и разстрѣлѣ, как преступника, самого Ермака и его шайки.

В виду притѣсненій со стороны царской, Ермак со своей шайкой ушел за предѣлы русских владѣній, ища полной свободы для себя и своей ватаги,

В то время русскіе владыки не знали, что есть за Уральским хребтом; им представлялось, что Уральскія горы есть предѣл земли и свѣта.

Ермак Тимофеевич со своей шайкой—казаками перевалил через Урал и покорил живущих в Сибири инородцев, а когда овладѣл Сибирью, то принес ее в дар русскому царю Іоанну Грозному.

Слѣдовательно Сибирь принадлежит казакам и нынѣ казаки войска Енисейскаго есть прямые потомки покорителя Сибири-Ермака Тимофеевича. Только неблагодарное царское правительство обездолило казаков: оно, приступая к колонизаціи Сибири, приняло всѣ мѣры к тому, чтобы Сибирь была заселена не казаками, а крестьянами, тогда как жители Сибири должны быть из казаков.

В послѣднее время даже было упразднено

войско Енисейское! Вот какое небагоразуміе со стороны правительства, вот какая неблагодарность по отношенію казачества!...

Так незамѣтно росло и множилось в разных мѣстах Казачество и в настоящее время число казачьих войск достигает тринадцати (смотри ниже).

Сила казачества была довольно внушительна: в 1914-17 г. на войну казачество выставило: 168 конных полков, 176 конных отдѣльных сотен-29 конных полков, 24 пластунских батальона—12 пѣхотных полков и артиллерію, т. е. всего 197 конных полков и 12 пѣхотных пластунских полков с соотвѣтствующим количеством артиллеріи и войск вспомогательных.

Это была бы непобѣдимая Казачья армія, но царское правительство, из боязни Казачества, не сводило казачьи части в отдѣльныя дивизіи и корпуса, а старалось их распылить среди армейских частей: казачьи полки и батальоны вливались в армейскія дивизіи и подчинялись их командованію.

Так неблагоразумно поступало царское правительство по отношенію нас, казаков. Так цари нас угнетали и давили. Всю нашу славу и заслуги в прошлом умышленно уменьшали и совсѣм сводили на нѣт. Всегда было подведено так, что Казачество есть опричники царя и царскаго правительства.

Повѣрьте, что если бы Сибирь была казачья, то никогда бы большевикам не овладѣть Сибирью и Д. В,

Полагаю, что в будущем Казачество будет самостоятельным господином своего положенія во всѣх отношеніях, что Сибирь будет Казачьим автономым государственным образованіем, что Казачество будет сведено в корпуса и отдѣльную армію и что историческое прошлое Казачества будет настоящим и будущим Казачества, и что Войсковые Атаманы будуть только из казаков, по избранію самих казаков.

Состав всѣх дѣйствующих Войск к 1917 году.

		Конных полк.	Отдѣльн. сотен.	Пласт. батальон.
1	Донского	60	72	„
2	Кубанскаго	37	37	22
3	Оренбургскаго	18	40	„
4	Терскаго	12	3	2
5	Уральскаго	9	4	„
6	Сибирскаго	9	3	„
7	Забайкальскаго	9	„	„
8	Семирѣченскаго	3	7	„
9	Астраханскаго	3	„	„
10	Амурскаго	2	5	„
11	Енисейскаго	2	3	„
12	Уссурійскаго	2	2	„
13	Иркутскаго	2	„	„

Итого . . . . 168 полков 176 сотен 24 батальона, с придачей соотвѣтствующей артиллеріи и войск вспомогательных.

„Січ Запорожская“

Остров Хортыця находится на рѣкѣ Днѣпрѣ ниже Днѣпровских порогов. На этом островѣ, как в неприступной крѣпости, имѣющей в длину 7 верст, а в ширину 4 в. находилась „Запорожская Січ“. Отсюда казаки дѣлали набѣги и походы. Эти храбрецы, не знавшіе ни царей, ни князей, управлявшіе сами собою, как истинные демократы и воины, до того были неустрашимы, что неоднократно имѣли смѣлость нападать на таких великанов в то время как Имперія султана Турецкаго, который в то время повелѣвал полусвѣтом, перед которым дрожали всѣ положительно и который получал дань от многих громадных государств.

Безстрашные Запорожцы на своих „Чайках“, перейдя Черное море, нападали на турецкія владѣнія, разоряли их окончательно, забирали военную добычу и спокойно на тѣх же „Чайках“ Черным морем приходили на свой остров Хортыця, гдѣ безшабашно гуляли.

За такую дерзость и смѣлость, нарушеніе покоя мірового повелителя и владыки,—султан турецкій Магомет III рѣшил непослушных казаков наказать. Собрав до 20.000 своего войска, подошел он к острову Хортыця, со всѣх сторон окружил остров и предъявил свое требованіе, чтобы Запорожцы, в количествѣ около 6-7 тысяч, без боя сдались на милость грознаго побѣдителя.

Казалось, что положеніе получилось для казаков самое критическое и безвыходное, каза-

лось, что им оставался один исход: сдаться на милость Магомета и просить пощады.

Но не так думала горсть безстрашных героев,—героев, спаянных не „помазанником“, а героев, – равных между собой и свободных демократов.

Эти герои, не смутясь, как будто ничего не случилось, на требованіе султана с ироніей и злой насмѣшкой отвѣтили самым дерзким образом. Герои, не знающіе страха, на своем засѣданіи „старшины“, при веселом настроеніи и смѣхѣ составляли отвѣт и самым непристойным образом обругали и оскорбили самохвала и мнимаго „повелителя“.

Так Запорожцы принимали вызов грознаго для многих завоевателя и „повелителя“.

Для подробнаго ознакомленія с их содержаніем—требованія султана и отвѣт Запорожцев привожу полностью и только нѣкоторыя мѣста, гдѣ совсѣм безцензурно казаки ругаются, я вынужден замѣнить точками.

Надлежало бы и в данное время быть подобными героями и повѣрьте, что будучи подобными героями, мы бы давно спасли свою Родину, повѣрьте, что только такое мужество и вѣра в самого себя творят чудеса.

Султан-Магомет III был на голову разбит и спасся бѣгством от **Запорожцев** в свою Туретчину.

Ультиматум Магомета III (царствовал в XVI в.) Запорожским Казакам.

Я, султан, сын Магомета, брат солнца и луны, внук и посланник Божій, владѣтель царства Македонскаго, Вавилонскаго, Іерусалимскаго, Малого и Великаго Египта. Царь над царями, властелин над властелинами, необыкновенный рыцарь, никѣм непобѣдимый. Неотступный хранитель Гроба Господня, попечитель самого Бога, надежда и укрѣпленіе мусульман и великій хранитель христіан,— повелѣваю Вам, Запорожским Казакам, сдаться без всякаго сопротивленія и меня не безпокоить вашими нападеніями.

Магомет III.

Отвѣт Запорожців султану турецкому-Магомету III.

Ты, султан, чорт турецкій и проклятого чорта брат и товарищ и самого Луцыпыря секретарь

Якій ты, у чорта, лыцарь, що голою сра... и іжака не вбъеш.

Чорт вы...., а твое війско пожырае. Не будеш ты, сучій сыну, сынів христіянскіх під собою маты, твого мы війска не боимся: землею и водою будем быться с тобою, вражый сучій сыну, распро... твою мать!

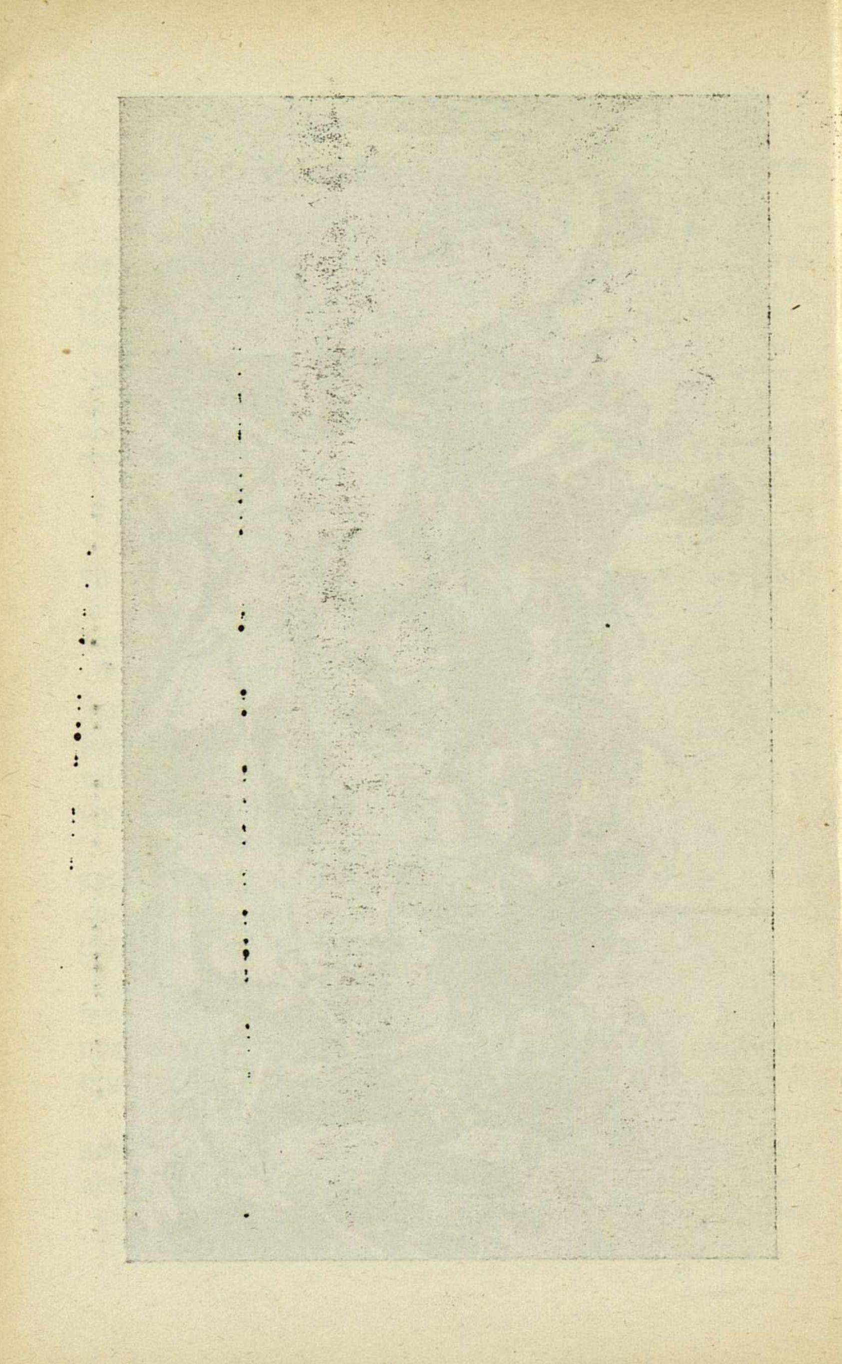
Александрійскій козолуп, Вавилонскій кухарь, Македонскій колесник, Іерусалимскій сагайдак, Каменецкій кат, Подольскій злодіяка, всего світа жулык и підсвиту злыдень.

Самого аспида внук, а нашего... крюк, свыняча ты морда, кобыляча ср..., рызніцка собака, нехрыщеный лоб, здѣсь, мать твою..., тоби христіанских свіней пасты.

Теперь кончаем, бо числа не знаем, а калиндаря не маем; місяц на неби, год у калиндари, день у нас такій як у вас, поцілуйте в ср... нас.

Иван Сірко зо всім Кошом Запорожским.

Слово о казаках.

В то время, когда весь русскій народ стонал у подножія барской лѣстницы, когда крѣпостных продавали как животных и запарывали на конюшнѣ до смерти,-казаки жили свободно, ни от кого независимо.

Всѣ тѣ, кто не мог переносить гнета и насилія барскаго режима, кто хотѣл жить свободно,—уходили на окраину земли русской и образовывали там общины, в которых всѣ были равны во всем.

Эти общины назывались первоначально шайками, а управлялись они Атаманами и их помощниками—Есаулами.

Эти начальники избирались всѣми людьми шайки. Атаман избирался на неопредѣленный срок - в любую минуту мог быть смѣщен и волею шайки избирался другой.

В походах и набѣгах Атаман имѣл неограниченную власть, но как гражданин имѣл права одинаковые со всѣми, так напримѣр, при дѣлежѣ добычи и прочее.

В мирной же обстановкѣ он не играл особенной роли, а всѣ дѣла шайки рѣшались Кругом или Радой, а иногда и всей шайкой.

Так как эти шайки укрывались от русскаго правительства, то онѣ не могли жить осѣдло и заниматься мирным трудом, вслѣдствіе чего приходилось жить полукочующей жизнью, дѣлать набѣги и заниматься грабежами. Набѣги дѣлались на сосѣдей кочевников, а иногда и на русских.

Люди, не имѣющіе постояннаго мѣста жительства, а вольно кочующіе по степям, дѣйствительно, вели такой образ жизни, что даже Киргизам—вѣчным жителям степей, было завидно и они назвали их казаками, - по русски это значит—степныя птицы.*)

Это названіе осталось на вѣчно и не теряя смысла, в него вложеннаго, передается из рода в род, от поколѣнія к поколѣнію.

По мѣрѣ того, как крѣп княжеско—царскій режим и рос дикій произвол и разгул деспотизма—крѣпли и росли казачьи шайки, постепенно вырабатывая и проводя в жизнь чисто демократическіе принципы, которые впослѣдствіи стали называться Казачьими и передаваться по традиціям.

Вольный дух, вѣчно протестующій, вѣчно мятежный, не могшій вмѣститься в тѣсныя рамки законности, не имѣющій ни философскаго, ни экономическаго обоснованія, порожденный тупыми капризами деспотов - здѣсь однакоже проявил много созидательности в твореніи новой общественной жизни, основанной исключительно на принципах демократизма.

Эти святыя правила, выработанныя жизнью, умѣло оформленныя и взятыя за основу в самоуправленіи первыми безшабашными искателями свободы и правды—оказались настолько правильны, сильны и жизненны, что в теченіи нѣскольких вѣков не могут вытѣсниться и изжиться.

---

*) По Киргизски слово „каз»—степь, слово „ак» птица, а вмѣстѣ взятое „казак“—степная птица.

Основанное когда-то Казацкое Государство, которое занимало огромную часть Юга Россіи и вело торговлю с иностранными государствами, а с Московскими владыками, когда тѣ приглашали его вести войну, разговаривало чуть не как равное, правда, не удержалось долгое время по разным причинам, но это ничуть не доказывает невозможности существованія такого государства - и Казачество, найдя иные пути для своего развитія, осталось в корнѣ незыблемым.

Принципы, взятые из жизни и умѣло использованные, остались неизмѣнными.

Да оно так и должно быть, ибо эти основы не разрабатывались в кабинетах ученых (не подвергались разным метаморфозам), а онѣ взяты из самой жизни и путем эволюціи, путем естественнаго прогресса на протяженіи вѣков - онѣ приняли тѣ формы, которыя остаются ВѢЧНЫМИ.

Здѣсь все пришло постепенно. Идея Казачества, не есть идея предлагаемая. г. г. Фурье, Вильгельмом—Бобефом или его неудачным послѣдователем—жидом Карлом Марксом. Это не Идея демагогов и уголовных личностей, а Идея массы народной, бросившей рабство и захотѣвшей воли!

Начало самой Идеи Казачества и его демократическаго образа управленія относится к 1470 годам, и документально установлено, что на Кіевской территоріи у демократизма казаков была дата—1492 год; это относится к тому времени, когда еще не существовало ни у одного народа демократическаго образа правленія. Отсюда ясно, что Казачество не могло демократическаго спосо-

ба управленія позаимствовать у других народов, а потому можно полагать, что другіе народы такой принцип образа правленія позаимствовали у Казачества.

Вот почему эта Идея живуча и не может умереть. Только недальновидные политики могут утверждать, что Казачество - это нѣчто археологическое, чему возврата не может быть!

Как бы не разгоняли нас по всѣм концам свѣта, как бы не душили оставшихся в Россіи — Казачество не умрет - оно может только на время затаиться, утихнуть. Отняли у казаков их исконныя права, отняли добытыя кровью отцов и дѣдов их земли, а у многих и жизнь, но у тѣх, кто уцѣлѣл не отняли и не отымут казачьяго духа, который также, как и всегда, неустанно дѣлает свое дѣло...

Триста лѣт Россійскіе цари накладывали свою длань на Казачество и пытались из Казачества сдѣлать своих опричников, но их старанія не имѣли прямого успѣха и хотя подвели под ранжир боевую шеренгу, но духа Казачества не убили и писаные законы не измѣнили казачьих традицій.

Всѣ, кто когда либо посягал на казачью волюшку,-давно уже исчезли безслѣдно, и безславно, а Казачество еще живет и будет жить вѣчно!

Широкая казачья душа не знает предѣлов своей шири и удали, но иногда, когда это нужно, она умѣет молчать и терпѣливо ждать. Турецкіе султаны замуровывали непокорных казаков в казематах, поляки сажали на колья, Россійскіе цари привозили матерых казаков в клѣтках в

свою столицу и пытали в своих застѣнках годами, пока не отводили на плаху,-но из турецких казематов выходили слова: „А все таки мый голос чують в рiдном Запорожьи“. С польскаго кола кричал Атаман Григорiй Карый: „Брешетэ бисовы ляхы,—козакы чують як я их гукаю“. А в Сухаревской башнѣ три мѣсяца пытанный Атаман Степа Разин не сказал ни однаго слова, но это молчанiе было призывным кличем. Из поколѣнiя в поколѣнiе передается это магическое „Казацкое“ чтобы жить вѣчно.

В Казачествѣ еще не умер Разин, ибо это все Казачество, весь народ, имѣющiй право устраивать свою жизнь по свьему, а Казачество больше чѣм кто либо... Да, они не умерли: их клич не дает нам покою...

Тоска по Родинѣ.

Вижу чудное приволье
Вижу рѣки и поля,—
То Кубанское раздолье,
То Казачья есть земля.

Слышу пѣсни, хороводы,
Слышу топот гопака,—
То Кубанская природа—
Это радость казака.

Вижу горы исполины,
Вижу нивы и поля,—
То Кубанскія картины,
То Кубанская земля.

Слышу пѣсни жаворонка
Слышу трели соловья,
То Казачья есть сторонка,—
Это РОДИНА моя!..

Казачья доля.

Выстрѣл перекатом
По полю раздался,
Охнул бѣдный всадник,
Охнул, зашатался.

И с сѣдла на землю
Медленно свалился,
Не сказал ни слова,
Лишь перекрестился.

Видно, прямо в сердце
Пуля угодила,
Славы ожидал он,
А ждала могила...

Дальше пронеслася
Сотня удалая,
На пути нещадно
Ниц все повергая...

И чего о павшем
Горевать в атакѣ,—
Для того на свѣтѣ
И живут казаки:

Чтобы жизнь окончить
Не на печкѣ, в хатѣ,
А под синим небом
При лихой атакѣ.

Вѣрный Конь.

Дует вѣтер, дико свищет
И метет степную пыль,
Бурной ночью звѣрь не рыщет,
Чутко спит степной ковыль.

Страшна ночь в степи безлюдной:
Буря мечется и рвет
По поверхности безлюдной,—
То хохочет, то поет.

Лишь казак один не знает
Страха в бурѣ и во тьмѣ—
Он безпечно разъѣзжает
Темной ночью на конѣ.

Знает конь лихую долю,
Что досталася ему
И хозяинову волю,
И набѣги, и войну...

Пули свист ему пріятен
И аркан давно знаком—
Берегися, непріятель,
Конь родился с казаком...

Вѣрен конь и не измѣнит
В схваткѣ жаркой никогда!
Что, казак, тебѣ замѣнит
Неизмѣннаго коня?!

Записки неуча.

Своего родоначалія я не знаю, т. к. мои предки от начала до моего отца, Степана Константиновича, были совершенно безграмотны и никаких записей не оставили. Жили по завѣтам и традиціям своих предков казаков—Запорожцев, в вѣрѣ в Бога, в любви: к Православной церкви, родинѣ, отечеству и Государству Россійскому.

Дѣдушка мой, Константин Иванович Ковган, умер в 1919 году, на 80 году земной жизни. Из его разсказов я знаю, что прадѣд моего дѣда-выходец из Запорожской Сѣчи, что настоящая Старо—Леушковская станица была в Запорожской Сѣчи-Старо-Леушковскій „стан“—войсковая часть.

Запорожскіе казаки („Зруйнованно війско Запоржскэ“) шли на Черноморье „станами“: Уманскій, Павловскій, Ирклієвскій, Кущивскій, Старо—Леушковскій и т. д.; станы осѣдали по сѣверному Предкавказью, по правому теченію рѣки Кубани; Старо—Леушковскій стан, а нынѣ станица «осѣл» на рѣкѣ „Челбас“.

Какой образ жизни вели мои отдаленные предки, мнѣ точно неизвѣстно. Одно несомнѣнно, что всѣ были военные, т. к , заселяя сѣверный Кавказ под именем войска Черноморскаго, наши предки вели безпрерывную жестокую войну с горными племенами, очень воинственными и храбрыми: черкесами, лезгинами и др. Эти азіаты

до безконечности храбры и мстительны, с ними могли справляться исключительно выходцы из Запорожья—казаки.

Черноморскіе казаки защищали свои станицы от набѣгов диких горных племен, вытѣсняли горныя племена из предкавказских равнин и там селились, но матеріальной помощи казаки—переселенцы ни от кого не имѣли: даже „порох и рушницы“ у казаков были свои.

Переселенцы шли и осѣдали станами, рыли землянки, а мужчины от 18 до 60 лѣт шли на кордон против „черкес“, зашищаться от набѣгов горцев. Негодные старики и молодые парни, дѣвки и бабы оставались дома на хозяйствѣ, неся в то же время охрану внутри и извнѣ станицы, да по очереди доставляя на кордон хлѣб и приварок для своих кордонников казаков, т. к. казаки от Государства ничего не получали.

При черкесских набѣгах в защитѣ станиц принимали участіе всѣ поголовно: женщины, старики и молодежь; женщины обучались владѣть оружіем и хорошо им владѣли.

Жизнь переселенцев—казаков была не особенно привѣтлива и хороша. В то время Черноморье, а нынѣ Кубанская область, была пустынная степь, заросшая кустарником да ковылем; ея населеніем были: зубры, козы волки, лиса, зайцы, дрофы, журавли, фазаны, куропатки, гуси и утки. Рѣки, заросшія камышами, изобиловали рыбой; поселков и поселеній не было,—бродили лишь кочующія племена, пасшія свой скот и занимавшіяся грабежами. Путей сообщенія и дорог не

было, о торговлѣ и помину не было: кругом дичь и глушь.

Жизнь и культура человѣка, как мы привыкли ее видѣть, отсутствовала. Наши предки во имя будущаго нашего благополучія и счастья жертвовали собственной жизнью, собственным счастьем, жили жизнью Робинзонов, жили — страдали во имя будущаго блага и радости своего поколѣнія - нас!

О грамотѣ, просвѣщеніи и развлеченіи не было помину. Казак рождался военным, с малых лѣт изучал военное дѣло, особенно учился без промаха стрѣлять из рушницы, рубить шашкой и верховой ѣздѣ. Вот каково у нашего предка было и развлеченіе и просвѣщеніе!

Мало того, наши предки были причиной и того, что Москва и вся Россія могла спокойно наслаждаться культурной и научной жизнью, могла просвѣщаться и богатѣть. Всю тяжесть по защитѣ от набѣгов кочующих горных племен взяли на себя казаки Черноморцы.

Так жили наши предки, у них было больше горя нежели радости, а то и совсѣм радости не было. В страшной бѣдности в ежеминутном страхѣ за свое бытіе, проходила наших предков молодость; вся жизнь в военных приключеніях и битвах и почти никто из казаков не умирал естественной смертью,—большинство, почти всѣ умирали от меча и пули: черкеса, горца, лезгина. А еще хуже, когда казака забирали в „полон“: его приковывали к колодѣ, бросали в яму.

Горцы зачастую дѣлали набѣги на казачьи станицы, убивали, грабили, забирали скот, дѣвиц и женщин в „полон“ - в рабство, уводили в Кавказскія непроходимыя горы.

Плѣнники оставались рабами горцев до гробовой доски и эти случаи были не единичные, а массовые.

Вот причина, почему мои предки и предки всѣх кубанцев были совершенно безграмотны, в то время как счастливый россіянин учился и грамотѣ и ремеслу, развивался—культивировался, общался с иностранцами и их культурой.

Из разсказов стариков станичников и моего покойнаго дѣдушки я узнал нѣкоторыя свѣдѣнія о своем родословіи: прадѣд моего дѣдушки Ковган—выходец из Запорожья на Черноморье, основатель на Черноморьи станицы Старо—Леушковской, был убит черкесами при набѣгѣ; его черкесы ранили и раненаго добили и бросили в рѣку Кубань. Отец моего дѣдушки, Иван Ковган, остался малолѣтним сиротой при матери.

В скорости мать заболѣла и умерла. Иван Ковган остался круглым сиротой, рос он в чужих людях, пас овец и скот, одновременно росла дочка у вдовой казачки по фамиліи Зачепа; ея отца тоже черкесы на кордонѣ ранили и забрали в „полон“, приковали к колодѣ и бросили в яму; бѣдолага казак Зачепа так и умер в ямѣ.

У вдовой Зачепы было небольшое хозяйство, а когда круглый сирота Иван Ковган вырос, то женился на дочкѣ Зачепы в „прыймы“—это значит, что казак пришел на хозяйство жены, по-

том его унаслѣдовал; в 1839 году у них родился сын Константин, это мой дѣдушка Константин Иванович Ковган, но еще в молодых лѣтах мой дѣдушка—Константин Иванович так-же остался сиротой, его отца Ивана Ковгана на Пашковском кордонѣ черкесы изрубили шашками на куски.

Мой дѣдушка вырос сиротой на подворьи, унаслѣдованном его отцом от Зачепы. Лѣт 19 женился на казачкѣ по имени Соломонида, ушел служить, служил почти безвыходно 15 лѣт.

В шестидесятых годах горскіе народы были покорены и казачество вздохнуло свободно; послѣ многолѣтних трудов и нечеловѣческих жертв оно впервые в исторіи Кубанскаго Казачества стало на отдых, занялось собственным трудом и только с этого поколѣнія наши предки стали умирать естественной смертью, а в моем родословіи первый с начала Кубанскаго казачества умер естественной смертью дѣдушка Константин Иванович Ковган в 1919 году на 80 году его жизни.

Наши предки, до моего дѣдушки, расчищали простор для Кубанскаго казачьяго войска, расчищали от диких кочующих инородцев, черкесов, ногайцев, осетин, лезгин и др. Каждая пядь земли полита кровью казачьею, она устлана казачьими костьми, а когда окончательно были инородцы изгнаны из предѣлов сѣвернаго Кавказа, наши предки приступили к расчисткѣ своего любимаго края от сорных трав, кустарников, терна и бобовника.

Борьба с хищным звѣрем, волком и лисой, это началось приблизительно с моего дѣдушки, но не так легкой оказалась работа по расчисткѣ Кубанских казачьих земель от кустарников. Еще не так давно в юртѣ станицы Старо - Леушковской и др. были страшныя заросли: до военной и послѣ военной службы 1911-1912 г. я распахивал казачьи надѣлы и безплатно пользовался ими один год за то, что очищал землю от непроходимаго кустарника—терна и бобовника и только перед мiровой войной 1914 г. степи Кубанскаго казачества почти были очищены и приведены в надлежащiй порядок.

По равнинам стояли богатыя казачьи станицы с великолѣпными храмами и школами. В каждой станицѣ красовалось громадное двух-трех этажное зданiе из жженнаго кирпича,-это гимназiя или реальное училище.

Наши дѣти почти всѣ имѣли возможность имѣть среднее образованiе, т. к. ни за правоученiе ни за учебныя пособiя плата не взималась. Я повторяю что мы, казаки, только начали жить и пожинать плоды нечеловѣческих трудов наших предков, нѣскольких поколѣнiй, на костях и крови которых создана нынѣ богатая, красивая и счастливая Кубанская казачья область. С момента перехода на мирное положенiе в Кубанскiй край стали переселяться россiяне - не казаки, как их называют „иногороднiе“. Низменный, богатый черноземом, почти не знающiй неурожаев, Кубанскiй край стал привлекать многих.

Край скоро превратился в богатую житницу и славился скотоводством и к моменту міровой войны Кубанская область имѣла населеніе в 3.000.000 жителей: из них казаков 1.500.000 и не казаков-иногородних 1.500.000 душ. Казаки были хозяевами всѣх богатств: земель, нѣдр, лѣсов, рѣк, озер и пр.. „Иногородніе“ жили среди казаков на арендѣ от казаков...

Главный город—столица Кубанскаго казачьяго Войска Екатеринодар назван в честь Императрицы Екатерины, т. к. Императрица Екатерина дала Царскую Грамоту на имя Казачьяго Войска Черноморскаго, в том, что она дарит этому Войску необитаемый дикій край, еще не присоединенный к Россіи; дарит в вѣчное потомственное владѣніе Казачеству. Это было равносильно тому, что в данное время любому сословію подарить чужую населенную дикарями территорію.

Казаки приняли этот „дар“ как великую Монаршую милость, т. к. „Запорожская Сичь“ была „сруйнована“, безстрашные герои на своих чайках по Черному морю станами переселялись, не задумываясь над тѣм, какія трудности и жертвы предстоит преодолѣвать и переносить, чтобы овладѣть щедрым даром Царицы; а в дѣйствительности быв. Запорожцы, а нынѣ Кубанское Казачье Войско, пожертвовали жизнью нѣскольких поколѣній, завоевали собственными силами и средствами равнины сѣвернаго Кавказа, нынѣ богатый Кубанскій край и принесли в дар Императрицѣ, т. е. присоединили его к Россіи. Отвергать этого никто не станет и не может.

Я уже сообщал о том, что казаки не так давно стали умирать естественной смертью, что казак рождался военным, всю жизнь был военным, жены и дѣти всѣ работали и приносили в жертву все для войны; напримѣр, казак на кордонѣ, хлѣб, приварок, обмундированіе, снаряженіе, оружіе и порох—собственный. Казачки каждой станицы по очереди запрягали волов в деревянный воз, подъѣзжали к станичному Правленію, атаман станицы передавал собранный для казаков кордона такого—то: хлѣб, приварок, обмундированіе, снаряженіе и пр. и казачка, ведя в руках за „налигач" волов, отправлялась глухими степями без дорог на кордон, отстоящій верстах в 150-250.

Не забывайте, что многія и многія казачки, оставив дѣток дома, больше не возвращались, т. к. по глухим и пустынным степям рыскали на своих горных выносливых конях горцы—разбойники и стаи хищных волков. Вот какими трудами и лишеніями Кубанское Казачье Войско овладѣвало и овладѣло «даром» Монаршей милости. Кромѣ того Казаки свой Кубанскій Край давно откупили у Россіи и русскаго правительства, даже переплатили, а именно:

Всей земли в Кубанской области годной и негодной около 8.500.000 казенных десятин; считая ея стоимость, сто пятьдесят-двѣсти лѣт тому назад в диком состояніи и непринадлежащей Россіи, по 5 рублей за десятину (—я беру особенно высокую цѣну, имѣя ввиду разсрочку платежа на сто лѣт без процентов) сумма равняется

42.500.000 рублей.

Казаки, служа Государству Россійскому, ровно ничего от него не получали: все было своесобственное, начиная с лошади, обмундированія и кончая ружьем и порохом. Только сорок лѣт назад как стали казакам давать винтовку и патроны, фураж и приварок. До Турецкой кампаніи казна казака не касалась; казак служил на своем, и вот эта затрата на обмундированіе, снаряженіе, фураж, провіант и приварок и хлѣб составляет колоссальную сумму.—Одно снаряженіе и обмундированіе на военную службу казака равнялось 300 рублей.

Кубанское Войско в мирное время выставля-12 конных полков, 12 отд. кон. сот., 8 пластунских батальонов и 6 батарей, а в военное время в три раза больше, т. е. 44 конных полка, 24 пласт. батальона и 18 батарей.

В мирное время ежегодное пополненіе равнялось около 6,500 казаков; на одно обмундированіе и снаряженіе казаками затрачивалось около 1.950.000 рублей, не беря в расчет собственнаго фуража, провіанта, довольствія и хлѣба. За 100 лѣт эта сумма равняется 195.000.000 рублей. Если из этой суммы вычесть 42.500-000 рублей, то остается еще за Государством казачьих средств в суммѣ 148.500.000 рублей, т. е. по 98 зол. р. на каждую душу.

Мнѣ обязательно попробуют возражать и найдутся умники, которые станут доказывать, что гораздо меньше причитается казакам и что земля стоит гораздо дороже 5 рублей и т. д.

Я хорошо знаю этих умников, но имѣйте в виду, что эта земля по настоящему праву историческаго ея заселенія принадлежит только казачеству; я приводил примѣр выкупа на тот случай, если найдутся претенденты на право распоряжаться землями Кубанскаго Края. Здѣсь я умалчиваю об остальных заслугах Казачества перед Государством, считая приведенное вполнѣ достаточными данными на право собственности.

В Кубанском Казачествѣ только с такой точки зрѣнія можно разсматривать земельный вопрос, и не иначе. Обще-государственный земельный вопрос Казачества совершенно не касается, ибо земли Россіи были розданы дворянству, а потом перепроданы почти всѣм инородцам, до жидов включительно. Вот эти выродки из дворян дали т. Ленина и другую сволочь.

Это—наслѣдіе дворянства, ибо сам Ленин из дворян. Этого хама предки мѣняли крестьян на собак и пользовались милостями от Самодержца Всероссійскаго. Казаков это совершенно не касается и не коснется.

Не меньшія права на землю имѣют и всѣ остальныя казачества, по праву историческаго заселенія и культивированія.

Вот почему казачество так ревностно охраняло свой „дар“. Вот почему казачество считает неотъемлемой собственностью своего Войска Кубанскій край, т. к. в дѣйствительности это не дар, а потому никакія Россійскія земельныя реформы земель казачества касаться не должны и никогда не коснутся. Казачество со всяким, кто

рискнет посягнуть на его Войсковое достоянiе, будет бороться так, как оно боролось, заселяя этот край.

Я вкратцѣ нарисовал то, чего многiе не знают, дабы каждый мог понимать, что из себя представляло казачество в прошлом и как нужно смотрѣть на казачество в будущем.

Вот почему казачество так крѣпко держится за „дарственныя" свои земли казачьи. В то время, когда Керенскiй и К-о, то бишь, их эссеровская партiя, „путем безкровной—дарственной" революцiи, „Монаршей Милостью" отдали большевикам все и не пролили на то собственной эссеровской крови, но даже слюнями не пожертвовали. Позорно, за сутки до переворота, Керенскiй бѣжал. Пословица исполнилась: „дураку баткивщина и подарунки не в прок", а если бы эти ослы получили революцiю так, как казачество свои вольности и земли, то, повѣрьте, что никому бы так легко и дешево не отдали.

ХАТА.

Старое подворье прадѣдовщину я хорошо знаю,—подворье Зачепы, оно и до настоящаго времени есть. Не так давно, в 1907 году, покойник дѣдушка сломал старинную хату,—хату, построенную Зачепой—выходцем из Запорожья; в этой хатѣ покойник дѣдушка родился, вырос, женился, в этой хатѣ родился мой отец Степан Константинович и женился, в 1884 году 26 фев-

раля в этой хатѣ родился я, в этой хатѣ я провел свое первое дѣтство до 6 лѣт. Вот почему эта хата так памятна для меня, вот почему эта хата запечатлѣна в моей памяти.

Постараюсь хоть вкратцѣ описать эту для меня примѣчательную хату, в которой, подобно скворешнѣ, сколько родилось казаков моего поколѣнія.

На большом просторном дворѣ посерединѣ стояла низенькая хата с длинным камышевым острихом, маленькими оконцами и ординарными ставнями, с плетеным широким дымоходом—дымарем, на бок покосившись от старости, с южной стороны крыши заросшая травой, а с сѣвера покрытая зеленой корой, с пристройкой по серединѣ дощатых „присинков“.

Стояла эта свидѣтельница первых поселенцев Черноморских казаков, выходцев из Запорожья, а около хаты росло величественно здоровенное в толщину и высоту дерево—акація. Старожилы и мой дѣдушка не знают, кто ее посадил, знают одно, что это дерево при их молодости было громадно, они состарились, а оно осталось громадно—жизнерадостно и величественно. Это дерево давало громадную тѣнь во дворѣ, это дерево ѣдущему и пѣшеходу в далекой степи первое маячило, оповѣщало о мѣстѣ нахожденія станицы Старо—Леушковской, а подлѣ этого величественнаго дерева пріютилась старушка, свидѣтельница начала станицы Старо—Леушковской—„хата“.

Внутренно она раздѣлена на двѣ комнаты с корридором—сѣни и чуланом. Одна половина—от двора, кухня и общежитіе, в святом углу красовались иконы с теплившейся лампадкой и столом, около стѣн „лавы“ длиной по всей стѣнѣ, в противоположном углу большая русская печь, около печи „пил“ – деревяныя нары, стѣны выбѣлены бѣлой глиной, а земляной пол желто-красной глиной с примѣсью коровьяго навоза.

Вторая половина, „горныця“—здѣсь тоже по длинѣ комнаты лавы, большой стол. Святой угол установлен иконами с лампадкой, но лампадка теплилась по праздникам. Русская печь и деревянный „пил“—нары, пол земляной; в ней никто не жил и она предназначена для почетных гостей, особенно по большим праздникам.

Чулан—это кладовка, двери из дубовых досок на простых крючках, с деревянными запорами и „заверткой“, вмѣсто ручек и защелок—деревянные колышки.

Снаружи хата обнесена глиняной „призбой“-заваленкой с вбитыми в землю колышками и заплетенным плетнем.

Позади хаты „баз“ для скота, сарай, и „кошара“ для овец, напротив хаты колодец—крыниця с деревянным срубом и журавлем с „цыбром“—длинным водопойным корытом, выдолбленными из дерева.

Поодаль „погреб“ с надстройкой и «повитка»—сарай подъѣздной. Спереди двор огорожен досками на деревянных гвоздях „тыблях“, от сосѣдей отгорожено плетнем и „загатой“. Двор от

сада отгорожен плетнем с перелазом.

Сад: яблони, груши, сливы, вишни, а потом, поближе к рѣчной протокѣ, „сага“—грядки для посадки картофеля, луку, капусты, помидор, огурцов и др. зелени.

Вот та хата, тот двор—гнѣздо, гдѣ, начиная с Зачепы, вплоть до меня род Ковгана рождался, вскармливался, рос, мужал в нѣсколько поколѣнiй.

Жизнь и уклад.

Мой дѣдушка, как и всѣ казаки, занимался хлѣбопашеством и скотоводством, работал день и ночь, по праздникам обязательно ходил в церковь. Всякое несчастье, горе и радость, принимал как Божье посланiе и при несчастьи шел в церковь и служил молебен, при радости тоже. Что бы он не начинал дѣлать—всегда обращался с молитвой к Богу.

Я помню, когда дѣдушка ѣздил на ярмарку в сосѣднюю станицу, то бабушка шла в церковь помолиться Богу, таща меня за рученку и обязательно служила молебен какому—либо святому. Зато ни бабушка ни дѣдушка грамотѣ не учились, были совершенно безграмотны, т. к. во время их дѣтства в Старо-Леушковской никакой школы не было и о грамотѣ не имѣли понятiя. Записи по займам хлѣба обозначались надписью мѣлом на стѣнкѣ крестиком и палочкой, т. е. римскими цифрами; за единицу служила „мѣра в щерт“ и

„мѣра в верх“. Деньги тоже обозначались крестиками и когда должник в условленный срок не платил, то ему заимодавец грозил тѣм, что он затрет его крестик, - это считалось страшным грѣхом и заимодержатель просил и умолял заимодавца крестиков не затирать, назначив новый срок для уплаты долга. Мѣсяцы и годы тогда в расчет не брались, а извѣстные годовые праздники, напримѣр: до Покрова, до Филипповских заговен, до Дмитрія, до Николая, до Крещенія, до Масляной, до Пасхи, до Тройцы, до Вознесенія, до Петра, до Спаса, до Семена и. т. д; при чем деньги давались взаймы без свидѣтелей, наединѣ, и зачастую так, чтобы ни семейство, ни жена не знали о том, что у него есть деньги и что он дает их взаймы.

Будучи еще мальчиком, помню, как мой отец зачастую брал деньги взаймы у сосѣда, старика казака по фамиліи Клинтух. Около нашего двора стояла вѣтряная мельница дѣда Клинтуха, сам он ею управлял. При нуждѣ отец шел к дѣду в „млын“, угадывая, чтобы никого из посторонних не было. Наединѣ просил денег, дѣд дѣлал мѣлом крест на стѣнкѣ мельницы, приговаривая: «в свидѣтели беру Бога», указывая вверх рукой. Мельник говорил: „Степан, сегодня поздно вечером подойдешь к мельницѣ так, чтобы никто не видал и я вынесу тебѣ деньги“. В темный вечер мой отец шел к „млыну“, мельник дѣд, оглядываясь кругом, совал в руку отца сверток и просил уходить, чтобы посторонніе или его „баба“ не замѣтили. При расплатѣ дѣд просил

сперва его оповѣстить, а потом, в условленное время, принести деньги, наказывал никому об этой тайнѣ не говорить. Старик Клинтух был бездѣтный, жил со старушкой женой, закоренѣлый казак, его жена не знала, есть-ли у дѣда деньги, а если есть, то сколько?..

Второй заимодавец моего отца, тоже казак, Григорій Семка, — этот семейный, но давал деньги под страшной тайной и главное, без процентов Помню, когда подходил срок платежа, мой отец, бывало, задолго до срока по ночам не спал, все думал как-бы уплатить взятый долг и обязательно в срок или до срока. А если отдать не под силу, то еще до срока шел к заимодавцу и просил отсрочить до новаго срока. Заимодавец соглашался, говоря: „Степан! Бог видит,“ указывая вверх рукой, „смотри, в новый срок отдай, да никому ни звука“.

Так некультурные, безграмотные наши предки жили и нас так учили,—вот гдѣ была святая правда! Вот гдѣ доброе ученіе, вот от кого необходимо было учиться! Эта правда еще и до революціи была среди казачества. У нас вексельная система если и существовала, то только в городах и среди коммерческаго міра, а среди казачества она отсутствовала. Всѣ торговцы отпускали товар без денег, в кредит, на любую сумму, без векселя, а просто записывали в свою долговую книгу; забор обыкновенно шел до новаго урожая, до осени. Осенью приходили, полностью платили долг и опять брали в долг до слѣдующаго урожая. Бывали курьезные случаи,

когда казаку предлагали товар без денег, но просили дать на эту сумму вексель, казак принимал это за оскорбленіе, ругался и уходил, а посторонніе говорили: „ишь, ему не вѣрят, знать мошенник, кто-то крестики затер!“

А нужно вам сказать, что когда крестик за неуплату затирали, то эту тайну разглашали, говорили всѣм, что такой-то мошенник и заимодавец шел в церковь и служил молебен, чтобы отступника Бог покарал.

Такая система продолжалась среди стариков казаков еще в мое время, т. е. до революціи. Я зачастую занимал деньги у родных дядей по матери: Ф. Забѣгайло и Я. Забѣгайло; деньги давались обязательно наединѣ под строгим секретом; для примѣра привожу такой случай: перед самой войной в 1914 году я просил у Я. Забѣгайло 300 руб. взаймы, он обѣщал дать, а для этого просил меня вечером, когда стемнѣет, придти к кладбищу и ждать. В условленное время я пришел; смотрю, около кладбища дядя; он рысью подбѣжал ко мнѣ, сунул мнѣ в руку сверток и быстрыми шагами скрылся в темнотѣ. Я пошел домой; в сверткѣ были кредитки—300 руб. По просьбѣ дяди я не сообщал женѣ,—все было в секретѣ. Неожиданная тревога, мобилизація, секрет нарушила,—дядя пришел ко мнѣ и при нем я сообщил женѣ о том, чтобы она в такой-то срок отдала 300 руб. дядѣ Якову.

Вот показатель того, что из себя представляло казачество безграмотное, некультурное в прошлом. Здѣсь было все свое, врожденное; казак

с материнским молоком впитывал в себя всѣ эти качества, из казаков почти не было клятвопреступников, казак свято и точно выполнял взятыя на себя обязанности, подчас даже непосильныя. Вот гдѣ была святая правда, вот было время золотое, вот куда нужно было идти учиться добру и разуму. Многіе, особенно всѣх мастей соціалисты, пожалѣют об этом прошедшем времени, ибо была возможность использовать доброту казачества и обобрать их как бѣлочек: вѣдь вся эта мразь базируется на легкой наживѣ, всѣ эти злосоціалисты только и мечтают о том, чтобы отобрать всѣ богатства под тѣм или иным предлогом и, не трудясь, прожить в свое удовольствіе. Что-же касается забот о своем ближнем, то все это от начала до конца вранье; посмотрите, какіе проценты лупят с должников эти разномастные соціалисты? Посмотрите, под какія обязательства выдают свои деньги? Посмотрите, как эти соціалисты друг друга грабят и надувают? О! Боже мой! любой соціалист ничего не имѣл-бы, если-бы ему дали деньги без обязательств и залога и грозили „затереть крестики“—этому он только радовался бы, т. к. у него нѣт ни креста, ни Бога, ни совѣсти; есть только одна уловка мошенничать, обманывать, и на этом строить собственное благополучіе, что мы видим в данное время в Совроссіи и друг. странах.

Мой дѣдушка обладал странным характером. Прежде всего он был справедлив до безконечности; мстительности и жестокости его не было предѣлов. Например, своего родного сына Сте-

пана, еще мальчика, за маловажный проступок, в степи около овец палкой избил так, что раздробил лѣвую руку ему и бросил в степи. Бѣдный ребенок, лѣт 13, с раздробленной рукой пас овец и только спустя трое суток ему посчастливилось придти домой. Мать обмыла водой опухшую руку, рука срослась, но получилась кривая и с наростами и не смотря на это мой отец, Степан Ковган, служил 5 лѣт на военной службѣ безвыходно, а его жена, моя мать Марія Ковган, эти 5 лѣт оставалась у свекровки и работала как вол. Во время военной службы была Турецкая война-отец участник Турецкой кампаніи. С 1882 года отец был дома. Отец и мать оставались попрежнему жить у моего дѣдушки. В 1883 году у Маріи и Степана Ковган родился сын Прокофій-это я. Отец и мать жили и работали у моего дѣдушки, но дѣдушка мой имѣл страшное зло и ненависть на сына и невѣстку, часто гонял их со двора, наносил всевозможныя оскорбленія и побои. А в 1891 году весной вилами сильно побил сына и невѣстку и окончательно выгнал вон со двора. Я помню, как моя мать, держа меня на руках, бѣжала в сад, а дѣд ее бил по спинѣ и плечам вилами. С этого момента мы стали жить в страшной нуждѣ и горѣ, жили на квартирѣ, отец и мать ходили на отработки. С помощью дѣдушки Забѣгайло кой—как построили хату на краю станицы. Я помню, как трудились моя мать и отец, строя эту хату—просто вили из грязи ласточкино гнѣздо.

Помню, как проходили мимо постройки до-

бряки дѣдушки и во всеуслышаніе говорили: „Дурак, послухав жинку, бросыв рідного батька и богатѣйшее хозяйство, та пішов по міру!“ „липыть хату, як ластивка гніздо!“.

Хату к осени 1893 года выстроили, но крыши не было, укрыли соломой, и зимовали в своей хатѣ. Хотя она была не бѣлена, двора не было, просто стояла недостроена хатенка в степи, топки тоже почти не было. Еще на квартирѣ родился мой брат Моисей, потом сестра Евдокія; страшная бѣдность, куча дѣтей, помощи никакой, а к тому еще общество по настоянію дѣдушки избрало моего отца помощником станичнаго Атамана. Мать и отец ходили с ручной косой косить к богатым казакам сѣно и хлѣб. На заработанныя деньги купили хромую на переднюю ногу кобылицу с лошонком. Помню, как знойное лѣтнее солнце немилосердно жгло. Мы, ребятишки, без всякаго присмотра одни почти цѣлый день в травѣ играли, отец косил пшеницу, а мать вслѣд ручными граблями гребла и копнила. Помню, вечером послѣ таких трудов отец и мать в изнеможеніи отказывались от ѣды и моментально засыпали, а рано утром, страшно кряхтя и охая, брались за работу, а чѣм питались? Черный хлѣб, да вода с солью; ни рыбы, ни мяса, ни сала, даже ничего варенаго. Вот в таких трудах и тяготах отец и мать добывали хлѣб и кормили нас, вот какое я получил воспитаніе и можно-ли говорить об образованіи? Нѣт! Правда, меня учил писать и читать мѣстный дьякон, отец Хаустов. Школ почти не было.

С наступленіем весны я ученіе бросал, шел к богатым казакам погонять волов, отрабатывать за то, что они вспашут нам десятину или двѣ земли.

Когда мнѣ было лѣт 15-16, у нас уже был дворик загорожен плетнем, пара лошадок, корова и молодые бычки, 4 овцы, сѣяли десятин 6-8 хлѣба, работали день и ночь.

У меня было страшное призваніе к кузнечному и слесарному дѣлу, зимой я пошел к кузнецу Степану, порядился и стал у него работать безплатно молотобойцем, день работал 10 фунтовым молотом, а ночью работал на горнѣ—учился, спал в кузницѣ. Через нѣсколько мѣсяцев я от Степана ушел. Дома построил кузницу и стал работать, а через год я исправлял сѣнокосилки и другія машины.

Хозяйство наше росло. Но все же мы были бѣдны и на военную службу мнѣ лошадь за неимѣніем денег купило общество. У нас такой порядок, если у казака денег нѣт, то на военную службу его снаряжают за счет общественных сумм, а потом казак этот долг уплачивает обществу без начета процентов. Так и мнѣ лошадь и сѣдло купило общество, а потом, когда я пришел с военной службы, по частям долг уплатил.

Характерно то, что дѣдушка до самой смерти имѣл страшное зло и ненависть на единственнаго сына, так и умер. При случайной встрѣчѣ с сыном или невѣсткой со страшным злом отворачивался, никогда не здоровался, 38 лѣт жил послѣ изгнанія сына, сам размотал до нитки свое хозяй-

ство и умер в чужой хатѣ. За 38 лѣт отдѣльной жизни дѣдушка ни разу не был во дворѣ сына; бывали случаи проѣзда мимо двора сына, то чтобы не смотрѣть на двор сына, отворачивался и садился спиной и так проѣзжал; зато ни сыну, ни внукам из своего хозяйства ничего не дал, все прожил и умер бѣдняком, даже наслѣдственное подворье продал и сломал старушку нашу хату.

Покойник дѣдушка был какой-то деспот, он часто наносил побои бабушкѣ, а сына изгнал только потому, что он отказывался бить свою жену. Дѣдушка считал, что раз он жену не бьет, значит дурак,—по его понятію жена должна жить в страхѣ и трепетѣ.

Дѣдушка был страшно неуживчив; в 1903 году умерла его жена, моя бабушка и дѣдушка остался один; ему почудилось, что он скоро помрет; забрав свое хозяйство, он ушел к зятю, по фамиліи Шатырька, с цѣлью—мол доживу, помру—все ваше; но скоро с зятем и дочкой разссорились и дѣдушка, отобрав свое хозяйство, пришел обратно на родовое подворье. Принял он в сыновья сироту, по фамиліи П. Якуба, к тому же этот сирота был его родной внук. Женил его, но не прошло и года как разссорились, внука изгнал и опять дѣдушка один. Пошли слухи, что дѣдушка женится, засылает сватов, устраивает попойки и, наконец, дѣдушка женился в пріймы на вдовой казачкѣ, по фамиліи Клюйко; так дѣдушка свое родовое потомственное имущество продал, а движимое—перевез к новой женѣ Клюйко. Мельницу тоже продал и все это дѣлал

для того, чтобы послѣ смерти сыну—Степану ничего не досталось; так дѣдушка говорил своим знакомым при разговорѣ.

У вдовой Клюйко двѣ дочки и зять—дѣдушка блаженствует, за ним ухаживают, новобрачные зажили во всю: молодой было 44 года, а молодому 76 лѣт, вѣнчались по православному в церкви, даже свадьбу состряпали, были приглашены всѣ, за исключенiем сына—Степана.

Дѣдушка имѣл еще одну особенность,—свои деньги никогда в банк или казначейство нѐ отдавал, а прятал в домѣ или во дворѣ и это его погубило; как потом выяснилось, вся эта затѣя и была построена на том, чтобы у дѣда деньги выкрасть и наладить по шапкѣ; так и было: молодая жена и ея дочка долгое время безотлучно слѣдили за тѣм, гдѣ дѣд дѣлал „загребы", или совал в острих хаты. В одно время дѣдушка хватился, а денег нѣт: в одном мѣстѣ, в другом тоже, в острихѣ тоже пусто! Дѣд с кулаками к молодухѣ: намѣревался ее проучить и деньги возвратить, но получил отпор: двѣ дочки и зять помяли дѣду бока и выбросили со двора на улицу. Дѣд в суд, но все пропало; так дѣд поставил на своем и сыну Степану из имущества ничего не досталось, т. к. сам Константин Ковган умер на чужом дворѣ в чужой хатѣ, полным пролетарiем.

Мой отец и его семья.

Степан Константинович Ковган был женат на казачкѣ Маріи Прокоповнѣ Забѣгайло; у них было 4 сына и 2 дочки. Старшій из них был Прокопій - я.

2) Моисей.

3) Евдокія.

4) Матрена.

5) Василій.

6) Яков.

С. К. Ковган был чабан: он пас овец с ранняго дѣтства до военной службы включительно. Днем пас, а ночью вмѣстѣ с овчарками - собаками спал и охранял стадо овечек от хищнаго звѣря—волка. Его молодость прошла около стада в степи; степь и стадо, да собаки были его развлеченіе и просвѣщеніе, а потому он был совершенно безграмотен. Но удивительно, что мой отец С. К. по характеру не был такой деспот как дѣдушка, т. е. его отец. Отец отличался большой добротой души, был мягкосердечен и добр, правдив до безконечности. Честная натура, очень трудолюбивый, он не был заносчив; с богатым, знатным и бѣдным был одинаков, строго осуждал неправду и ненавидѣл хвастунов, лодырей, воров, мошенников и людей легкаго поведенія; твердо вѣрил в Бога, но недолюбливал духовенство. Был преданным слугою родинѣ, отечеству и Батюшкѣ Царю. Часто ругал начальство за несправедливость, упрекал пьяниц и начальствующих лиц, замѣченных в неправдѣ. Непримиримый

римый враг по отношенію жидов и жидовствующих, особенно отец не любил нашу прогнившую интеллигенцію и выродившееся дворянство.

В церковь отец ходил рѣдко, любил выпить с друзьями, любил свою семью и был хорошим семьянином. Не брал чужого, но не уступал своего, был не мстителен. Я никогда не слыхал, чтобы отец ругал своего отца или поносил его, не смотря на то, что отец его превратил в батрака.

Мой отец страшно боялся долгов и елико возможно избѣгал их, а кому был должен—старался поскорѣй отдать.

Будучи на военной службѣ, он научился читать и писать, хотя его грамотность была не важная—самоучка, но все же писал и медленно читал.

Мать моя, Марія Прокоповна—чистая казачка, урожденная Забѣгайло,—потомки выходцев из „Запорожья",—стройная, здоровая и красивая женщина, безграмотная, воспитанная в вѣрѣ в Бога и любви к своей родинѣ, вспыльчиваго характера, но незлобная, всегда прощающая своего обидчика, правдивая до безконечности, трудолюбивая до изнеможенія. Только благодаря ея природному здоровью она перенесла всѣ невзгоды и трудности и прожила до старости. Она была и есть хорошая мать своим дѣтям, она зачастую полуголодная, а то и голодная, старалась нас, малюток, накормить.

Я помню, как мать послѣ дневной тяжелой работы в степи, гребя и копня за отцом пшени-

цу днем, вечером брала меньшаго брата моего на руки, а меня за руку и шла домой верст пять, дома всю ночь пекла лепешки, а рано, до восхода солнца, уже была в степи на работѣ.

На долю моего отца и матери выпало не мало горя, в своей жизни они почти не видали радости, их жизнь протекла в страшной нуждѣ и нечеловѣческих трудах, а на старости лѣт несчастному отцу пришлось пережить страданія узника и испытать прелести чекистских застѣнков.

В 1920 году красная жидовская власть его арестовала как „буржуя" и отправила в город Ейск и, несмотря на его старческія лѣта, его безвинно шесть мѣсяцев в застѣнках че-ка морили голодом и холодом, над ним глумились, издѣвались, он чистил ватеры красным дворянам...

Все это отец перенес за то, что мы, его сыны и он сам, упорные враги жидо-масонской-красной власти.

Все это он перенес безропотно и не позволил себѣ переметнуться к красным, не позволил предать казачество, не пошел шпіоном к красным мародерам работать подобно титулованной-именитой сволочи, которая пошла к красным варварам палачами, разстрѣливать своих собратьев—русских.

Это был простой старый казак из чабанов, не знающій „прелестей" расточительной, широкой праздной аристократической жизни. Это был казак вѣчный труженник—батрак. Он то не был способен и на предательство. Он своими поступ-

ками доказал, что стоит гораздо выше предателей—ген. Брусилова, Слащева—Крымскаго и др. сволочи из числа титулованных.

Как и слѣдовало ожидать, первые трое из шести дѣтей С. К. К о в г а н а, благодаря бѣдственному положенію, почти не получили никакого образованія, оставались „неучами"; об образованіи и говорить не приходится: какое могло быть образованіе, если приходилось даже голодовать. Всему этому виновник наш покойник дѣдушка, Константин Иванович. Он виновник и тому, что мы в малолѣтствѣ уже испытали горе и батраческую жизнь. Он виновник и тому, что мы почти всѣ страдали и в данное время страдаем малокровіем и плохим здоровьем; он виновник и тому, что мои родители от страшных переживаній и нечеловѣческих трудов и недоѣданія преждевременно состарились и одряхлѣли.

Погром ворам в Кубанской области в 1907-08 г. г.

На Кубани испокон вѣку процвѣтало конокрадство, особенно оно усилилось и приняло громадные размѣры при слабых судейских законах, т. к. конокрада нерѣдко карал закон, или вѣрнѣе мировой судья, от 2 до 4 мѣс. тюрьмы с зачетом предварительнаго заключенія и почти всегда конокрады из суда вмѣстѣ с потерпѣвшим возвращались домой, т. к. свой срок отбыли до суда... И конокрад имѣл дерзость открыто заявлять, что вновь ограбит до нитки в отместку якобы за то, что по винѣ потерпѣвшаго он сидѣл в тюрьмѣ.

Нерѣдко были случаи, что в скором времени у пострадавшаго вторично конокрады забирали лошадей.

Ясно, что населеніе страшно волновалось, неоднократно обращалось к начальству за помощью, но был отвѣт: „ловите конокрадов, а мы их под суд“...

Нужно сказать, что конокрады были строго организованы, они располагали деньгами и сильной агентурой, их организація охватывала всѣ государственныя учрежденія, вплоть до тюрьмы и прокуратуры.

Всюду и вездѣ у них были свои люди и поддержка, а потому конокрады чувствовали себя свободно, ибо на их сторонѣ законы и люди вѣдающіе законами,

Что могло быть глупѣе хозяина, у котораго конокрады воровали лошадей? И он не имѣл права из ружья убить, или вообще убить вора, а обязан живого поймать и невредимаго доставить и отдать в руки „правосудія“.

Были случаи, что казак-крестьянин, защищая лошадей и свою жизнь, убивал конокрада, за что его садили в каторгу или ссылку!..

Были случаи, что преслѣдуемый конокрад отстрѣливался, убивал преслѣдователей—хозяев безнаказанно только потому, что он якобы спасал свою жизнь от преслѣдователей.

Когда погоня настигала конокрада, то он старался всѣми силами добраться до полиціи, т. к. полиція гарантировала ему жизнь. Полиція конокрада забирала под свое покровительство и конокрад торжествовал. Конокрад боялся и страшился казака—крестьянина и его расправы с ним, но не закона и „правосудія“. Доходило до того, что извѣстных конокрадов всѣ боялись, отдавали им предпочтеніе и всякія почести, дабы избѣжать его кары—воровства лошадей!..

Кубанцы терпѣли долгіе годы в надеждѣ, что закон и начальство само справится и искоренит конокрадов, примут рѣшительныя мѣры, но надежды, как и слѣдовало ожидать, не оправдались, т. к. начальство и не думало что либо предпринимать против конокрадов.

Наоборот, когда цѣлыя общества оффиціально обращались с указаніем методов борьбы с конокрадами, то начальство принимало строгій вид и грозило строго расправиться с нарушителями за-

кона, становилось в защиту конокрадов.

Казачество рѣшило самостоятельно, без вѣдома начальства, собственными силами и средствами избавиться от этих паразитов—конокрадов и союзников правительства, под покровительством котораго конокрады жили и грабили трудовое казачество, а ограбленным дѣлились с кѣм нужно.

А главное так это то, что все начальство страшно боялось народнаго суда, ибо почти у всѣх совѣсть была не особенно чиста и пожалуй они не особено далеко ушли от тѣх же конокрадов, а потому были противниками всѣх этих мѣр.

Низы казачества были совершенно другого мнѣнія. Начались нелегальныя собранія—совѣщанія отдѣльных обществ и групп, а потом не гласные съѣзды цѣлых отдѣлов и всей Области. На этих съѣздах была выработана программа и директивы дѣйствій, которых и должны всецѣло придерживаться и руководствоваться при избіеніи конокрадов. Об этой работѣ как конокрады, так и начальство были вполнѣ информированы и, повидимому, принимали всѣ мѣры для воспрепятствованія, а конокрады, опираясь на „законы" и начальство, твердо вѣрили, что их жизнь в безопасности. Были и такіе, что грозили потом расправиться с организаторами: с одними за бунт и смуту по „закону": ссылка—каторга, а других обобрать до нитки.

Так проходила работа по искорененію конокрадства в Кубанской области. Казаки готовились

умертвить всѣх конокрадов, а конокрады, опираясь на законы Россійскіе и в союзѣ с начальством, принимали всѣ мѣры воспрепятствовать этому и сохранить свое положеніе.

В числѣ других готовилась и станица Старо—Леушковская. Руководителями были: М. Забѣгайло, И. Шалашній, И. Семка и др. Время дѣйствій было пріурочено к веснѣ 1908 года. Предварительно всѣм замѣченным конокрадам был составлен список и протокольным постановленіем собранія были приговорены к смерти всѣ конокрады, но с тѣм, что если воровства не случится то всѣ остаются живы, а при первом воровствѣ будут убиты первыми: Тихій, его жена и Волик. Во вторую очередь: Галкины, Саша гармонист и др.

Всѣм ворам этот приговор был объявлен под расписку, населеніе негласно было оповѣщено о том, что по первому звону колокола, будь это ночью или днем, всѣ должны собираться на церковную площадь и ожидать приказаній.

На страстной недѣлѣ, ночью под страстную пятницу, загудѣл колокол: это была тревога.

Жители Старо—Леушковской ст. с ружьями, вилами, топорами и дрекольем спѣшно бѣжали на площадь; моментально выросла громадная толпа, жители бѣжали и силой гнали сосѣдей, чтобы всѣ принимали участіе. К собравшимся явились вожди—-казаки и сообщили, что в эту ночь конокрады у казака Семки забрали лошадей, а потому, согласно приговора и отобранных подписок, должно первыми убить конокрадов казаков:

Тихого, его жену и Волика. Толпа в один голос отвѣчала:“ безпощадно перебить всѣх конокрадов! и затѣм двинулась прямо к дому Тихого. Тихій и его жена заранѣе приготовились к оборонѣ, заперев всѣ входы и выходы в домѣ, вооружились револьверами и стоило только появиться толпѣ, как конкрады открыли огонь из револьверов и одного ранили. Тогда подвезли пожарные инструменты и стали поливать дома сосѣдей, а дом Тихого облили керосином и зажгли со всѣх сторон. Моментально дом запылал, не выдержал конокрад, пытался убѣжать, отстрѣливаясь из двух револьверов, но тут казак Семка из ружья убил его наповал, а жена конкрада сгорѣла, как крыса, вмѣстѣ с домом.

Толпа двинулась к второму конокраду—Волику. Волик к пришедшим вышел. Когда его допрашивали о его сообщниках по конокрадству, то Волик, исполняя дисциплину конокрадов, от показаній и выдачи своих отказался, а разъяренная толпа его тут же мигом растерзала.

Почти с восходом солнца, бросив убитых, толпа разошлась по домам с тѣм, чтобы при повторном воровствѣ вновь по тревогѣ собраться и перебить остальных конокрадов.

Атаман, как администратор станицы, по утру констатировал факты, донес по начальству, составил протоколы и похоронил трупы, т. к. слѣдователь не смог прибыть в виду того, что сразу во многих станицах прокатилась эта волна.

Начальство сразу не рискнуло ѣхать на мѣсто происшествія арестовать и заковать в кандалы

виновных и отправить в тюрьму—нѣт,—начальство предписало Атаману станицы срочно доставить для допроса в отдѣлѣ казаков: М. Забѣгайло, И. Шалашняго, Семку и др. Таким образом эти казаки очутились бы в кандалах и выдали бы остальных соучастников. Казаки это хорошо понимали, а потому ударили тревогу, всѣ мигом собрались, обсудили вопрос и постановили: „что выдачи у казаков нѣт, желающих произвести разслѣдованіе просим пожаловать к нам".

Слѣдователь прибыл в Старо—Леушковскую. Вновь загудѣл тревожный звон колокола, жители быстро собрались и на требованіе слѣдователя выдать в его распоряженіе нѣкоторых казаков собравшаяся толпа отвѣтила, что у нас зачинщиков и убійц нѣт!.. А когда слѣдователь заикнулся о нарушеніи законов, то толпа охватила сдѣдователя в кольцо и с яростью набросилась на него, всячески его ругая и намѣреваясь избить.

„Довольно защищать конокрадов и воров! в противном случаѣ расправимся с вами"...

Слышались и такіе выкрики из толпы: „бей его, мошенника, довольно нас грабить"...

Слѣдователь растерялся, весь дрожал, стал просить разъяренную толпу отпустить его живого и клятвенно обѣщался все дѣло производством прекратить. Под честное слово слѣдователь был освобожден, уѣхал и болѣе в Старо—Леушковскую не пріѣзжал, а дѣло было производством прекращено.

Погромы конокрадов прокатились по всей Кубанской области. Ни правительство, ни законы не могли воспрепятствовать взволновавшимся казакам и под давленіем масс власти от слѣдствія и привлеченія к отвѣтственности отказывались и дѣла производством прекращали.

В Старо—Леушковской конокрады первым случаем не удовлетворились и спустя нѣкоторое время воровство лошадей повторилось. На это казаки отвѣтили тѣми же мѣрами: опять ночью забили тревогу, собрались на площади и вторично пошли убивать конокрадов второй категоріи. Убили: Галкина и еще нѣскольких и разошлись по домам.

Начальство особенно не допрашивало и виновных не искало, а по указанію общества всѣх замѣченных в воровствѣ сослали в сосѣднія губерніи. С этого времени в Старо—Леушковской и во всей Кубанской области конокрадство совершенно прекратилось; из конокрадов, кто уцѣлѣл, бросил гнусное занятіе конокрадством и превратился в невиннаго труженика и наступило в Кубанской области спокойствіе: лошади и скот никѣм не охранялись и свободно паслись в степи, а хозяева спокойно спали ночью, а днем занимались работой, ибо злѣйших врагов крестьянства—конокрадов не было и зажили казаки привольной и свободной жизнью.

Так неучи, полуграмотные люди от сохи, одним махом совершенно искоренили конокрадство, возстановили справедливость на землѣ. Искоренили в один мѣсяц то, что законы и

правительство Россійское не могло сдѣлать в теченіи цѣлых вѣков. На борьбу с конокрадством тратилось много драгоцѣннаго времени и средств, разбухали правительственныя—судейскія учрежденія с громадными окладами жалованья, разъѣздными и поверстными. Всякій рвал в свой карман и больше интересовался собственными дѣлами и собой, нежели своим спеціальным дѣлом. Многіе сознательно шли в защиту конокрадов и в результатѣ конокрадство процвѣтало. И только масса, т. е. низы, эту непосильную борьбу с вѣковыми ворами—конокрадами одним махом покончили. Одних убили, а других под страхом смерти заставили бросить свое гнусное дѣло и заняться честным трудом наравнѣ со своими станичниками.

Эта мѣра была не особенно пріятна и пріемлема тѣм лицам, которых за ненадобностью пришлось—бы уволить, а аппарат по борьбѣ с конокрадами—ворами пришлось бы упразднить.

Я глубоко вѣрю, что всѣ начинанія государственнаго масштаба могут быть проведены в жизнь без ущера для государства только тогда, когда за эту работу возмется вся масса-низы, ибо эта масса болѣе способна творить жизнь и жертвовать собой. И глубоко ошибаются тѣ, кто думает, что от рожденія есть люди предназначеные управлять массой как рабами или животными!...

Как Кубанское Казачье Войско управлялось

С самаго начала, т. е. 1470 годов, казачество вплоть до перехода его на Черноморье—нынѣ Кубанскую область, будучи в „Запорожской Січи“, управлялось „Р А Д О Й“ и выборными АТАМАНАМИ.

Только с переходом на Кубань вольность Казачества была милостью русскаго царя упразднена: ни Войсковой РАДЫ, ни выборнаго Войскового Атамана не стало, все было упразднено и Казачество было лишено своих исконных прав.

Был введен институт „Наказных“ Атаманов; это была искуственная подтасовка и уродство. Гдѣ же признаки дѣйствительности самаго названія „Атаман“, когда этого „атамана“ царь по собственному усмотрѣнію, без вѣдома самого Казачества, назначал, и этот атаман именовался „Наказным Атаманом Кубанскаго Казачьяго Войска“. Мало того, что он именовался, а главное, что зачастую он являлся не казаком и даже не русским, а нѣмцем или жидом. Вот как Казачество было унижено и порабощено, вот как над Казачеством глумились на радость нашим врагам нѣмцам и жидам!

Можно ли было процвѣтать Казачеству при таких атаманах? Нѣмцы творили свое гнусное дѣло, дѣло не русское, а нѣмецкое и жидовское, всѣми способами душили нас, казаков. А потом задушили и поработили всю Россію и управляют

ею через посредство міровых проходимцев.

Наказный Атаман Кубанскаго Казачьяго Войска всегда назначался царем; его правительство было „Областное Правленіе“ из чиновников им, наказным атаманом, по собственному усмотрѣнію назначенных из „своих“ же тоже нѣмцев, которые и управляли „Вольным“ Казачеством.

Явленіе было не особенно отрадное, ибо царь, окруженный нѣмцами и жидами, был безволен и творил их гнусное нѣмецкое дѣло.

Кубанская область раздѣлена на семь отдѣлов, каждый отдѣл управлялся Атаманом отдѣла по назначенію Наказного Атамана. Волостей не было, каждая станица непосредственно подчинялась Атаману своего отдѣла. Каждая станица имѣла свое непосредственное Правленіе с Атаманом Станицы или хутора во главѣ. Ежегодно к I января Общим Собраніем казаки избирали на один год новых выборных: станичных судей, довѣренных, казначея и т. д.

Выборные и представляли из себя хозяев станицы в теченіи года; они, если срок истекал, Станичнаго Атамана вновь избирали сроком на три года и ему помощников. Выборных созывали на засѣданія по мѣрѣ надобности; атаман или по порученію его помощник предсѣдательствовал на засѣданіи. В Кубанской области Земства не было; все хозяйство сосредоточено в одних руках: общества и правленія; смѣты расхода и прихода утверждались Атаманом отдѣла. Охрана станицы, казначейства и церкви лежала на обя-

занности казаковъ, начиная съ 17 лѣтъ до 55 лѣтъ, съ перерывомъ обязательной военной службы въ 4 года. Полиція, полицейскіе урядники и пристава отсутствовали: все это было сосредоточено въ рукахъ Станичнаго Правленія, Атамана Станицы и писарей: военнаго и гражданскаго.

Каждая станица содержала пожарную команду и выѣздныхъ лошадей—„тройки", на этихъ лошадяхъ разъѣзжали должностныя лица съ разрѣшенія Атамана станицы, или по открытымъ листамъ, выданными Атаманомъ отдѣла по своему отдѣлу, или Войсковымъ Атаманомъ—по всей Кубанской области.

Земли, рѣки, озера, нѣдра и угодья Кубанскаго Казачьяго Войска.

Вся земля, рѣки, озера, лѣса, нѣдра и угодья и пр. принадлежит Кубанскому Казачьему Войску. У отдѣльных казаков такой собственности не было и нѣт.

Кубанское Казачество до 1850-60 годов так пользовалось всѣми богатствами всего Края: землю оно никогда не дѣлило и не знало, гдѣ граница его владѣніям: всюду, по всему пространству Кубанскаго Края было владѣніе одной семьи —Кубанскаго Казачьяго Войска; всюду, по собственному усмотрѣнію, каждый казак сам занимал себѣ землю и пользовался ею; сѣял хлѣб, косил сѣно, пас скот, охотился и занимался рыбной ловлей.

Это был пустынный Край, а потому, кромѣ Казачьяго Войска, здѣсь никого не было; здѣсь не знали и не имѣли понятія о помѣщиках и собственных участках земли; знали, что в Россіи есть помѣщики и то, что у них вся земля, а крестьяне ввиду полнаго безземелья вынуждены у помѣщиков работать за безцѣнок и даром.

Богатый Кубанскій Край, по его освобожденію стал лакомой приманкой для многих и вот, когда настало время земли Кубанскаго Казачьяго Войска разрѣзать по станичным „Юртам“, опредѣлить границы каждой станицы в отдѣльности для болѣе раціональнаго пользованія землями, то с моментом разрѣза одновремено вырѣзались

участки земли частнаго характера в вѣчное и потомственное пользованіе ею отдѣльным лицам дворянскаго званія,—бывшим всякаго рода чиновникам и офицерам. Это дѣлалось на тот случай, чтобы Казачество разъединить, т.к. одни, получив большую долю, несомнѣнно, будут всецѣло на сторонѣ того же дворянства Россійскаго, но не Казачества, а рядовое казачество будет озлоблено такой несправедливостью, и таким образом под этот шумок всѣ вольности Казачества пойдут на смарку, а современем эти земли перейдут, через посредство продажи, в руки колонистов—нѣмцев и не будет единенія среди Казачества.

Земли давали всякой рвани, например, в станицѣ Старо—Леушковской получил участок земли нѣкій Каминскій. Это был бѣглый дворянин, который приписался в казаки и при отрѣзѣ получил участок в 250 дес. Второй, по фамиліи Яровой, гдѣ то служил полицейским и ему отрѣзали в „Юртѣ“ стан. Старо—Леушковской 172 десятины самой лучшей земли. Яровой был в полной мѣрѣ полуидіот, а его дѣти почти полные идіоты, напримѣр, Михей Прокопович. Но это были дворяне и всѣ они кромѣ собственнаго участка земли имѣли казачій надѣл земли наравнѣ со всѣми казаками. Никакія повинности общественнаго характера их не касались, ибо они дворяне. Участок свой они распродали и деньги проиграли в карты. Михей Прокопович в революціонные дни набрал шайку головорѣзов и терроризировал всѣ хутора, „грабил награбленное“, проводил лозунги сифилитика Ильича и, как боль-

шевик и разбойник, был разстрѣлян за мародерство и вымогательство. Это наше наслѣдство от прогнившаго дворянства россійскаго.

С 1850 годов вся земля была разрѣзана на станичные „Юрты“ за исключеніем Войсковых запасных земель. Каждая станица в отдѣльности являлась полным хозяином своего Юрта, землю по собственному усмотрѣнію дѣлили между собой и пользовались ею лично, т. к. казак свой земельный надѣл не имѣл права продавать или сдавать в аренду болѣе как на один год: аренда считалась незаконной если совершена болѣе как на один год. Но каждый казак являлся полным хозяином своего надѣла земли до своей смерти, а послѣ его смерти земля переходит в такое же пользованіе к его семейству—женѣ и дѣтям, а потом переходит в Общество.

Не казаки, „иногородніе,“ жили на арендѣ от казаков и Казачьяго Войска. Или же покупали в вѣчность земли у тѣх дворян, которым были нарѣзаны участки земли по типу россійских дворян.

Как видите, казак был Войсковым жителем, земля принадлежала всему Кубанскому Казачьему Войску, собственности не было и грамота Екатерины говорит, что земли Черноморскаго Края, нынѣ Кубанская Область, дарятся в вѣчное и потомственное пользованіе Войску Кубанскому. Слѣдовательно никакой частной собственности не было и нѣт, но потом из небытія явилась собственность отдѣльных лиц среди владѣній казачьих и эти земли, политыя кровью и устланныя костями казаков, безсовѣстно продавались пришель-

цам,—нѣмцам и другим.

А если бы эти выродившіеся идіоты имѣли право и волю, то продали бы не только земли казачьи, а и самих казаков в рабство. Это злое дѣло „Наказных атаманов“. Если бы была РАДА, то никогда бы на Кубани помѣщичьяго землепользованія не было бы. Казаки!! Будьте осторожны в будущем!.. Опутают вас, как опутали наших предков!.. Не вѣрьте этой мрази—идіотам!.. Всѣ они мошенники!..

Всюду обман и подлость!.. Они даже там, гдѣ по закону вся земля принадлежала Войску, устроили собственность и помѣщичье пользованіе; они отняли и присвоили наши земли в собственность, а потом эти земли распродали нѣмцам колонистам. „Наказными атаманами“ зачастую назначались нѣмцы, даже нѣмецкіе жиды.

Чтобы этого не случалось в будущем—не вѣрьте этим обманщикам и развратителям.

Служба казака.

Служба казака начиналась с 17 лѣт, т. е. как он получал надѣл земли, то и начинал служить. 17-лѣтки на один год назначаются десятниками; всѣ 17-лѣтки собираются Атаманом станицы в Правленіе, по списку. Из своей среды выбирают нарядчика, вручают ему списки и он по спискам ведет по очереди наряды, по 3 человѣка, к стан. Правленію на надѣлю, с воскресенія до слѣдующаго воскресенія, в полное подчиненіе ст. Атамана, его помощников и дежурных по стан. Правленію. Эти десятники живут безотлучно при ст. Правленіи; с разрѣшенія помощников и дежурных ходят по очереди на дом обѣдать.

Десятники служат разсыльными, разносят повѣстки и приказанія, как словесныя, так и письменныя, по станицѣ.

На второй год 17-лѣтки назначаются вѣстовыми; служба такая же, но только по особо серьезным порученіям. Если прибыло лицо начальствующее, то к нему для посылок и порученій посылается вѣстовой на общественную квартиру.

С 18 и по 20 год перерыв, а на 20-ом году казака зачисляли в приготовительный разряд. Выборные под предсѣдательством Атамана станицы разсматривали списки казаков—приготовишек; опредѣляли кого в пластуны, кого в кавалерію, дѣлили на конных и пѣших; такія засѣданія всегда бывают бурныя и почти всегда с мордобоем по „традиціям запорожцев“, т. к. казак идет

служить на всем собственном. Государство давало ему только винтовку и патроны, кромѣ обмундированія, а кто шел в кавалерію должен имѣть еще строевую лошадь и конскую сбрую, сѣдло и пр. Списки утверждает Атаман отдѣла. С осени приготовишек инструктора из станичников—казаков, по назначенію Атамана отдѣла, обучают военному искусству: ѣздѣ на лошади, рубкѣ шашкой, джигитовкѣ, пѣшему строю, ружейным пріемам, гимнастикѣ и уставу внутренней и гарнизонной службы.

Казаков приготовительнаго разряда, послѣ зимней подготовки, весной в маѣ мѣсяцѣ инструктора ведут в лагерный сбор своего отдѣла, соединяют в сотни и получается полк; живут в бараках или палатках. Производятся ежедневныя занятія: здѣсь проходятся практическія занятія и стрѣльба из настоящих винтовок и настоящими боевыми патронами. Производятся полевыя полковыя занятія, проходится на практикѣ и гарнизонная служба, а в концѣ мая мѣсяца Атаман отдѣла дѣлает смотр, благодарит и всѣ возвращаются по домам.

В слѣдующую зиму бывшіе приготовишки зачисляются в первоочередные, изрѣдка бывают на занятіях, весной в лагерях, а лѣтом в полк на дѣйствительную военную службу.

Служба казака в полку длилась четыре года; послѣ четырех лѣт, если нѣт войны, казака увольняли домой и зачисляли во вторую очередь; во второй очереди, четыре го да, казак содержит все: строевую лошадь, сѣд-

ло и обмундированіе. Потом четыре года в третьей очереди казак должен имѣть все, кромѣ лошади. Пот м в запас. Таким образом казак в возрастѣ 34 лѣт только переходит в запас, но это не значит, что он свободен от повинностей и службы! Нѣт! Казак служит до 55-лѣтняго возраста, а потом в отставку. Я один из казаков, который начал с 17-лѣтняго возраста десятником, прошел всѣ ступени казака, будчи на военной службѣ в 1-м Уманском казачьем полку, окончил учебную команду, командовал взводом, а потом был вахмистром.

Со службы был уволен домой, а в 1910 году был назначен Атаманом Ейскаго Отдѣла инструктором по обученію казаков и учеников стан. Старо—Леушковской военному искусству и гимнастикѣ. Два года был инструктором.

Праздники казаков.

По войсковым праздникам в каждой станицѣ всѣ казаки, по звуку сигнальной трубы станичнаго трубача, собираются к площади на парад, в парадных мундирах с орденами на груди. Старшій из инструкторов командует парадом; если нѣт старшаго начальства из военных, то атаман станицы принимает парад, одѣтый в мундир, с булавой станичнаго Атамана в рукѣ. Здороваясь, казаки отвѣчают: „Здравія желаем, Господин Атаман", несмотря на то, что в рядах есть казаки постарше Атамана, по лѣтам и по заслугам. Командующій общим парадом подает команду, духовой оркестр играет марш, проходящих казаков Атаман благодарит, казаки отвѣчают: „Рады стараться, господин Атаман!". Строются в карре, Атаман поздравляет казаков с праздником и произносит здравицу, казаки отвѣчают громким „Ура!" Музыка играет гимн.

По окончаніи парада выносят стол; на столѣ водка и чарки; в строю, по очереди, подходят и пьют „казенную": она покупалась за счет общественных сумм.

В парадах принимали участіе ученики из школ, им давали конфекты.

Послѣ этого молодые казаки расходились по домам, а старики, окончившіе военную службу, оставались гулять и входили в зал станичнаго правленія с оркестром музыки. Атаман дѣлал рзспоряженія, добавляли водки и начиналось гулянье: пили водку, провозглшали тосты, говори-

ли рѣчи, музыка играла туш или гимн.

Шли танцы, выкомаривали и выкручивали и выворачивали ногами во всѣ стороны „гопака“, в присядку... В этой военной гульбѣ женщины и малолѣтніе и иногородніе никакого участія не принимали. Нерѣдко гульба затягивалась до слѣдующаго дня, водку покупали в складчину. Это была военная дружная единая семья,—семья, которая нѣсколько раз в году по случаю войсковых праздников проводила празднованіе по военному, по традиціонному казачьему обычаю. Вот гдѣ была крѣпость, спайка, единеніе. Этими живыми примѣрами заражалось молодое поколѣніе, а старые дряхлые казаки подражали молодым и демонстративно, в дни праздников, одѣвали свои мундиры, опоясывались длинными кинжалами, украшались знаками отличій в боях и сраженіях и шли в церковь.

Во всѣх школах ученики обучались тѣми-же инструкторами гимнастикѣ, ружейным пріемам, пѣшему строю и кой—чему из уставов внутренней и гарнизонной службы. Весной, перед лагерным сбором, каждая станица устраивала военный праздник. В условленный день казаки и школьники одной станицы, по всѣм правилам военнаго искусства, в боевом порядкѣ, наступали на другую станицу. На избранном полѣ (Куликовом) устраивали бой. Как одной „арміей“, так и другой командовали опытные казаки, и именовались: командующій войсками ст. Старо—Леушковской или командующій войсками ст. Павловской.

На полѣ сраженія разбивались громадныя палатки, заготовлялось: вино, пиво, водка и прохладительные напитки. Каждое войско отдѣльно, а посрединѣ разбивалась общая палатка для представителей от Войскового Начальства и Комиссіи военных экспертов; обыкновенно к дню праздников на мѣсто сраженія выѣжали спеціально командированные офицеры—предсѣдатели экспертных комиссій.

Командующій арміей накаунѣ похода собирал всѣх казаков; производилась разбивка и заданіе каждой отдѣльной части; части обыкновенно обозначались значками—флажками. Таким командующим войсками ст. Старо—Леушковской я был два года: в 1911 и 1912 годах.

По спеціально разработанному плану еще с вечера конные отряды и разъѣзды, т. е. авангард, выступают в поход. Всю ночь рыскают по степям и всю ночь держат связь со штабом; штаб информируется донесеніями авангарда и бывали случаи, что разъѣзды брали в плѣн разъѣзды непріятеля; словом всю ночь шло сторожевое охраненіе—служба дозоров.

Утром двигались главныя силы со штабом квартиры командующаго, со всѣми мѣрами охраны; еще главныя силы далеко, а авангарды обѣих армій сражались. На избранном полѣ развертывались главныя силы, между прочим, всѣ школьники с деревянными ружьями; колонны развертывались в цѣпи, цѣпи переходили в наступленіе,—старики, а рядом дѣти-школьники дѣлали перебѣжку, как пуля и шлепались в зеленую

траву, а по мѣрѣ приближенія к противнику передвигались на четвереньках, потом ползком и, по общему сигналу горниста, всѣ подымались и с криком „ура!“ шли в атаку: пѣхота с деревянными винтовками наперевѣс, а по флангам кавалерія с обнаженными шашками „к бою“.

Вид боя красота! Сойдясь, по сигналу горниста, всѣ останавливаются, как вкопанные; эксперты как от одной арміи, так и от другой проѣзжают по фронту и когда эксперты возвращаются, по сигналу командующих, каждая армія выстраивается сомкнутыми колоннами. Эксперты объявляют результаты боя и побѣдителя восторженно привѣтствует армія криками «ура!»

Каждый командующій благодарит свое войско, зачитывает привѣтственныя телеграммы на имя Атамана своего отдѣла и Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска, поздравляя их от имени арміи стан. Старо—Леушковской.

Проходит все войско церемоніальным маршем и по палаткам.

Начинается пир. Позади палаток стоит громадный обоз: тут наскоро выстроились палатки с продажей вина, пива и прохладительных напитков, женщины и дѣти с самоварами, с жареной бараниной, а нѣкоторые запаслись и молодым барашком для шашлыка,—всѣ расположились на зеленой травкѣ. Почти вся станица выѣхала и расположилась на просторѣ, казаки разъѣхались к своим подводам, а школьники толпятся вокруг учительниц и получают подарки: каждому в кулькѣ смѣсь орѣхов, конфект и пряников.

По палаткам гремит „ура!“ Казаки качают своих командующих, станичных Атаманов и Начальствующих лиц. Произносят рѣчи, пьют за здоровье! Гремит „ура!“ Музыка играет гимн, или туш.

Раздается клич по обозу: „пѣсельники к палаткѣ командующаго“!! Казаки в припрыжку спѣшат к палаткѣ, живо становятся по голосам и запѣвало, по командѣ старшаго, затягивает казачью: „Ой годи нам журытыся, пора перестаты, получилы от Царицы за службу заплаты“. Поют всѣ: и командующій и Атаман.

„Катерына, суча маты, не гаразд зробыла, степ шырокый, край веселый тай занапастыла!“.

В разгар гульбы трубач командующаго трубит сбор по палаткам и обозу. Пир замирает, живо всѣ выстраиваются, производят расчет, подается команда: „СМИРНО“! Замерло все, ни звука. Раздается приказ командующаго приготовиться желающим к джигитовкѣ, скачкѣ и пѣшим бѣгам, построиться под командой вахмистра такого—то и ждать приказанія.

Из среды старых казаков избирается комиссія и начинается призовая джигитовка, потом скачка, пѣшіе бѣга и выдаются призы, заранѣе заготовленные на общественный счет: серебряные часы с надписью «за джигитовку, за скачку, за бѣга»... При раздачѣ призов войско выстраивается, подается команда „Смирно, слушай на караул!“ музыка играет гимн, командующій вручает по балльному списку призы.

Команда: „по палаткам!“ И... загудѣл пир

горой и дым коромыслом...

Получивших призы качали, призовики ставили водку и пиво, появлялась гармоника и по громадному табору, подбоченясь, казаки отбивали гопака. Старики только усы крутили, любуясь, как сыны отбивали гопака, а послѣ „пятой" смѣняли сынов или с сынами шли в присядку того же гопака...

Поздно вечером трубач трубил сбор: это командующаго и атамана провожали домой; проводы были с джигитовкой, пѣснями и музыкой.

Командующій еще раз благодарил, объявлял приказ о демобилизазіи арміи и под громкое «ура!» отбывал.

Это не значило, что пир кончен, нѣт! пир продолжался до поздней ночи.

Вот гдѣ смычка! Вот гдѣ сила и единеніе! Вот гдѣ равенство и братство!. Только не жидомасонское, не ложное дурацкое, а настоящее, бытовое—прирожденное братское!

Братство и равенство в полном смыслѣ, т. к. командующій Старо—Леушковскими или Павловскими войсками прошел всѣ ступени казачьей службы, начиная с десятника. Этот командующій сегодня вмѣстѣ со своим подчиненным рядовым бойцом по сосѣдству в степи сапает сапой бахчу и затягивает во всю глотку казачью „пісню":
„Ой у лузи та ще і при березі червона калына;
спородыла молода дівчына хорошого сына."

Бытовые законы у казаков.

В старое время и в настоящее у казаков имѣется своя бытовая грамота, напримѣр,—„Карбиж,“—это документ, посредством котораго хозяева расчитываются с „чабаном“ или пастухом; посредством „Карбижа“—„чабан“ отвѣтствен перед хозяевами за цѣлость их скота, овец и коз; по „Карбижу“, чабан или пастух весной принимает от хозяев для пастьбы скот: овец и коз, а осенью посредством того же „Карбижа“ пастух—чабан возвращает хозяевам скот: овец и коз и получает от хозяев плату за пастьбу.

„Карбиж“—это кусок четырехграннаго гладко выстроганнаго дерева, на котором на одной сторонѣ ножем нарѣзывались косые кресты и черточки—римскія цифры: XXVIII. Это старника, а на противоположной сторонѣ нарѣзывались такіе—же косые кресты и черточки XVIII это молодняк: телки, ягнята, козлята—по счету, сколько принималось в стадо на пастьбу; потом эта палочка, искарбованая ножем, кололась в длину так, чтобы линія раскола как с одной стороны, так и с противоположной проходила по нарѣзанным крестикам и черточкам. Таким образом палочка карбиж раздѣлялась на двѣ половины и одна половина из себя ровно ничего не представляет, но когда обѣ половины по слою правильно складывались, то всѣ надрѣзы своими линіями совпадали и получалось число римских цифр; поддѣлать вторую половину „карбижа“ никак нельзя; одна половина „карбижа“ оставалась у

пастуха или чабана, а другая отдавалась хозяину, сдавшему скот. Хозяин прятал „карбиж“ в святом углу хаты за „Божныцю“. Документ—„карбиж“ считался законным и признавался судом. Всѣ „карбижи“ пастуха или чабана хранились на дому.—Палка пастуха „герлига“ служила ему орудіем защиты и документом. Посредством этого орудія в любое время обладатель его вам скажет, сколько по отдѣльности у каждаго хозяина в стадѣ: скота, овец и коз, или всего вмѣстѣ, сколько отходу или прироста—„ярчат“. Короче говоря, эти орудія—полная отчетность. Зато у чабана герлига, а у пастуха палка вся изрѣзана крестиками да палочками, как будто украшена рѣзбой и гладко вылощена руками. Чабаном назывался тот, кто пас овец и коз и его стадо называлось „отарой“.

Пастуха, который пас крупный рогатый скот, его стадо называлось „гуртом“ или „чередой“, называли «чередником».

Кромѣ „карбижа“ у каждаго хозяина отдѣльное собственное клеймо. Клеймо клалось на ушах животных, например: стрѣлка, косая стрѣлка, прытмо, разрѣз, стрѣлка с прытомом на правом ухѣ, стрѣлка на лѣвом и т. д., при чем всѣ животныя клеймились хозяином еще малютками. Таким образом, рѣзанное ухо заростало шерстью, а у взрослаго животнаго порѣз уха шерстью не заростал, а потому поддѣлка клейма или передѣлка невозможна, ибо улики на лицо.

[illegible] выйти, а другие отказать [illegible] рому слоту. „Обвел против „[illegible]" в сто- рону [illegible] „Большевик". Документ — кар- ман" [illegible] знакомыми и приятелями [illegible] „Большевики" [illegible] ами.—Пятка [illegible] „Трения" служила [illegible] рудем [illegible] и документом. Посредством [illegible] ра и [illegible] время объяснить, что им [illegible] ней сошлось [illegible] у каждого [illegible] и [illegible] свои, твои и мои нам [illegible] ложно отходу или прорвать — удача [illegible] вора, а в другом — такая [illegible]. Это [illegible] кое правила а) вступи [illegible] преследует [illegible] для [illegible] [illegible] только [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible], который [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible], например, [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] и т. д. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] образом [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

———

Часть вторая.

Мобилизація и міровая война

Мобилизація и война.

Казаки не знают воинских начальников, казаки не знают казеннаго мундира, а потому казакам сегодня объявлена мобилизація, а завтра всѣ явились в распоряженіе Атамана отдѣла, зная каждый свое назначеніе, часть, сотню и т. д.

По прибытіи на сборный пункт, командиры, назначенные атаманом отдѣла, принимали части, получали винтовки и патроны и готовы в поход—бой.

Мобилизаціонный порядок у казаков был такой: каждый год на 1-е января составлялись новые мобилизаціонные списки казаков по очереди. Эти списки утверждались атаманами отдѣлов и разсылались по станицам; каждая станица получала новые мобилизаціонные списки. Атаман собирал казаков всѣх очередей, дѣлал перекличку, происходила полная разбивка по родам оружія, по частям и взводам с предупрежденіем, что при мобилизаціи каждый является согласно списков, почему при мобилизаціи казаки в теченіи 24 часов выступали в полной готовности к бою.

По мобилизаціи я со своими станичниками зачисляюсь в 3-ій Уманскій конный полк, в 3-ью сотню командиром 4-го взвода.

Полком командовал Войсковой старшина Удовенко, 3-ей сотней какой—то молодой офицеришка, совсѣм не симпатичный и когда он нанес моему взводу оскорбленіе, мы его во время занятій просвистали и он исчез из полка навсегда, и командиром был назначен подъесаул. Х.

Наш полк дѣйствовал в Галиціи и Карпатах; на фронтѣ я всегда первый шел в самыя опасныя мѣста, охотником ходил в развѣдку и за подвиги и самоотверженіе был награжден 4 ст. Георгіевск. крестом и 4, 3 и 2 ст. мед.

Разскажу об интересном случаѣ: во время отступленія из Карпат весной 1915 года, в апрѣлѣ мѣсяцѣ, наш полк был в прикрытіи аріергардѣ; в одном ущельѣ приказано нам задержать наступленіе корпуса нѣмцев; для наблюденія за движеніями противника под командой вахмистра Задоя послали І-ое отдѣленіе моего взвода и меня ему в помощь на одну из вершин сопок; нужно сказать, что вахмистр Задоя занимал должность младшаго офицера в сотнѣ.

Знаком общаго отступленія нашего должен быть поджог стога сѣна стоявшаго около села. Оставив коноводов, пѣшком мы достигли вершины. В ущельѣ закипѣл ружейный и пулеметный бой; через пол—часа все утихло, общаго сигнала отступленія не было—значит, атака нѣмцев отбита. Задоя строчит под мою диктовку донесенія и шлет в штаб полка; слышны отдаленные отдѣльные ружейные выстрѣлы. Неожиданно для нас послѣдній казак с донесеніем, запыхавшись, с испуганным лицом, возвратился обратно, вскарабкался на вершину и доложил, что в ущельѣ нѣмцы, что они его ловили, но он убѣжал. Задоя растерялся; я принял доклад казака за глупость и заявил, что это не так; всѣ были в смятеніи и рѣшили спускаться в ущелье; когда мы подошли к равнинѣ, то увидали, что на том мѣ-

стѣ, гдѣ мы оставили коноводов, стоят лошади, - стало-быть все обстоит благополучно. Я шел впереди всѣх и насвистывал пѣсню, но когда мы гуськом вышли на открытую равнину, то по нѣмецки гаркнула команда и послѣдовал залп из винтовок. Пули рикошетом засыпали землей лица; я скомандовал „в ров". К счастью нѣмцы никого не ранили и когда мы залегли по краю рва, то они вообразили забрать нас голыми руками.

Это был второй разряд нѣмецкаго обоза, — слѣдовательно передовыя нѣмецкія части верстах в 10 впереди; нѣмцы в количествѣ взвода цѣпью, с винтовками на перевѣс, шагали к обрыву, выкрикивая: „казак"! „казак"!; наши трусы было рѣшили сдаться, Задоя совершенно растерялся, я самолично принял команду и скомандовал „огонь", затрещали русскія винтовки, нѣмцы кувыркались и орали от боли, а кто уцѣлѣл—поспѣшно бѣжал.

Только теперь я в бинокль разсмотрѣл, что вдоль ушелья стоят нѣмецкіе обозы, всюду кишмя кишѣло войско и я видѣл, какой переполох и паника пошла по обозу и как разбѣгались подводы. Нѣмцы что-то по собачьи лепетали и с винтовками в руках поспѣшно строились: ясно, что эта рать собирается в экспедицію для поимки лѣсных богатырей—казаков, осмѣлившихся в глубоком тылу гордаго завоевателя—нѣмца нападать, убивать, устраивать панику.

Для меня было ясно, что мы в глубоком тылу нѣмецкой арміи; всѣ мои соратники сидѣли

и молча ждали, что прикажу. Замота,—он в данное время отчаянный большевик, первый заявил, что один исход,—это сдаться на милость нѣмца. Задоя не возражал, остальные молчали; тогда я приказал: слушать мою команду: кто не хочет подчиняться мнѣ-может уходить к нѣмцам, остальные за мной!.

Пошли вглубь лѣса и гор. Когда отошли в болѣе безопасное мѣсто, была темная ночь. Я устроил совѣщаніе, изложил подробно план выхода к своим войскам; мѣстность я знал, т. к. за нѣсколько дней до отступленія по ней проѣзжал. По моей командѣ всѣ перекрестились и гуськом, я впереди, двинулись в путь. К нашему счастью моросил дождик и дул вѣтерок, заглушая трескающій под ногами проклятый сушняк. Приходилось пробираться по отрогам гор и опушкам лѣсов около оврага, преодолѣвая страшные овраги; подойдя к одной из деревень на опушкѣ, отдыхали и любовались, как нѣмецкая пѣхота на кострах готовила ужин и подогрѣвала в котелках чай, раскуривая свои трубки. Было страшное желаніе бросить им хотя бы пару бомб, но выдавать себя не хотѣлось; все улеглось, тишина, только лѣниво часовые ходили и постукивали башмаками о камень.

Задоя мнѣ по секрету сообшил, что Замота дѣлал казакам предложеніе о том, чтобы Ковгана убить и сдаться в плѣн, но успѣха не имѣл.

Я еще раз предупредил команду, что кто устал может оставаться и сдаться нѣмцам.

По командѣ «за мной» гуськом шли далеко

за полночь, преодолѣвая страшныя препятствія, почти совершенно выбились из сил, по временам останавливались на короткіе отдыхи. Наконец, добрались до какой-то деревни; деревня спала, по деревнѣ ходили нѣмецкіе патрули, повидимому это началась прифронтовая полоса и дальше идти без языка или проводника было совсѣм рискованно. Подлѣ деревни в лѣсу я устроил привал, шепотом доложил, что необходимо добыть языка или проводника и мы у цѣли. Так как охотников не оказалось, я взял эту миссію на себя; простившись со всѣми, я, как лиса крадучись, пошел в деревню, вторым за мной пошел Замота. По улицам шли на карачках; в одном из переулков мы встрѣтились с нѣмецким патрулем; прилегли животами к землѣ и плетню; не замѣтили, опасность миновала; сердце стучало учащенно; вползли в первый попавшійся двор. Дверь хаты одним коротким толчком была открыта, я мгновенно влетѣл в хату, посредством электрическаго фонаря осмотрѣл внутри, военных не оказалось. Хозяйка—полька и молодой лѣт 18-19 парень в испугѣ сидѣли и ни слова не говорили. Обращаясь к хозяйкѣ, я заявил, что мы казаки, цѣлой дивизіей зашли в тыл нѣмцам, отрѣзать путь отступленія; завтра нѣмцев здѣсь не будет, я сына забираю в штаб дивизіи и до его возвращенія ни слова, иначе сын будет убит.

Своим башлыком завязав ему рот, связав назад руки, привязав к себѣ к поясу, пригрозив кинжалом, ушли. Сразу на карачках осторожно добрались до команды; радость общая, ибо так

удачно язык был добыт. Здѣсь я потребовал, чтобы поляк тайными лѣсными тропами вывел нас к первой линіи нѣмецкой арміи, поляк пла кал, я грозил его убить кинжалом и затянул ему потуже рот, предупредив, что всякая опасность и ему первому смерть...

Так я шел сзади с обнаженным кинжалом наготовѣ. Мы шли долго, были моменты, когда проводник знаками головы предупреждал об опасности. Наконец мы у цѣли, вышли с опушки лѣса в отлогую падь и остановились; разглядѣли, — впереди рѣка, по ту сторону русская армія, здѣсь два нѣмецких поста,—один вправо, другой влѣво, а мы посерединѣ; удачно. Ползком, на животах, потянулись к рѣкѣ, не доходя нѣсколько саженей, мы остановились, затаив дыханіе и замерли. По самому обрыву рѣки медленно по травкѣ шло два нѣмца—патрули, или связь с одного поста на другой; они шли медленно и все вниманіе и взоры были направлены на рѣку и за рѣку; ясно, что, „голомозглый чорт" был увѣрен, что с тылу опасности у него нѣт; вѣроятно он не знал, что в Россіи есть казаки. Когда опасность и эта миновала, мы добрались до самой рѣки. Я развязал своего плѣнника, пожав ему руку, благодарил его и добавил, что он свободен, может возвращаться домой, а если желает получить награду за подвиг—может идти с нами. Проводник дал согласіе идти с нами.

На востокѣ почти занималась заря, нѣмчура вѣроятно дремала, всюду было спокойно и тихо, только внезапный плеск воды поднял по всей ли-

ніи тревогу, трещала ружейная стрѣльба, строчили пулеметы, как нѣмецкіе так и русскіе; пули неслись выше нашей головы, как пчелы, но без пораженій, а мы поспѣшно добирались до противоположнаго берега. Стрѣльба прекратилась, я подал команду русским „не стрѣлять“!

Услыша команду русскаго, сторожевое охраненіе прекратило огонь на основаніи еще вечерней телефонограммы, в которой говорилось: „в тылу нѣмецкой арміи осталась команда казаков—развѣдчиков, при появленіи не стрѣлять и направить их в штаб дивизіи“.

В 8 часов утра Начальник Дивизіи Генерал Пржевальскій нас благодарил за преданность и отвагу, и велѣл нам присоединиться к своей части, т. к. началось новое отступленіе, войска снимаются и уходят. Часов в 11 утра мы присоединились к своей части. Командир полка нас благодарил, всѣх поцѣловал и обѣщал представить к наградам.

Армія с Карпат без отдыха отступала до рѣки Днѣстра, на Днѣстрѣ задержали противника. Занимая позицію вдоль Днѣстра, мы стояли около мѣсяца, ибо непроходимыя приднѣстровскія болота мѣшали наступленію. Перед самым отступленіем от Днѣстра 3-ій Уманскій полк был выстроен в пѣшем строю. Командир полка прочитал приказ по арміи о том, что за самоотверженную храбрость и мужество вахмистр Задоя награждается Георгіевским Крестоми 4-ой ст. и призводится в первый офицерскій чин—прапорщика, остальные участники под его, Задоя, командой награж-

даются Георгіевским Крестами 4 степени.

Здѣсь меня поразило то, что вахм. Задоя награжден несправедливо. Казаки участники страшно были возмущены, но когда я намѣревался заявить протест, то командир сотни и прапорщик Задоя меня отговорили и просили этого вопроса не подымать, т. к. все равно меня в офицеры не произведут, ибо Задою давно намѣтили в производство, но не было случая его представить к производству.

Интересно упомянуть здѣсь еще об одном обстоятельствѣ. Будучи на фронтѣ, я считался свободным. Но мой взвод—станичники-под моей командой всегда, как бы в знак наказанія, как бунтовщики, без очереди посылались в самыя опасныя мѣста и с серьезными порученіями. Как только шли на отдых,-меня под арест запирают в пустой сарай, и я отсиживаюсь до выступленія на фронт!..

Не подумайте, что сажали меня за пьянство, за хулиганство или неисполненіе приказаній! Нѣт и нѣт! Спиртных напитков я никогда не пью, приказанія и порученія я исполнял точно; во взводѣ порядок был образцовый—примѣрный, т. к. для исправленія всѣх посылали ко мнѣ и даже командир 3-го взвода ст. урядник Сушко был временно прикомандирован ко мнѣ на исправленіе.

Но бѣда вот в чем; я никогда никому не молчал и ворвать от казаков и лошадей не позволял; в бою всякаго труса уличал и срамил,-вот за что я больше и сидѣл.

Напримѣр, каптенармус и фуражир 3-ей сотни Будко, каз. ст. Павловской, для раздачи фуража, хлѣба, мяса, крупы, сахара, чая и т. д. имѣл „вѣсы“—старый растянутый кантарь; стрѣлка этого кантаря, когда он в бездѣйствіи, показывала 33 фунта. На этот кантарь вѣсили все, что полагается взводу: 10 пудов сѣна вѣсили, полагается казаку 6 золотников сахару—вѣсили, полагается казаку 0,48 золотника чая тоже—вѣсили. Когда мой взводный раздатчик приносил полученное „по вѣсу“ от каптенармуса, я на глаз опредѣлял и если казалось мало, шел в канцелярію, подымал шум и ругань. Я обыкновенно тогда ругал всѣх и в результѣ еще „без вѣса“ добавляли, а за объясненія у командира получал новые аресты, так что запас отсиживаній у меня всегда был, зато люди и лошади блаженствовали. На этой почвѣ у меня был курьезный и характерный случай.

Когда мы отступили от рѣки Днѣстра в Каменец—Подольскую губ., оставили гор. Каменец—Подольскій, оставили Почаевскій монастырь с роскошным садом и обиліем яблок и груш, я, как и всегода со взводом, шел послѣдній, прикрывая отступленіе по силѣ возможности и задерживая насѣдающаго противника.

Почаевскій монастырь и монахов со взводом я защищал часов 4-5; в это время мы выпороли нѣкоторых жидов, пытавшихся добыть военныя свѣдѣнія для передачи непріятелю: это я им даровал от себя и казачества.

Оставив Почаевскій монастырь, мы отошли

на заранѣе приготовленные окопы на незначительной рѣчкѣ около села Комары. Наш полк в спѣшенном порядкѣ занял окопы и противника дальше не пустили; нѣмцы пробовали нас потѣснить, но немногіе из них спаслись бѣгством.

Суток через 8 нас смѣнила армейская пѣхота, а мы отошли на отдых в село Комары. Наши коноводы мнѣ доложили, что тыловая братія на сахар и чай мѣняют у жителей все; это меня возмутило, а нужно вам сказать, что с жалобами ко мнѣ приходили даже из других, не подчиненных мнѣ взводов. Когда мнѣ заявили о том, что неполученный фураж, хлѣб и приварок в день его употребленія ни в коем случаѣ не выдается, а остается в запасный фонд, я понял, что мало еще своим «кантарем» нас грабят, а придумали новый способ грабежа и довольно хорошій; значит, сидя в окопах или во время похода день проголодал и пропало?..

Я уличил всѣх в воровствѣ, каптенармусу было залѣпил в зубы, но он ловко отвертѣлся, бѣжал в квартиру командира 3-ей сотни и поднял в квартирѣ тревогу. Командир в бѣльѣ выскочил во двор и когда увидѣл меня, стоящаго около походной кухни с достопримѣчательным кантарем, то заявил: „это г. Ковган! из виду выпустил вас посадить под стражу, за вами там экономія порядочная! и добавил: идите подъ арест".

С командиром сотни я желал объясниться, но он требовал, чтобы я замолчал. На шум собрались казаки и тогда я рѣшил „кантарь" доста-

вить начальнику дивизіи и доказать, что всѣ мошенники. Когда я шел во взвод с кантарем в рукѣ, около рѣчки мнѣ преградили путь вновь испеченный прапорщик Задоя, вахмистр Лопата, каптенармус и др. с намѣреніем отобрать у меня кантарь—вещественное доказательство.

Видя, что кантарь у меня отберут, я со зла размахнулся и забросил в рѣку злосчастный кантарь. Мгновенно хозяева, каптенармус и вахмистр Лопата, бросились в рѣку спасать утопленника. Спасатели плавали, ныряли, доставали со дна рѣки грязь, но утопленника и по сей день не достали.

Так был похоронен вор—кантарь 3-ей сотни 3-го Уманскаго полка в селѣ Комары.

Заправилы долго не могли забыть этого друга—кантаря, который больше года форменно обворовывал казаков 3-ьей сотни 3-ьяго Уманскаго полка и щедро вознаграждал своих хозяев.

Я снова под арестом и кромѣ того мнѣ приказано ѣхать по всей Подоліи, искать кантарь и купить его за собственный счет.

Это событіе не только похоронило вора—кантарь: командир 3-ей сотни подъесаул А. форменно бѣжал; бѣжал так, как его предшественник, когда мы его просвистали. Я оставался командиром взвода до конца.

И послѣ этого и теперь я не большевик! А эти господа насильственно дѣлали из меня большевика! И возможно, что многіе и многіе большевики были выкованы из самых честных и вѣрных солдат той несправедливостью и тѣми махи-

націями, которыя проводились зачастую в жизнь.

Как видите, фактически всѣ и вездѣ способствовали развитію большевистской идеи! Всюду сами создавали против себя недовольство и зло. Кромѣ того обидно и противно то, что Задоя бывшій еще вчера вахмистром, сегодня прапорщик и получает в мѣсяц 75 рублей жалованья, квартирныя деньги, обмундировочныя, в итогѣ 100-120 р. и еще деньщика и т. д., а я 7 руб. в мѣсяц!

Вообще мы, защищая Родину, упустили одно обстоятельство из виду: это то, что солдату полагалось 75 коп. в мѣсяц, а командиру полка 500-600 рублей в мѣсяц, да еще эти господа, хотя и не всѣ, но все же воровали и воровали безстыдно и у кого? Да у солдат! Вот гдѣ корень большевизма в арміи. Было бы справедливо и честно защищать Родину всѣм идти безплатно, идти выполнить свой долг перед Родиной и отечеством, жертвуя собой за будущее счастье,

Я часто видѣл списки г.г. офицеров своего полка на перевод денег своим семьям, гдѣ значилось: командир полка, полковник Удовенко 500 руб., другіе офицеры поменьше, словом, по занимаемую положенію в полку.

Солдаты, сидя в окопах, говорили, что война нужна тѣм, кто много получает, а солдатам война не нужна,—солдатам необходим мир и труд. Мнѣнія солдат я лично не раздѣлял и не раздѣляю, но фактически всѣ солдаты пошли за тѣми, кто провозгласил мир, и тут же пошли умерщвлять тѣх, кто носил мундир и которые их немилосерд-

но грабили, обижали, унижали и т. д.

Поступок солдат был жесток и ужасен, но, господа, по правдѣ говоря, многіе и многіе этого вполнѣ заслужили, а многіе поплатились жизнью только потому, что носили этот мундир, и когда анархія захлестнула Россію, а солдаты безмилосердно разстрѣливали офицеров, то я стал на защиту разстрѣливаемых, ибо была несправедливость большевиков и страшное преступленіе большевистских руководителей. Виновники всѣх этих бѣд были тѣ, кто сознательно или несознательно толкал своих подчиненныхъ на преступленіе. Кто зарился на несчастные гроши изнуреннаго и голоднаго солдата. Развѣ народ когда либо мог забыть дар фабриканта Морозова для Дальневосточной арміи в 1904 году: одѣяла и т. д, а вѣдь в той исторіи замѣшаны люди с большими титулами и именами.

Вот гдѣ корень зла, а не там, в массѣ простого народа.

На Родинѣ.

В 1916 году я эвакуировался на родину, т. е. в Уманскую больницу. Врачебная комиссія дала мнѣ 3 мѣсяца отпуска для поправленія здоровья. По истеченіи 3-х мѣсяцев меня зачислили в сборный конный запасный полк, находившійся в ст. Уманской при Ейском отдѣлѣ и служившій для пополненія полков, находящихся на фронтѣ. Командир этого полка был полковник Сиромаха, а

его помощник прапорщик Буднiй. В руках этих двух столпов совмѣщалось все: и строевая и хозяйственная части.

Как оказалось, они почти не интересовались строевой частью. Все вниманiе их было сосредоточено по части хозяйственной. Здѣсь происходило переливанiе: ежедневно прибывали и ежедневно убывали; кто ѣхал домой в отпуск, тот не ѣл и от всѣх требованiй отказывался; кто ѣхал на фронт и не был увѣрен в будущем бытiи, на общую кухню не шел, а на послѣднiя деньги покупал и угощался. Кто прибывал из дому из отпуска, тот привозил с собой цѣлые мѣшки здобiя, мяса, кур, яиц, сала, окорока, рыбу и т. д. и кормил земляков—станичников. На общую кухню не шли. Кто же ходил на кухню? Да очень немногiе.

Сиромаха и Буднiй за годы своего пребыванiя в части присмотрѣлись и «прiучились» к отчетности. Ежедневно на котлѣ состоит 4.000-5.000 человѣк, а в котел закладывали на 100-150 человѣк; остача, значит, по карманам. Считается в году 365 дней, а в двух годах 730 дней; причиталось по 38,4 коп. на человѣка, да сахар, чай. Вот, батенька мой, гдѣ работа! вот гдѣ разбой!! Вот гдѣ позицiонная война!!! Эти два остолопа окопались, забаррикадировались и у них шла война до побѣды!

Изыскали они и средство по борьбѣ со своими врагами, довольно простое, но радикальное; как кто заикнулся насчет полученiя денег или еще чего,—моментально командировка в дѣйствующую армiю-на фронт и концы в воду, а

кто помалкивал, того не особенно торопились командировать в армію.

Заправилам и этого казалось мало, а потому приварочныя и провіантскія деньги, причитающіяся временно отпускаемым казакам на дом, рѣшили не выдавть за время отпуска. Казаки обыкновенно періодически ѣздили в отпуск, набирали из дому продуктов питанія и жили на собственном довольствіи. Живя в этом полку, я тоже пользовался такими отпусками, но когда прибывал из отпуска, то требовал выдачи мнѣ причитающагося или же приказа по полку об исключеніи меня и других отпускников, на время отпуска, из приварочнаго и чайнаго довольствія.

Полковник Сиромаха через пр. Будняго предупредил меня, что будированія среди казаков и всякія требованія вынуждают его командироваъ меня внѣ очереди на фронт. Я принял к свѣдѣнію и заявил, что требую удовлетворенія полностью как себѣ, так и остальным казакам; не знаю, что подѣйствовало, но факт тот, что мы были удовлетворены.

Кто такіе полковник Сиромаха и его помощн. пр. Будній?

Полковника Сиромаху я знаю еще по службѣ с 1906 г. в 1-ом Уманском полку.

Войсковой Старшина Сиромаха средняго роста, с брюшком, на одну ногу хромой, по внѣшнему виду старшный неряха, с брюзглым лицом с полузажмуренными глазами, с хитро лукавой рожей, служил в 1 ом Уманском полку помощником командира полка по хозяйственной части. От господина Сиромахи никто из казаков и офицеров никогда не слышал привѣтливаго, добраго слова, он вѣчно ругался, его всѣ казаки не любили и избѣгали с ним встрѣчаться—когда Сиромаха появлялся около казарм полка, казаки, завидя его, разбѣгались и прятались, на бѣгу передавая другим вѣсть о том, что—Сиромаха идет, прячься.

Интересный случай был у меня с Войсковым Старшиной Сиромаха. Я временно исполнял должность вахмистра 6 сотни. В ожиданіи пріѣзда Начальника дивизіи, приказаніем по полку было приказано: на ночь сдѣлать подстилку лошадям по 20 ф. на лошадь из сѣна, за неимѣніем соломы. Приблизительно так было сдѣлано, но лошади часть подстилки—сѣна поѣли. В 12 ч. ночи Сиромаха в сопровожденіи дежурнаго по полку пошел повѣрять, правильно ли сдѣлана подстилка. Войдя в конюшню, Сирамаха собрал из под лошади сѣно и взвѣсил на вѣсах; оказа-

лось 17 ф. Войск. Стар. Сиромаха крыл матерщиной всѣх и кричал: „подать сюда вахмистра.“ Мое появленіе Сиромаху взбѣсило до чортиков, он кричал и материл во всю глотку, допрашиваясь: „почему ты, вахмистр, спишь, а я провѣряю твою конюшню!“ и послѣ каждого слова добавлял: „в твою ма...“, грозя кулаками и угрожал, что он меня разжалует. Как я ни старался его убѣдить в том, что по уставу я могу спать и что недостача 3 ф. сѣна потерялась, втопталась в землю, а часть лошадь съѣла-ни к чему мои доводы не привели. Сиромаха меня водил по конюшнѣ и обкладывал матерщиной. Потом повел в казарму и при входѣ выругал дежурнаго по сотнѣ. Когда дежурный подошел к нему с рапортом, Сиромаха назвал его дураком и прогнал. Водил меня по казармѣ и ругал; наконец мнѣ все это надоѣло и чтобы отдѣлаться от этого негодяя, я, обращаясь к нему, категорически заявил: „Я точно исполняю всѣ приказанія и распоряженія по службѣ, прошу меня не оскорблять, а если я виноват, то прошу примѣнить наказаніе согласно устава, а за оскорбленіе прошу, разрѣшите мнѣ, на Вас жаловаться. Сиромаха, вытарщив глаза, посмотрѣл на меня и крикнул: „пошел вон! жаловаться на меня не разрѣшаю, не разрѣшаю!“

Я сдѣлал „налѣво кругом“ и с лѣвой ноги пошагал прямо к своей кровати. Войсковой Старш. Сиромаха от меня ушел в 2 часа, а в послѣдней сотнѣ побывал уже когда трубачи протрубили подъем: „Вставай! це тоби не дома, це тоби не дома спать“!

Всю ночь проколотился, всю ночь материл всѣх и каждаго, грозил одного разжаловать, другого в дисциплинарный баталіон сослать, а третьяго обѣщал избить до смерти. Это был вѣрный признак того, что скоро, а может быть завтра, к нам прибывает высшее начальство, т. к. В. С. Сиромаха был страшный трус, строевого устава не знал совсѣм, из сигналов знал единственный, это: „Господаа, Господааа! Вы пожалуйте сюда!“.. Этот сигнал звал г. г. офицеров в офицерское собраніе на обѣд, или ужин. Старшаго начальства боялся пуще грома, но за то подчиненный не попадайся. Его мучило, что остальные спят себѣ безпечным сном и для них якобы пріѣзд высшаго начальства ничего особеннаго из себя не представлял. Сиромаха никогда во встрѣчах высшаго начальства не участвовал и стоило только полку получить сообщеніе о прибытіи «особы»—инспектора, как Сиромаха бѣжал в канцелярію штаба полка и просил старшаго писаря дать ему черноткy рапорта о болѣзни, и тут же, дрожащими от волненія руками, переписывал рапорт о болѣзни, подписывал и исчезал, не появляясь вплоть до отъѣзда инспектора..,

Прапорщик Будній, б. учитель какой-то сель ской школы, вѣроятно революціонер и народник; я видѣл его „барыню“: она выхолена, но на руках еще остались слѣды наминок и трещин; вѣроятно до школы прапорщиков его жена по деревенски, босиком, по колѣна в грязи, гоняла на пастбище свиней, коров и т. д. Послѣ школы прапорщиков хозяйство, как грязное ремесло, ликвидировали,

купили шляпу и прапорщик устроился в ст. Уманской с семейством „по хорошему“: пускай мол, работают глупые, не просвѣщенные, а мы, - мы вѣдь дворяне! Обзавелись кухаркой, прислугой.

„Война до побѣды. Грабеж до конца!“.. Вот истинные создатели в Россіи революціи и большевизма, и чего хотите!!!..

Господа Сиромаха и Будній в долгу не остались: они мнѣ отплатили, сумѣли отплатить так, как никто. По моему даже переплатили: я остался им в долгу и возможно, что только случай, случай котораго эти повелители не ожидали, если и ожидали то на 100 лѣт позже, это революція 1917 года, им отплатила за меня да еше и прибавила.

Бабьи погромы.

В 1916 году, в концѣ мая, по всевеликому Дону и Кубанской области прокатилась волна бабьих погромов: бабы громили лавки и магазины, забирали товары. Погромы устраивали солдатки и казачки, мужья которых были на фронтѣ. Устраивали по иниціативѣ революціонеров, которые сознательно или безсознательно, играли в руку Германіи и помогали врагу завоевать Россію; они, как предатели, разлагали глубокій тыл и фронт.

Не помню чисел, но в началѣ іюня я был в кратковременном отпуску в станицѣ Старо—Леушковской. Когда срок отпуска истек, то атаман

станицы просил меня остаться в Старо—Леушковской, т. к. завтра бабы будут громить торговцев, магазины и лавки. Погром меня заинтересовал и я остался для зашиты почтоваго отдѣленія, т. к. оно находилось в моем домѣ. Атаман станицы Старо—Леушковской, мѣстный казак, старый учитель И. П. Мовчан, мнѣ сообщил, что его лично предупредили о завтрашнем погромѣ и о том, чтобы он никаких мѣр сопротивленія погромщикам не дѣлал. На вопрос, кто предупредил и от кого предупрежденіе, И. П. Мовчан отвѣтил:— „Лобурева Мотря и еще какая-то баба пришли ко мнѣ в Правленіе и заявили, что завтра погром торговцам и если будет сопротивленіе, то потом с тобой расправимся“.

Я смѣялся до боли и безконечно ругался: вѣдь Мотря это же форменная и общеизвѣстная проститутка. Кто не знал Лобуреву Мотрю? И вѣроятно ея подруга тоже проститутка, хотя она и пріѣзжая. Я просил наряд казаков и обѣщал этих погромщиков ликвидировать в два счета.

И. П. Мовчан замахал обѣими руками и категорически заявил, что предпринимать никаких мѣр нельзя, пусть громят, а мы будем защищать только Государственныя учрежденія, а частную собственность никогда. Пускай себѣ громят, сколько им угодно. В ожиданіи завтрашняго дня, эту ночь я почти не спал; мнѣ не хотѣлось вѣрить, чтобы какія—то бабы, да еще проститутки громили магазины и лавки в казачьей станицѣ. Категорическія заявленія Атамана станицы мнѣ не давали покою,—я был увѣрен, что на утро И.

П. Мовчан измѣнит свое рѣшеніе и погрома в Старо—Леушковской не будет. Рано утром я побывал у И. П. Мовчана, но он оставался при своем мнѣніи и, отдавая распоряженія, добавил: —„никакого сопротивленія и без эксцессов“, а сам в книгѣ выписал приказ на своего помощника, сѣл в тарантас и марш на хутор Нестеренка, якобы по случаю пожара. Сожгли копну сѣна, составили протокол и это было оправданіе, если началіство спросит, гдѣ был?

По заранѣе условленному плану, помощник в книгѣ выписал передачу на дежурнаго по Правленію и тоже в тарантас: выѣхал в общественный сад, якобы смотрѣть порубку сада и составить протокол; тоже документ, если спросят, гдѣ был.

К 10 часам утра, к началу погрома, станица была без начальства. Дежурному строго на строго было приказано без вѣдома атамана и его помощника никаких мѣр не предпринимать до их возвращенія.

Потом Конон Нестеренко мнѣ передавал, что для видимости Марей зажег копну сѣна и сѣно сгорѣло. Атаман с писарем сидѣли за столом у Нестеренка, пили водку, закусывали паюсной икрой, свѣжим барашком и писали протокол о пожарѣ. Потом в саду отдыхали, потом пили чай, потом в картишки играли, потом полудневали и только вечером грузно усѣлись в общественный тарантас и с пѣснями покатили в Старо—Леушковскую. По пріѣздѣ атамана в станицѣ уже погрома не было. Атаман констатировал факт

состоявшагося погрома в его отсутствіи и отсутствіи его помощника и о случившемся донес по начальству. Лиц, отвѣтственных за допущеніе погрома, не было, а равно и погромщиков не было, а были только пострадавшіе от погрома—торговый класс.

Всѣ товары были залиты водой и керосином. Вся торговля была разгромлена, убытки колоссальные. Торговцы были в ужасѣ не потому, что их разорили, а потому, что их разоряла кучка пьяных баб—проституток: солдаток почти не было, за исключеніем одной жены фельдфебеля Бублик. Вся остальная банда были потаскухи и шлюхи базарнаго притона.

Погром.

В 10 часов утра начался погром. Десятка два пьяных баб проституток, да нѣсколько дѣтишек с ломами и лопатами открывали дверь магазина или лавченки, бросали на пол товар, топтали ногами и поливали керосином и водой. Что поцѣннѣй—тащили по карманам, выкрикивали нецензурныя слова и ругались матерщиной.

Никто им ни слова не говорил, казаки старики смотрѣли, плевали и уходили. Всѣ были поражены тѣм, что отбросы общества безнаказанно, среди бѣла дня, грабят мирных жителей. Ругали атамана и тѣх, кто его избирал. Уходя говорили;

„дураки, выбрали учителя!“.. „Він с дѣтьми сам не справытся, а баб совсим боится, из испугу бросыв, сукын сын, станыцю, удрав у степ.“

Старо—Леушковскій погром можно было ликвидировать десятью нагайками. У почтоваго отдѣленія, завидя нас, прошли поодаль и тихо, без выкриков, вѣроятно перетрусили. Вот примѣр нашей интеллигенціи. Вот сподвижники большевизма и разгрома всего Государства. Вот союзники врагов нѣмцев. Вот настоящіе враги Россіи и русскаго народа!

По прибытіи в полк, в канцеляріи, я узнал, что прапор. Будній подал рапорт пол. Сирамахѣ о том, что я в срок не возвратился из отпуска и считаюсь в бѣгах. На рапортѣ красовалась резолюція пол. Сиромахи: „Срочно сдѣлать распоряженіе об арестѣ Ковгана по мѣсту его жительства, под конвоем препроводить в штаб и предать военно—полевому суду за побѣг со службы в военное время. Полковник Сиромаха“.

В штаб полка я доставил удостовѣреніе от ст. Правленія и почтоваго отдѣленія о том, что я, оставаясь дома, все время находился в распоряженіи станичнаго атамана и начальника Старо—Леушковскаго почтоваго отдѣленія, охраняя послѣднее от погрома. Через сутки прапорщ. Будній выстроил полк и с торжественной обстановкой и радостной улыбкой прочел приказ о том, что Ковгана, как злостнаго дезертира, командир полка полковник Сиромаха предает военно—полевому суду. Мѣра пресѣченія: берется под надзор со всѣми вытекающими из сего послѣдствіями. По-

том прап. Будній пояснил, что это значит, что военно—полевой суд, как дезертира, лишит Ковгана Георгіевских орденов, разжалует и пошлет на фронт.

— Вот он будет знать, что прапорщик офицер.

Это было сказано потому, что я говорил ему: „прапорщик не офицер, а курица не птица".

Герой міровой войны, Георгіевскій кавалер предан военно—полевому суду в глубоком тылу своего отечества, предан не потому, что он преступник, а потому что тыловыя крысы этого хотѣли, потому, что не терпѣл он неправды. Это не большевизація? Куда эти «Сиромахи» и „Будніе" толкали меня? Развѣ я не должен стремиться к тому, чтобы этих тиранов и преступников не только свергнуть, а умертвить, развѣ я один терплю и выношу эту несправедливость? О! нѣт! многіе, многіе милліоны! Вот они тѣ большевики, о которых так много говорят и которых так строго ругают, но я остался не большевиком!..

Суд.

Осенью 1916 года военно—полевой Суд при Управленіи Ейскаго отдѣла разсмотрѣл дѣло. В суд меня для демонстраціи доставили под конвоем с обнаженными шашками; я шел спокойно, даже с торжеством; на груди у меня красовались четыре Георгіевских награды. Конвоиры при моем обращеніи с ними салютовали и корректно отвѣ-

чали: „никак нѣт!, „так точно!“ Они сами не понимали своей роли при мнѣ.

Военно—полевой суд в составѣ трех офицеров, разсмотрѣв матеріал и выслушав мое показаніе, постановил: за отсутствіем улик в дезертирствѣ и побѣгѣ, Ковгана оправдать.

—„Вы свободны“!

Когда я освѣдомился у предсѣдателя военно—полевого суда о том, могу ли я привлечь к отвѣтственности тѣх, кто меня предавал суду из за мщенія, Предсѣдательствующій отвѣтил: нѣт! Уходя я добавил, что очень хорошо устроено, что законы строго охраняют начальство, а подчиненнаго никто!

Хорошо буду знать, что по военно—полевым судам дѣла разбираются исключительно подчиненных, а начальство судить не полагается! Это не большевизація?.

Каково было удивленіе прапор. Будняго, когда я возвратился в штаб полка без конвоя, при орденах. Будній случайно на улицѣ меня встрѣтил, растерялся и торопловой походкой перебѣжал на другую сторону улицы и за угол скрылся. Он шел в отдѣл в надеждѣ, что полевой суд уже снял ордена и, как осужденнаго, отправил в тюрьму и вдруг неожиданная встрѣча! Он хорошо знал, что ему необходимо бѣжать, ибо Ковган будет его преслѣдовать днем и ночью и спасенія нѣт! На фронт—страшно—убьют? Вѣсть о моем оправденіи в полку вызвала торжество и страшную ненависть к Буднему и Сиромахѣ. Всѣ ожидали приказа полевого суда, но как гром по-

разил всѣх приказ о том, что атаман Ейскаго отдѣла приговора военнаго суда не утвердил и кассировал в военно—окружный суд для новаго разбирательства в город Екатеринодар, а подсудимаго Ковгана сдать в тюрьму для этапнаго слѣдованія в город Екатеринодар в распоряженіе военно—окружнаго суда. Вот до чего дошли.! По суду прав, а до суда виноват, в тюрьму и баста! Сидя в тюрьмѣ, я орденов не снимал и это был мой единственный протест. Я заслужил их правдой и отвагой, не щадя собственной жизни и что—же? Мои боевыя заслуги в тылу того Государства, которое я защищал, никакого значенія не имѣют. Малограмотный тыловой прапорщик, тыловой трус, героя войны и, главное, без вины садит в, тюрьму, предает позору и надругательству.

Все это меня наводило на мысль, что мои награды есть побрякушки, а прапорщик всемогущій и ордена я носил с пренебреженіем!.

Екатеринодарскій военно - окружный суд прикомандировал меня к Екатеринодарскому сборному баталіону под надзор, до суда.

Командир этого батальона меня посадил под замок в неотопляемый карцер. На мои просьбы перевести в часть на положеніе поднадзорнаго казака, т. к. за мной преступленія нѣт, он не хотѣл даже выслушивать моих объясненій, топал ногой, оскорблял и гонял как собаку: „пошел вон, бродяга"! Одно слово „подсудимый" давало право каждому ослу в офицерских погонах на вас говорить что угодно и вы должны это вы-

слушивать безапелляціонно, стоять смирно и когда услышите привѣтственное „пошел вон“!, вы обязаны добавить: „слушаюсь, Ваше В. Б“., налѣво-кругом и, с лѣвой ноги,—раз два, три, четыре!!!... От этой походки ваши ордена на груди качаются во всѣ стороны, толкаясь друг о друга и издают жалобный звук: дзинь! дзинь!!!...

Спрашиваешь себя, гдѣ моя родина! Гдѣ то отечество, которое защищал? А гдѣ почести герою войны? Гдѣ награда защитникам? Гдѣ? Вот гдѣ корень большевизма в арміи. Вот настоящіе виновники созданія большевизма.

Военно-Окружный Суд.

25 февраля 1917 года мнѣ объявили под расписку, что разбор дѣла назначен на 13 марта с|г. Я торжествовал, т. к. в мартѣ в 2-3 часа дня я буду освобожден за неимѣніем преступленія.

Перваго марта телеграмма принесла страшную вѣсть о том, что Император отрекся от Престола в пользу Михаила, а Михаил в пользу Думы, а Дума в пользу полужида Керенскаго. На Керенском телеграмма оборвалась и я добавил карандашем: „а Керенскій отречется в пользу іудейства“ и поставил точку.

С такой злобой и ненавистью я принял вѣсть о революціи, что несмотря на то, что командир батальона из под замка меня освободил в казарму, ласково со мной разговаривал, обращаясь на „вы“, я ему не отвѣчал или если и от-

вѣчал, то грубо и коротко, не желая с этим идіотом разговаривать.

3 марта командир бат. с „красной тряпкой“ в петлицѣ строил свой батальон идти с демонстраціей, требуя чтобы всѣ казаки имѣли красную тряпку. Я от демонстраціи отказался и не участвовал, а ходил по городу и смотрѣл на эту кукольную комедію. Интересовался, как этот деспот в погонах есаула с „красной тряпкой“ лакейски заигрывал перед рабочими. Как этот звѣрь еще вчера терзал душу солдата, а сегодня бросил в грязь имя Императора и пошел служить жиду Керенскому? Развѣ это слуга Государя и Государству? Развѣ на этого идіота в погонах можно было полагаться? Снимите с него погоны и пошлите на завод простым рабочим, посмотрите, кому он будет служить? Любому жиду и врагу, лишь бы деньги и почести, и не только в партію большевиков, а он в партію самого сатаны поступит.

13 марта под конвоем меня доставили в Екатеринодарскій Военно—окружный суд за арестантскую рѣшетку и по сторонам стали два часовых с шашками на голо. Среди публики шушуканье: суд огласил обвинительный матеріал; послѣ моего показанія прокурор Суда встал и заявил Суду, что он за неимѣніем улик и преступленія от обвиненія отказывается. Присутствующая публика мнѣ аплодировала и раздались возгласы: „оправдан“!!!

Суд удаляется в совѣщательную. Через десять минут Суд возвращается и объявляет приго-

вор Екатеринодарскаго Военно—Окружнаго Суда, в котором говорится, что за неимѣненіем улик и преступленія считать Ковгана по суду оправданным.

Щелкнул замок, дверь рѣшетки открылась и пристав суда заявил: „вы свободны“ и вручил мнѣ от Суда документ. Когда я проходил к двери, публика провожала меня аплодисментами и возгласами „ура“.

Полагаю, что такая участь постигла не одного меня, а вѣроятно многих и многих, которые с момента революціи немедленно перешли к большевикам, хотя бы тот же Буденный, бывшій вахмистр, который, служа вѣрой и правдой, получал в награду „пошел вон“, или тычек в морду, словом, кромѣ оскорбленій и униженій, ничего не слышал.

Положа руку на сердце и говоря чистую правду, нужно просто удивляться, почему я не большевик, почему я не пошел к большевикам...

Полагаю, что к большевикам именно пошли всѣ обиженные и униженные, а таких оказалось очень и очень много. Буду надѣяться, что в будущем этого не случится, что в будущем благоразуміе возьмет верх над подлым разгулом и безчинством выродившагося дворянскаго идіотизма. А тогда будет и полная гарантія в том, что больше революціи и анархіи в Россіи никогда не будет.

Часть третья.

„Безкровная“ и гражданская война.

Безкровная.

Всю войну я был под арестом, всю войну меня язвили, унижали и травили, а как только эвакуировался, то там, на Родинѣ, испытал жизнь арестанта и как видите „безкровную“ я встрѣтил под замком, на положеніи арестанта. Восемь мѣсяцев я был под судом, восемь мѣсяцев арестантом, восемь мѣсяцев меня оскорбляли и унижали. Восемь мѣсяцев я находился под игом тиранов, и за что..!

Восемь мѣсяцев эти деспоты меня язвили, травили и прививали мнѣ большевизм. Но мою силу воли им не удалось перебороть, и я не большевик; а развѣ я один пережил это.!. Нѣт.!. Это пережили многіе милліоны и вот эти милліоны и есть большевики.

Удивительно то, что бывшій командир сотни сотник Румбешт, командир, который меня сажал под арест, командир, который пользуясь властью всѣми мѣрами язвил меня будучи на фронтѣ, командир, который будучи на отдыхѣ около села Комары, подгулявши при собраніи офицеров 3-го Уманскаго полка, из нагана тремя пулями разстрѣлял портрет Государя, командир полка полк. Удовенко это замял и Румбешт не был отдан под суд, а послѣ революціи, когда шла гражданская война, то Румбешт оказался командиром красной дивизіи и воевал против нас. Кубанцев, сам Румбешт не казак-горец. А потому он был и есть враг всего русскаго и казачьяго.

Как видите, я остался вѣрним казаком, все

перенес, но не измѣнил и не измѣню своей Родинѣ. А что дѣлали и дѣлают г. г. начальствующіе и командиры!! Проклятіе вам посылаю. Потомство вас проклянет, ибо Россію погубили вы и большевизм насадили вы.

Как не горьки испытанія большевизма, в них есть и отрадныя явленія,—например,—будучи в Кубанском ледяном походѣ, я видѣл многих и многих „бывших“, до революціи недосягаемых для обыкновенных смертных: они поснимали погоны с зигзагами и устроились в обозной командѣ ѣздовыми на двуколках. Здѣсь обитал и мой старый знакомый по Екатеринодару, бывшій командир батальона. Я видѣл, какой безпорядок был в этом обозѣ: бывшіе, нерѣдко командовавшіе бригадой, полком и батальоном, не умѣли правильно запречь двуколку! Зачастую лошади стояли цѣлыми ночами не отпряженными и взнуздаными, а потому не могли ѣсть сѣно и были голодны. О дистанціи три шага во время движенія обоза и говорить не приходится: то оттягивали на 10-20 шагов, то лѣзли на впереди идущую двуколку.

Полное неумѣніе управлять лошадьми: дергали лошадь во всѣ стороны, а при переправах через мосты цѣплялись за перила и друг за друга; переправа останавливалась, лошади путались, падали, ломали двуколки, а возчики спокойно сидѣли на двуколках или стояли около них, махали в воздухѣ кнутами и орали: „но!, но!, но!!!

Доходило до того, что однажды на одной из переправ командир обоза, молодой офицер,

пропуская обоз, стоял около моста с плетью в правой рукѣ и кричал: „держи дистанцію!» При приближеніи к мосту, возница терялся, дергал лошадь вмѣсто правой за лѣвую возжу, выворачивал двуколку налѣво и ставил поперек дороги; тогда молодой офицер с нагайкой подходил вплотную и говорил: „Ваше Превосходительство, дистанцію! дистанцію!“ и при словѣ „дистанцію“ порол через лоб плетью.

Это я привожу для того, чтобы всякому было ясно, что эти господа в свое время учили солдата и давали зуботычины за малѣйшую ошибку и в то же время сами совершенно не могли дѣлать того, чему учили солдат. Однажды, проѣзжая верхом мимо обоза, я увидал своего „пріятеля“ б. командира баталіона и спросил, как дѣла? „Плохо“! отвѣчает, а я добавил: «подлецам по заслугам» и уѣхал. Оглядываясь, я видѣл, как этот несчастный возница стоял и смотрѣл мнѣ вслѣд в недоумѣніи; почему я не у большевиков.

Демонстрація в Старо-Леушковской.

По оправданіи Судом, еще до моего прибытія в Ейскій отдѣл, г. г. Сиромахи и Будніе уже смотались и позорно бѣжали. Казаки намѣревались их перебить, но опоздали.

С полученіем телеграммы об отреченіи Императора Сиромаха и Будній подписали свое „отре-

ченіе от „престолонаслѣдія“ и бѣжали. Был разговор, что они бѣжали куда—то формировать армію единомышленников, но что—то об этой арміи не было слышно, а потому можно полагать, что единомышленники были разбросаны по громадной территоріи Россіи, и объединеніе не состоялось.

В концѣ марта врачебная комиссія дала мнѣ 3 мѣсяца для поправленія здоровья, так как благодаря восьмимѣсячному тиранству я получил сильное малокровіе. И вот, в первых числах апрѣля я дома, в станицѣ Старо—Леушковской.

М о й п р і ѣ з д обрадовал казаков, особенно стариков: они приходили спрашивать, правда ли, что Государя нѣт и что на престолѣ жид Керенскій. Казаки не хотѣли вѣрить ни газетам, ни телеграммам и когда я подтверждал, то казаки опускали головы и уходили, говоря: „Россія погибла!“ „Жиды Россію продадут!“

10 апрѣля Старо—Леушковцы по иниціативѣ интеллигенціи—учителей устроили демонстрацію,—модное шествіе с красной тряпкой. За три дня до демонстраціи квартальные ходили по своим кварталам и стучали палками по заборам, крича: „десятого апрѣля в ныдѣлю вси: человікы, жінкы и діты, рано, до правленія с красными бантамы“!... Для Старо—Леушковцев, особенно для казаков, эта новинка была загадкой. Никогда на „сходку“, кромѣ взрослых мужчин, никто не ходил, а теперь зовут всѣх! Что это значит? Собирались кучами и толковали, но вопрос оставался не рѣшенным, хотя „иногородніе“ и старались пояснить, но казаки им не довѣряли и приходили ко

мнѣ за разъясненіемъ. Иногородніе невѣдомой силой были информированы обо всем положительно. С необыкновенным торжеством ждали 10 апрѣля, вспоминая лозунг „земля и воля", и даже пугали казаков тѣм, что кто не будет принимать участія в демонстраціи, того куда—то сошлют!

Рано утром 10 апрѣля на площадь около Правленія стали прибывать: бабы, дѣти, мужчины. Шли бабы и дѣти отдѣльно, а мужчины отдѣльно, так—же отдѣльно казаки от не казаков; казаки что—то говорили промеж себя, косясь и посматривая на иногородних, а тѣ на казаков. Это дѣленіе основано на том, что казаки здѣсь хозяева положенія, хозяева края, а пришельцы—иногородніе есть временные жители и никогда никакого участія в управленіи и по обложенію не принимали, а теперь пытаются принимать и проявляют сильную активность в дѣлах станицы, нѣкоторые же поговаривают и о надѣленіи их землей.

Иногородніе косились на казаков именно потому, что казаки ни землей ни правами казачества подѣлиться с ними не согласятся, а потому и старались убѣдить казаков в том, что ни их права, ни земля иногородним не нужна, что казачеству земли еще добавят и т. д.

Для такой обработки казаков и казачек подсаживались иногородніе к казакам и вели на эту тему разговор, убѣждая, что в Россіи помѣщичьи земли так велики, что на душу будут нарѣзывать по сто десятин, что они уже

собираются в Россію. Вот только бы власть удержать. Паны и помѣщики силятся упразднить „свободу, землю и волю“.

Казаки легкомысленные и мелкаго ума вполнѣ довѣряли иногородним, раздѣляли их точку зрѣнія, но настоящіе казаки выслушивали убаюкиваніе иногородних, но оставались при своем казачьем мнѣніи и сжимали кулаки, говоря: „придет время, дадим вам землю и волю! Чортовы проходымци“!

К 12 часам площадь была буквально запружена народом; бабы около заборов сидѣли и лежали и грызли сѣмечки в ожиданіи неизвѣстнаго; дѣти орали и просили воды или кушать; тут—же в церкви шло Богослуженіе, но было пусто: всѣ стремились на площадь, гдѣ покажут «свободу, землю и волю». В станичном Правленіи была давка, крик и шум; здѣсь „политиканы“ спорили межу собой, кому первому говорить—ораторствовать.

Среди „иногородних“ были и казаки: П. Замота с двумя сыновьями, Кир. Бублик и др.. Спор шел не из за политики, а просто из за того, кого вновь избрать Атаманом станицы.

Казаки, особенно Бублик, мечтали, чтобы избрали именно их в Атаманы; иногородніе были против этой кандидатуры, а П. Замота доказывал, что он любую кандидатуру поддержит, лишь бы в помощники Атамана выбрали обязательно его сына „Мыкыту“, как „пострадавшаго“ и сидѣвшаго в тюрьмѣ! А нужно вам сказать, что в это время считалось за особенную заслугу и цѣн-

ность, кто сидѣл в тюрьмѣ и всѣ спорящіе как раз и были с тюремным прошлым: тот за воровство, тот за мошенничество, дебош, буйство и пьянство,—словом власть должна была перейти в руки воров, пьяниц, бездѣльников, мошенников и лодырей.

Все же в то время еще было колебаніе и эти похабники колебались: они были не увѣрены в том, что власть и право в дѣйствительности принадлежит им, т. к. никогда раньше никакого права им не принадлежало и стоило только появиться настоящему казаку, как спор пркращался и разговор переходил на другую тему.

На площади впервые появилась трибуна; народ повалил к трибунѣ, пошла давка, всѣ тискались к трибунѣ—посмотрѣть и руками пощупать самую трибуну. Слышались крики: разступись! дорогу, граждане!.. Давка усиливалась, всѣ хотѣли подойти поближе и посмотрѣть, полагая, что вѣроятно к трибунѣ «ведут свободу, волю и землю“.

На трибунѣ появился извѣстный вор и пьяница Мыка Замота и предложил избрать предсѣдателя и секретаря. Всѣ молчат. М. Замота ставит на голосованіе своего отца П. Замоту и заявляет: „кто против кандидатуры П. Замоты, прошу высказаться! Всѣ молчали, значит единогласно П. Замота избирается предсѣдателем общаго собранія, а секретарем избрали часового мастера Муравьева. П. Замота, взобравшись на трибуну, благодарил за оказанную честь избранія его предсѣдателем историческаго общаго собранія

и добавил: „предоставляется слово „товарищу“ Н., выпущенному из царской тюрьмы „свободой“. Когда он сказал слово „слобода“—всѣ зашушукались и насторожились, полагая, что в этот момент им покажут „слободу, волю и землю“.

С помошью двух человѣк на трибуну, кряхтя, карабкался дряхлый с осунувшимся лицом старик, по всей вѣроятности пріѣзжій. Всѣ друг у друга спрашивали, кто он, но никто его не знал. Незнакомец, с красным бантом на груди и лентой на шеѣ, взобравшись, вытер рукавом нос и сиплым старческим голосом затянул почти нараспѣв: „товаррищи мы сброссили царскія цѣпи, нас гноили в тюрьмах и подвалах! Смерть буржуям и спекулянтам! Да здравствует свобода, земля и воля! Всѣ равны, земля для всѣх! Нѣт ни дворян, ни сословій! Всѣ граждане, товарищи!!!“...

Казаки зашушукались и стали партіями расходиться по домам, но их окликали и ворочали обратно. На трибунѣ поперемѣнно и по очереди взбирались Замсты,—то отец, то сын. Интересно замѣтить, как сын „Мыкита“, обращаясь с трибуны, говорил: „граждáны, товарищ Замота (так он называл отца) говорил вам о том то,—это неправда, ложь“

Отец взбирался и говорил: „граждане! товарищ Мыкита врет!“

На трибуну лазили и учителя и что то плели и мололи; в общем всѣ ругали Царя и дом Романовых. Когда объявили выборы Атамана станицы, старый Атаман И. П. Мовчан, с красным бантом на груди, влѣз на трибуну и начал дока-

зывать собранію свои революціонныя заслуги, выразившіяся в том, что во время погромов он способствовал им и виновных погромщиков не выдал начальству. В заключеніи просил не лишать его почетной должности Атамана. Кир Бублик, жена котораго принимала участіе в погромѣ, старался, чтобы Мовчана удалили и его избрали в Атаманы и т. д..

Половина собранія, самые порядочные и честные казаки, уже ушли по домам, плюя во всѣ стороны и ругаясь; остались почти одни кандидаты; наконец избрали Атаманом станицы „Афанасія“, лодыря. Вынесли красный флаг, за флагом под руки вели дряхлаго старика—„слободу и волю“. С пѣніем „марсельезы“ демонстрація двинулась по улицам станицы; по временам шествіе останавливалось, и ораторы выкрикивали вздор, понося Царя и царскую семью. В шествіи казаки почти не участвовали, даже Кир Бублик шел поодаль, выслушивая демонстранто, в и сообщал всѣм, что ведомаго под руки старика Замота привез из Тихорѣцкой. Это извѣстный конокрад рецидивист. Бублик был зол, что его не избрали Атаманом. В демонстраціи участвовали всѣ учителя. Казаки, как звѣри, выглядывали из за углов, плевали и уходили.

Исполнительный Комитет Керенскаго.

Избрали и у нас исполнительный комитет по телеграфной инструкціи Керенскаго, но чѣм он должен заниматься—никто не знал. Атаман управлял станицей, а комитет собирался и бездѣйствовал. Кто—то из политических дѣятелей настоял на том, что комитет вѣдает всѣми дѣлами и выше всякаго закона. Оповѣстили станицу и хутора, и работа пошла; просителей было много, и тут творился суд и расправа. Приходили в комитет просить о разводѣ с женой; жены приходили просить о том, чтобы постращали мужа, чтобы он не шлялся и честно жил. Комитетчики никому в просьбѣ не отказывали и ничего не дѣлали, в ожиданіи от Керенскаго указаній и так как Керенскій всѣ распоряженія дѣлал по телеграфу, то и просителям говорилось: "с часу на час, с минуты на минуту ожидаем телеграммы".

Просители зачастую набирали хлѣба, а женщины забирали дѣтей, приходили с утра и до поздняго вечера сидѣли группами в ожиданіи телеграммы, а чтобы не дремалось—грызли сѣмячки.

Пьянаго тащили в комитет, потом к атаману, а потом в карцер; раньше же садили прямо в карцер, а когда протрезвѣет, тогда вели к атаману.

Митинги вошли в привычку и закон. Слышишь звон на колокольнѣ и знаешь, что это зо-

вут на общее собраніе: прибыл оратор и будет говорить, как устроят крестьян и рабочих. Ораторов возили на общественных лошадях безплатно. Всѣ мололи одну и ту же чепуху: о Царѣ, о его семьѣ и о какой—то республикѣ, а по казачьему республика—это понятіе о какой—то неблагонадежной публикѣ. И вот одному из ораторов кто—то задал вопрос, что такое слово „республика“; оратор долго что—то молол, но ничего не выяснил; из его слов было ясно, что республика это значит: — почти ничего не дѣлать, сытно и богато жить!

С момента переворота в станицѣ настоящіе казаки, пренебрегая кучкой воров и жуликов, с негодованіем ушли от общественных дѣл совсѣм. Жизнь станицы замерла. Общественное мнѣніе раздѣлилось на два враждебных лагеря: казаки— пьяницы, воры, бездѣльники и лодыри ушли к иногородним, а настоящіе исправные казаки отдѣлились в отдѣльную группу и до поры до времени держались пассивно.

Казачій союз.

Событія в станицѣ меня потрясли; во мнѣ заговорила совѣсть и пробудилось желаніе спасти казачество. Я рѣшил выступить активно на борьбу со всѣми ненормальностями и беззаконіями. Я старался вліять на оголтѣлую кучку, но на моем пути стояла наша милая интеллигенція— учительство, настроенное революціонно и с лож-

ными понятіями о „свободѣ, равенствѣ и братствѣ.

По инициативѣ учителей организовался „просвѣтительный кружок“ с цѣлью и заданіями чисто просвѣтительными. Вхожу членом кружка. По праздникам в зданіи Ссудо—сберегательнаго т-ва собирались слушатели, вход безплатный; члены кружка по очереди читали лекціи на тему революціоннаго времени, толковали сущность безкровной революціи, говорили о значеніи партійных программ, т. е. кто сколько обѣщает народу за то, что он пойдет к ним в партію.

Населеніе же станицы о партіях никакого понятія не имѣло и это очень показательно: свергли Государя именем народа, а народ даже знал о существованіи каких—то партій! И мнѣ не вѣрится, чтобы была народная революція вообще в Россіи; увѣрен, что просто кучка воротил под диктовку міровых жидов устроила революцію, т. е. добилась власти.

Для удобства члены просвѣтительнаго кружка раздѣлили дни чтенія и каждый избирал себѣ тему. Лекціи зачастую мнѣ не особенно нравились, особенно когда говорилось по земельному вопросу. Сплошь говорилась неправда и ложь. Безстыдно обманывали казаков и крестьян, обѣщая чуть не по 100 десят. на душу удобной земли. Это было лестно, с удовольствіем аудиторія это слушала и награждала оратора аплодисментами. Меня это злило и я неоднократно ругался с учителями, но они передо мной извинялись и в оправданіе говорили, что это дѣлается

„по тактическим соображеніям“, согласно духу времени.

Пришла и моя очередь читать лекцію. Я читал по матеріалам Чернова о земельном вопросѣ в Россіи. Прочел лекцію и увидѣл, что аудиторіи моя лекція не понравилась. Не понравилась она потому, что я сказал правду. Я цифровыми данными доказал, что в Россіи удобной земли для крестьянскаго землепользованія имѣется от $2\frac{3}{4}$ до 3-х десятин на душу. Казаки зашумѣли, а не казаки и учительство загалдѣли во всю глотку и требовали, чтобы я прекратил чтеніе. Им не нравилось то, что казачество преждевременно узнало, что у них землицу урѣжут и отдадут безземельным крестьянам. Казаки узнали, что революціонныя партіи посягают на собственность не только помѣщика, а и на общинное пользованіе казачества. Моя лекція по земельному вопросу казаков взбудоражила и они увидѣли, что их кругом обманывают. Говорят одно, а дѣлается другое.

На этом мы разошились, я вышел из просвѣтительнаго кружка и стал думать о созданіи казачьей партіи.

В городѣ Армавирѣ образовался „Казачій союз“; его платформа: защита политических и экономических интересов казачества. Аналогичный союз организовался в станицѣ Уманской под предсѣдательством казака Дорошенко с участіем секретаря Павлоградскаго и стараго казака генерала Кокунько. Такой же союз я создал в Старо—Леушковской. Старо—Леушковскій и другіе союзы влились в Уманскій и наименовались „Ка-

зачьим союзом Уманскаго Коша". Предсѣдателя союза назвали Атаманом Уманскаго Коша. Пріобрѣли маленькую типографію и печатали собственную газету. Уманскій Кош цѣликом влился в Армавирскій союз и Армавир стал центром казачьей жизни. В Армавирѣ собирались съѣзды, в Армавирѣ рѣшались большой важности вопросы казачества, там же был рѣшен вопрос о будущих выборах войскового Атамана, Кубанской Краевой Радѣ и о кандидатах во Всероссійское Учредительное Собраніе.

„Казачій союз" стал в оппозицію всѣм партіям: казачество отмежевывалось от всѣх партій и в его задачи входило сохранить свою самобытность. „Казачій союз" стал партіей казаков и казаки охотно вступали в свой союз. Я вышел побѣдителем: кучка зарвавшихся бродяг присмирѣла и от власти ушла. Выборы делегатов в первую Кубанскую Краевую Раду показали, что казаки станицы на моей сторонѣ: делегатами были избраны я и каз. Коба.

1-ая Кубанская Краевая Рада.

По прибытіи в Екатеринодар делегатом в Раду, я встрѣтил делегатов от ст. Уманской: стараго козарлюгу генер. Кокунько, Дорошенко, Павлоградскаго и др. В Раду прибыло около 800 делегатов. Делегаты привезли с собой от станиц и хуторов писаные наказы. На открытіи 1-ой Кубанской Краевой Рады присутствовало

масса публики: хоры театра были переполнены. В качествѣ гостя присутствовал писатель Немирович—Данченко.

Засѣданіе Рады открыл член правительства Макаренко. Был избран президіум; Предсѣдателем избран Н. С. Рябовол, казак ст. Пашковской; на этом засѣданіе закрывается до слѣдующаго дня.

Второй день Рада начала свою работу в 11 ч. утра. С привѣтственной рѣчью выступил казак станицы Брюховецкой, член четырех Государственных Дум и Комиссар Кубанскаго Края Бардиж и др. Сколько было отраднаго и цѣннаго на этих засѣданіях Рады для нас, казаков! Здѣсь, с высокой трибуны, говорили казаки—старики, видавшіе виды, перенесшіе невзгоды, горе и радости; говорил и молодые почти безусые казачата, тоже закаленные в боях, с орденами на груди. Всѣ, как один, говорили и думали одну думу: думу казачью,—всѣми силами и средствами защищать казачество, его быт, традиціи и свои казачьи земли и вольности!

Было чему радоваться. Выходя на трибуну в первый раз в жизни, я перекрестился и заявил: „Господа члены Рады! Ни мой прадѣд, ни мой дѣд, ни мой отец по природѣ воина и чабана, не имѣли чести говорить пред таким высоким собраніем представителей казачества, в такой торжественной обстановкѣ!“

Рада засѣдала ежедневно около 15 дней. Вопросы и рѣшенія Рада принимала единогласно, баллатировка шла по куріям. Рада приняла кон-

ституцію, по которой Кубанскій Край являлся отдѣльным Государственным образованіем, впредь до возстановленія в Россіи законной твердой власти, т. к. Керенскій и его правительство для Россіи законной и твердой власти не представляли: это были болтуны и самодуры,

В концѣ работ Кубанская Краевая Рада избрала Законодательную Раду, избрала Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска и сама распустилась. Интересно и отрадно было, что члены Рады занимались работой серьезно и по казачьему, все шло хорошо и гладко.

Настроенія членов Рады измѣнились при избраніи Войскового Атамана. Рада забурлила, дѣлилась на куріи, чисто по традиціям Запорожцев, каждая группа—курія выставляла своего кандидата в Войсковые Атаманы и с засученными рукавами бросались курія на курію. Засѣданіе Рады затянулось за полночь; говорились рѣчи, уличали противных кандидатов и только под утро закрытая баллотировка указала, кто на Кубани Войсковой Атаман.

Звонок Предсѣдателя и наступила тишина: избранная комиссія и президіум считали шары.. Предсѣдатель Рады Н. С. Рябовол собирается огласить результаты баллотировки и его появленіе на трибунѣ встрѣчается громким, долго несмолкаемым „ура"!!! Это был предвѣстник того, что казаки с радостью и любовью встрѣтят имя избраннаго Атамана, что всѣ члены Рады уже объединились,

Громким голосом Предсѣдатель сообщает результат баллотировки: „Избран Атаманом Кубанскаго Казачьяго Войска полковник Филимонов“.

Дружное и громкое „ура“!!!.. Делегаты, по традиціям Запорожской Січи, соединились и поют: „Ты, Кубань, ты наша Родина, вѣковой наш богатырь, многоводная раздольная разлилась ты вдоль и ширь!“ Этим гимном прерывается засѣданіе до слѣдующаго дня и делегаты с пѣніем расходятся в 4 часа утра.

Торжество и клятва Войскового Атамана.

В 11 часов утра Кубанская Краевая Рада собирается в войсковом соборѣ. На площади около собора строились Кубанскія казачьи войска всѣх родов оружія для торжественнаго парада. Всѣ улицы и площадь были запружены публикой и войсками, ибо этот парад был историческій: Кубанское Казачье войско впервые на Кубани имѣет Раду и избрало по традиціям Запоржской Січи Войскового Атамана.

Вся Рада и вновь избранный Войсковой Атаман в соборѣ усердно молятся Богу. По окончаніи молебствія Рада на площади под открытым небом, в кругу стоящих шпалерами войск, откры

ваетъ историческое засѣданіе 1-ой Кубанской Краевой Рады. По войсковым частям раздается команда: „Смирно! Шашки вон! Слушай! На караул“! Музыка играет войсковой гимн, по линіям стоящих войск громкое прекатывается „ура“! Войсковой хор поет: „Ты, Кубань, ты наша родина“.

Это была встрѣча Кубанской Краевой Рады. Все стихло. Предсѣдатель Кубанской Краевой Рады Н. С. Рябовол громким голосом объявляет: „Историческое засѣданіе Кубанской Краевой Рады открыто“! Просят Полковника Филимонова. Ему Рада устраивает овацію, в войсках гремит „ура“! Музыка играет гимн, пѣвчіе поют „Ты, Кубань, ты“...

Снова все стихает. Полковник Филимонов стоит перед Радой, вытянушись как струна, без шапки. Предсѣдатель Рады читает постановленіе Кубанской Рады: „Согласно конституціи Кубанскаго Края Кубанская Краевая Рада такого—то числа сентября мѣсяца в 3 часа 30 минут утра избрала Вас, Полковника Филимонова, Атаманом Кубанскаго Казачьяго Войска“! Раздается громкое несмолкаемое „ура“!

И опять все стихло. Старѣйшій казак, член Рады Ф. Щербина, держа в правой рукѣ Атаманскую Войсковую Булаву, а в лѣвой грамоту Рады, подходит к избранному Атаману Полковнику Филимонову и, вручая Атаманскую Булаву, наказывает Атаману: „Дыржы цю Войскову Булаву и Войско Кубанске, так крипко и гордо, як твои предкы Запоржци держалы Січ“.

Вручая грамоту, он наказывал: „Управляй Войском по обычаям и традиціям твоих предков Запорожских казаков: невынных мылуй, вынових карай желѣзной рукою". Затѣм Ф. Щербина взял в руку земли, и посыпая голову Атамана, сказал: „Будь твердый и правдывый, як свята земля"!

Атаман, Полковник Филимонов, держа в правой рукѣ Атаманскую Булаву, благодарил Краевую Раду — представителей Кубанскаго Казачьяго Войска—за оказанную высокую честь избранія в Войсковые Атаманы и тут же произнес клятвенное обѣщаніе:

Клятвенное обѣщаніе.

„Клянусь перед Богом и Кубанским Казачьим Войском служить Войску вѣрою и правдою!

Клянусь строго оберегать казачій быт, его старинные завѣты и традиціи.

Клянусь защищать казачество и его достояніе и вѣру Христову и никому другому не отдам Кубанскаго Края, кромѣ его хозяина Краевой Рады или тому, кому Краевая Рада прикажет, хотя бы пришлось пожертвовать собственной жизнью.

Клянусь, что Краем буду управлять мудростью и традиціями казачества, невинных буду жаловать, а виновных строго карать"!

Музыка заиграла гимн. Многотысячная толпа публики, бросая вверх шапки, привѣтствовала Атамана громким „ура“!

Атаман Войска Кубанскаго одѣл шапку, сѣл на коня и мелким галопом поскакал по линіям войска, держа в правой рукѣ Булаву Войскового Атамана и здороваясь. Ему отвѣчали: „Здравія желаем, Господин Атаман!!

В заключеніе Атаман принимал парад.

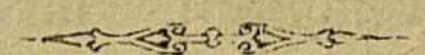
Участвуя в этом торжествѣ, вкушая сладость древняго быта, своего родного—кровнаго,—в эти моменты историческаго торжества невольно переносился в прошлое, в Запорожье и как будто бы находился на островѣ Хортица в буйном станѣ Запорожской Січи.

Историческая церемонія, твердыя слова простого казака Ф. Щербины избранному Атаману при врученіи Булавы и грамоты, посыпаніе головы Атамана землей,—это ли не красота?! А клятва Атамана? Слыша все это, невольно приходил в содроганіе. Все так просто, правдиво, величественно. Переживанія этих минут были самым отрадным в моей жизни и в жизни всего казачества. Это ли не спайка! Это ли не единеніе!

По окончаніи церемоніи Кубанская Краевая Рада была закрыта и распущена по станицам и хуторам.*)

---

*) Происходило это во второй половинѣ сентября 1917 г.

Законодательная Рада.

На мѣсто Краевой Рады осталась Кубанская Законодательная Рада, членом которой, по избранію Краевой Рады, был и я.

Пошли регулярныя засѣданія Законодательной Рады, было избрано Кубанское Войсковое Правительство, Войсковой Контроль. Предсѣдателем Правительства избран казак ст. Павловской Быч.

Законодательная Рада издавала законы, разсматривала и утверждала смѣты прихода и расхода.

Нормальная работа Рады прерывалась политическими событіями, т. к. большевики всюду шныряли и будоражили населеніе, натравливали не казаков против казаков, а казаков против не казаков, стремясь создать междоусобицу и таким образом захватить в свои руки власть.

Большевики имѣли поддержку среди бѣднаго безземельнаго иногородняго крестьянства. Послѣднее с помощью большевиков надѣялось получить надѣлы земли на Кубани.

Зачастую подбивали и обманывали цѣлыя казачьи части и тѣ возставали против начальства и выходили из подчиненія. Тогда командировали членов Рады, авторитет которых среди казаков был довольно высок, появленіе членов Рады вліяло благотворно и быстро возстанавливался полный порядок и дисциплина. Например,—из станицы Славянской сообщили, что мѣстный 15 Пластунскій батальон вышел из подчиненія на-

чальствующих. Законодательная Рада и Войсковой Атаман командируют в стан. Славянскую членов Рады, меня и Омельченка. На общем собранiи Пластуны 15 батальона, выслушав нашу информацiю, дали клятвенное обѣщанiе защищать конституцiю Кубан. Каз. края, вплоть до смерти и в доказательство немедленно выступили походным порядком против большевиков, идущих из Новороссiйска на Кубань.

Возвратясь и сдѣлав доклад Законодательной Радѣ и Войсковому Атаману, мы от имени Войска Кубанскаго получили благодарность.

В концѣ ноября 1917 года Атаманом Войска Кубанскаго получена телеграмма от Атамана Всевеликаго Войска Донского о том, что большевики высадились с Азовскаго моря, заняли Ростов н|Д. и угрожают Новочеркасску—столицѣ и резиденцiи Атамана Всевелик. Войска Донского генер. Каледина.

Командировка моя на Дон к Войсковому Атаману ген. Каледину.

По имѣвшимся в штабѣ Атамана Кубанскаго Войска свѣдѣнiям, по линiи ж. д. за Ростовом н|Д стояли эшелоны Кубанских казачьих конных полков, идущих с германскаго фронта на Кубань-домой. Чтобы помочь в борьбѣ с большевиками Донскому Войску, необходимо было использовать

эти полки, а потому меня просили выполнить эту миссію.

Спасеніе Дона есть в то же время и спасеніе Кубани, а потому я без оговорок взял на себя миссію, получил необходимые документы от Кубанской Законодательной Рады и Войскового Атамана и, переодѣвшись в рваную солдатскую шинель, сапоги и шапку, сѣл в вечерній поѣзд в вагон 2-го класса с чужим документом о личности.

Перед самым отходом поѣзда в занимаемое мной купэ вошел военный и потребовал, чтобы я слѣдовал за ним. Пришлось повиноваться. В кабинетѣ начальника контр—развѣдки я просил соединить телефон с дворцом и кабинетом Войскового Атамана. Освѣдомясь по телефону, начальник извинился и провел меня в купэ вагона. Рано утром поѣзд, в котором я ѣхал, стоял на станціи Батайск: дальше к Ростову поѣзда не шли. Всѣ желѣзнодорожные пути были забиты вагонами, цѣлые поѣзда стояли и не могли двигаться ни взад, ни вперед; сама станція Батайск была переполнена народом; особенно много было здѣсь бродячаго люда с винтовками на ремень и с патронташами через плечи. Эти „воины" сидѣли и выпивали, положив винтовки прямо в грязь. Нѣкоторые партіями ходили между ваго нами' волоча за собой на веревкѣ винтовки по грязи и напѣвая разухабистыя пѣсни, а случай ные застопоренные пассажиры ютились по укромным углам.

Для полнаго маскированія купил я еледку, краюху хлѣба и сѣмячек, половину селедки положил на хлѣб и сунул под мышку; щелкая сѣ-

мячки, я пошел лазить меж стоящих вагонов, в надеждѣ добраться до Ростова. Случайно натолкнулся на стоявшій воинскій эшелон 3-го Уманскаго полка,—своего родного полка, в котором служил все время, будучи на фронтѣ.

В классном вагонѣ я имѣл свиданіе с командиром полка Полковником Удовенко. От него узнал, что эшелоны 2-го Уманскаго и 2-го Кубанскаго полков стоят за Ростовом, большевики их с оружіем не пропускают на Кубань, а казаки отказываются сдавать оружіе. Очевидно, что мнѣ нужно было спѣшить, а поѣзда не шли. От стрѣлочника узнаю, что отходит паровоз и нѣсколько товарных вагонов на Ростов. Ночь, цѣпляюсь и ѣду. Ночью я в Ростовѣ. Перрон вокзала и вокзал был устлан и завален бумагами, картоном, ящиками, гильзами ружейных патронов и патронами. Валялись груды всякаго хлама, выбитыя стекла хрустѣли под ногами. Разгильдяи и оборванцы бродили по перрону и залам станціи, раскуривая папиросы, со сбитыми назад фуражками, волоча на веревках винтовки и тут же упражняясь в стрѣльбѣ из наганов в висящія на вокзалѣ картины и люстры. От буфета остались только „рожки да ножки“.

Рано утром я бродил по городу. По улицам сновали пѣшеходы, в большинствѣ бродяги, и таскали ящики, мѣшки с товарами, со сластями, валялось много разбитых ящиков—коробок, нѣкоторые магазины были закрыты. Товар не продавался за отсутствіем хозяина, а приходили брали и уходили. Базар замер. Трамвай бездѣй-

ствовал. По городу слышна одиночная стрѣльба. Особенное оживленіе было около Государственнаго банка; правда, публики частной не было, а толпились оборванцы и на вопросы отвѣчали: „Становись, товарищ, будем дѣлить буржуйское добро—брилліанты.“ Оказалось, что притащили автогенный аппарат и начали плавить стѣнки сейфа Ростовскаго Банка. Тут же неподалеку валились клубы дыма, летал пепел. Грохотал пожар, никто его не тушил и никого около него не было. Проходящіе смотрѣли и уходили.

Возвратясь на вокзал, в главный штаб большевиков, я застал страшную суету: жидки бѣгали и каркали: „товарищи, соединяйтесь! Товарищи, защищайте свободу!“ Оборванцы подходили, записывались, брали пропуска и уходили. Я регистрируюсь, беру пропуск и винтовку и пускаюсь в путь. С пропуском мнѣ удается пробраться из Ростова в станицу Гниловскую, гдѣ шел бой большевиков с Донцами. Донцы наступали, а красные защищались. Красные ночью бѣжали. Донцы заняли Гниловскую. От Донских частей узнаю, что Атаман Войска Донского генер. Каледин лично руководит боем и находится на ст. Аксай. Ѣду на ст. Аксай, но генер. Кледина там не оказалось, т. к. Донцы при участіи 2 Уманскаго и 2 Кубанскаго Казачьих полков занимали Ростов. Я поспѣшил обратно в Ростов и был свидѣтелем вступленія войск генер. Каледина в Ростов. Жители Ростова со слезами на глазах, забрасывая генерала цвѣтами, встрѣчали своего избавителя от разбойников и поработителей.

На вокзалѣ.

В 9 часов вечера 2 декабря 1917 года в залѣ I-го класса я представился Атаману Всевеликаго Войска Донского генер. Каледину, от имени Кубанской Рады и Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска поздравил с побѣдой и просил разрѣшенія протелеграфировать Атаману Кубанскаго Казачьяго Войска. Атаман Каледин меня благодарил, просил передать благодарность от имени Всевеликаго Войска Донского Атаману Кубанскаго Казачьяго Войска и Кубанской Зкконодательной Радѣ за горячій порыв братской помощи старшему брату Дону; особую благодарность он выразил участникам в боях—2 Уманскому и 2 Кубанскому конным полкам Кубанскаго Казачьяго Войска. В заключеніе генер. Каледин пожал мнѣ руку и просил ѣхать с ним в Новочеркасск.

В 3 часа ночи в вагонѣ Атамана Всевеликаго Войска Донского я выѣхал в столицу Дона. Во время бесѣды я передал просьбу Атамана Кубанскаго казачьяго Войска о присылкѣ на Кубань артиллерійских снарядов; Атаман Каледин обѣщал.

На обратном пути из Новочеркасска, на ст. Аксай, на общем собраніи 2-го Уманскаго полка, в присутствіи командира полка, я передал благодарность казакам и их командирам от имени Всевеликаго Войска Донского и Атамана генерала Каледина за участіе в боях во время взятія Ростова. Тут же объявил приказ Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска о том, что всѣ части демоби-

лизуются, с винтовками и патронами, по домам для того, чтобы в нужный момент казаки с оружіем в руках стали на защиту своих родных станиц и хуторов, земель и казачьих вольностей. Командир полка привѣтствовал меня и Атамана Куб. К. В. от имени полка. Казаки провожали меня громким „ура“.

6 декабря 1917 года я возвратился в Екатеринодар. В открытом засѣданіи Кубанской Законодательной Рады в присутствіи Кубанскаго Правительства и Атамана я передал привѣтствіе и благодарность за братскую помощь от имени Атамана Всевеликаго Войска Донского. В докладѣ изложил подробно взятіе Ростова и сообщил что наши Кубанскія части—2-й Уманскій и 2-ой Кубанскій полки принимали участіе в боях с большевиками.

Предсѣдатель Рады и Войсковой Атаман меня благодарили за труды и выполненіе возложенной миссіи.

Пластунскія казармы.

Числа 10 декабря Атаман Куб. К. В. просил меня немедленно отправиться в „Пластунскія казармы“ в запасный баталіон, выяснить причину, почему казаки „гонят“ своих командиров. На мѣстѣ выяснилось, что казаки изгнали командира баталіона, моего „пріятеля“, а остальным охотно подчиняются. Я им сказал:—давно бы нужно этого идіота погнать ко всѣм чертям.

Нѣкоторые казаки узнали меня, интересовались и разспрашивали, что и как. Информируя их, как родных братьев, я просил их по очереди, по 5-10 человѣк, приходить каждый вечер к нам на засѣданія Законод. Рады для информаціи.

Войсковому Атаману я доложил, что такого командира батальона нужно было не гнать, а убить и выбросить.

Главнокомандующій всем Кавказом и всѣми сухопутными и морскими силами, товар. Сорокин, б. фельдшер ст. Старо-Леушковской.

На станціи Кавказская в это время появилась знаменитая дивизія с командующим прапорщиком Сорокиным. Эта дивизія прибыла из Финляндіи. Прапорщик Сорокин получил мандаты и назначеніе от Ленина и Троцкаго „Главнокомандующим сухопутными и морскими силами на Кавказѣ". Ст. Кавказская была его резиденціей до взятія Екатеринодара.

Нѣсколько слов о самом Сорокинѣ. Кто из Старо—Леушковцев не знает Сорокина? Положительно всѣ. Сорокин до войны был фельдшером станичной аптеки и его знают всѣ торговцы. Бывало, Сорокин в лавкѣ без денег забирает товар и упаси Боже, когда—либо спросить заборные деньги: сейчас он брал линейку „Васыля Стакано-

вича“ и прямо к лавкѣ: сельди, мед, сахар — все тащут на линейку и составляют протокол об обнаруженіи в продуктах чумы и холеры и составляют акт об уничтоженіи; затѣм захваченное дѣлят на части и по правилам медицинской осторожности самопожирают, а протоколы передают мировому судьѣ.

Сорокин всегда был в мундирѣ казака и при погонах класснаго фельдшера, с длинным кинжалом и револьвером на боку. Требовал, чтобы ему казаки отдавали честь. Картежник, пьяница, хвастун и врун. Должен был всѣм и никогда никому долга не отдавал. Жену бил два—три раза в день, любил ссориться и драться и при дракѣ пускал в ход оружіе.

В 1914 году мобилизація застает Сорокина фельдшером в Старо—Леушковской. Через год войны Сорокин подает докладную записку в школу прапорщиков; его зачислют, а через 4 мѣсяца Сорокин прикатил в Старо—Леушковскую с золотыми погонами прапорщика.

Он, как „офицер“, требовал от Атамана станицы рапорта о состояніи станицы, безпросыпно с забулдыгами кутил и без копейки в карманѣ, на занятыя деньги, Сорокин оставил станицу и поѣхал в часть, куда был назначен—в 1-ый Линейный Кубанскій полк, находившійся в Финляндіи, в 1-ой Финляндской дивизіи.

1-ая Финляндская дивизія во время октябрьскаго переворота первая перешла на сторону большевиков. Состав дивизіи измѣнился. Болѣе порядочные казаки и солдаты самовольно разбѣжа-

лись по домам и осталась самая рвань. Дивизія затѣм пополнилась таким же элементом. Сорокин из взводнаго офицера сразу стал командиром дивизіи, а б. Начальника дивизіи Сорокин лично разстрѣлял.

Сорокин был коммунистом и удостоился получить высокій почетный пост „Главнокомандующаго всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Кавказа".

В Петроградѣ он получил в собственность чуть ли не царскій поѣзд и обставил его с комфортом.

Особенно он любил дѣвиц.

Получив от Троцкаго крупную сумму денег, Сорокин пребрасывается с дивизіей в Предкавказье и занимает ст. Кавказскую. В послѣдних числах декабря Сорокин начал свое наступленіе по всѣм направленіям на Екатеринодар. Штаб Сорокина находился в поѣздѣ и состоял из жидов и латышей: Троцкій все же Сорокину не довѣрял.

Это было для Сорокина лучшее время его жизни: пил, кутил, имѣл дѣвок, играл в карты и сам лично разстрѣливал „виновных".

Дивизія Сорокина неоднократно подходила к самому Екатеринодару, но Кубанскія войска отбрасывали ее обратно.

Командировка меня в гор. Ейск с особыми полномочіями.

1-го февраля 1918 года мѣстные большевики забрали власть в городѣ Ейскѣ. Начальство растерялось. Гарнизон—казаки бездѣйствовал. Для возстановленія в Ейскѣ правопорядка и закона Кубанская Законодательная Рада, Правительство и Войсковой Атаман срочно командировали в Ейск меня, Дорошенка и Гудьзя, дав нам неограниченныя права и полномочія.

По прибытіи выяснилось, что в Ейскѣ полное безвластіе. У власти никого нѣт. Большевики ее не взяли, но им сопротивленія никто никакого не дѣлает. Промышленники и купцы собираются в клуб, пьют и играют в карты. Военщина не организована и держится пассивно. Казаки отказываются защищать город на том основаніи, что горожане сами пусть защищаются. На секретном засѣданіи генерал Шевченко прямо заявил, что сопротивляться он не может. Г. г. офицеры как то трусили и всѣ мои призывы выступить с оружіем в руках против большевиков успѣха не имѣли.

В дѣлѣ по освобожденію г. Ейска от большевиков принимал самое горячее участіе мой двоюродный брат Андрей Феоктистович Забѣгайло. Впослѣдствіи большевики его разстрѣляли. Мученик от большевиков, покойник Андрей Феоктистович был неподкупный казак; он участник Японской войны и погиб жертвою невинной.

Из города Ейска нас большевики вышибли. Была перестрѣлка, мы отступили на вокзал, погрузились и ретировались в ст. Уманскую. В ст. Уманской организовали боевую дружину для отраженія надвигающихся со всѣх сторон „товарищей“. Отбили нападающих и большевики бѣжали. Я и Гудьз выѣхали в Екатеринодар, а Дорошенко остался при отдѣлѣ в ст. Уманской. Стан. Уманская долго и усиленно сопротивлялась. Неоднократно отбивали атаки большевиков и когда большевики взяли Уманскую, то члена Кубанской Законодательной Рады Дорошенко и других арестовали и отправили в гор. Ейск со связанными назад руками. Там их вывезли в Азовское море и утопили. Смерть Дорошенка, Забѣгайла и других казаков есть показатель того, что еще были приносившіе себя в жертву для спасенія казачества и его вольностей.

Колѣнопреклонившись, возношу молитву Господу Богу о героях, павших за святое дѣло—дѣло защиты казачества и его исконных традиціонных прав и вольностей. Мир праху Вашему! Спите спокойно, братцы: Вы честно исполнил долг свой перед Родиной.

Поиски Командующаго Кубанской Добровольческой арміей.

25 февраля я и Гудьзь прибыли в Екатеринодар. В Екатеринодарѣ паника: одни собирались

к выступленію, другіе изыскивали средства упрятаться, а третьи ходили и ругали тѣх и других за то, что не дают им спокойно жить. Командующій Кубанской Добровольческой Арміей генерал Гулыга за пьянство, бездѣятельность и трусость был смѣщен. Командующим назначен штабс—капитан летчик Покровскій.

С назначеніем Покровскій был произведен в слѣдующій офицерскій чин, а в скорости и в полковники.

Генерала Гулыгу я до революціи не знал Помню, что в декабрѣ 1917 г. мы обсуждали в объединенном засѣданіи Правительства, Рады и Атамана вопрос о том, кого назначить Командующим и кому поручить формировать добровольческую Кубанскую армію. Кандидатур было много, но бѣда в том, что многіе г. г. генералы отнѣкивались и уклонялись, так как не вѣрили ни Радѣ, ни Правительству, ни Атаману и считали для себя невозможным и позорным подчиняться каким то не то сынам сохи, не то сынам кузницы.

Я повторяю, что раньше и в первые дни революціи эти господа иначе и не мыслили, как о подчиненіи в строгом порядкѣ производства в чины. О спасеніи родины или Государства Россійскаго эти господа хотя и думали, но совершенно по другому: им казалось, что спасеніе находится в руках знатных особ. Таким образом Кубанская Рада, Правительство и Атаман с запахом дегтя имѣли в руках власть, но не имѣли технических спеціалистов.

Как изъявившій желаніе, был назначен командующим Кубанской добровольческой арміей генерал Гулыга. Генерала Гулыгу генералы вообще бойкотировали. Дѣла шли плохо, а сам Гулыга предался своему любимому занятію—пьянству и картам.

Разскажу интересный случай: как то рано утром я в припрыжку бѣжал по Красной улицѣ в редакцію „Кубанских Вѣдомостей"; был сильный туман и моросил мелкій дождик. Против главнаго штаба генерала Гулыги, на противоположной сторонѣ улицы, вижу картину: без шапки, пояса и оружія с разстегнутым мундиром стоит офицер, а два неизвѣстных оборванца его за руки тащат в переулок, выходящій к рѣкѣ Кубани. Офицер царапался и пробовал кричать, а его тузили под бока. Я подошел вплотную, направил дуло револьвера в упор и скомандовал: „руки вверх!", намѣреваясь тут-же перестрѣлять непослушных. Всѣ трое, с поднятыми руками вверх, были доставлены в штаб генерала Гулыги. Оказалось, что офицер был из штаба Гулыги и по пьянкѣ в таком видѣ куда-то ходил, а двое неизвѣстных были большевики, присланные из главнаго большевицкаго штаба города Новороссійска.

Примѣр показательный и поучительный и из этого можно было заключить о тщетѣ надежд на спасеніе казачества и Россіи генералом Гулыгой.

Большевики работников штаба днем забирали, уводили и топили в рѣкѣ Кубани! Позор!.

Положеніе Екатеринодара и политика главковерха Покровскаго.

В Екатеринодарѣ положеніе было таково, что рано или поздно надо было ожидать, что большевики Екатеринодар возьмут, т. к. жители города в добровольческую армію не шли,—одни потому, что они не казаки, а армія казачья,—другіе потому, что по их чинам и бывшему положенію не надлежало идти в подчиненіе какого-то летчика от аэроплана, а третьи просто разсуждали: „мы золото: без нас ни тѣ, ни другіе не обойдутся и как спеціалисты своего дѣла можем работать только тогда, когда условія работы для нас будут вполнѣ пріемлемы, а идти на авось—ни-ни, низачто! пусть себѣ чернокожіе перегрызутся.

Командующій полк. Покровскій имѣл свою особую политику. Он хорошо знал, что с приходом добровольческой арміи генерала Корнилова в Екатеринодар его карьера будет закончена. Гонцы от Корнилова прибыли в Екатеринодар с предложеніем продержаться нѣсколько дней и не сдавать Екатеринодара большевикам, т. к. Корнилов идет с арміей на выручку.

Несмотря на то, что Екатеринодар можно было защищать еще мѣсяц, командующій Покровскій старался сдѣлать это невозможным и грозил Атаману, Правительству и Радѣ оставить их и город в добычу большевикам и уйти с арміей за Кубань.

Покровскій настаивал на немедленной эвакуаціи Екатеринодара и ухода с арміей за Кубань.

Подготовка к эвакуаціи Екатеринодара.

За три дня до эвакуаціи Екатеринодара, на совмѣстном засѣданіи Войскового Атамана Пол. Филимонова, Кубанскаго Краевого Правительства и Куб. Законодательной Рады принято было постановленіе всѣм вмѣстѣ с арміей эвакуироваться за Кубань, сохранив цѣликом органы Кубанскаго Края в цѣлости до поры, когда казаки возстанут против своих угнетателей большевиков, чтобы тогда стать во главѣ движенія.

Было принято обращеніе к казакам, гдѣ говорилось, что оставленіе Екатеринодара есть временное явленіе и что мы, ваши избранники, ввѣренную нам власть никому не отдадим и будем ее защищать до смерти. В любой момент, когда это будет нужно, мы станем во главѣ движенія по освобожденію от разбойников—большевиков нашей родины.

Члены Куб. Краевого Правительства и Законодательной Рады серьезно готовились к выступленію в поход. За счет войсковой казны покупали верховых лошадей, сѣдла, перешли на военное положеніе, размѣстились в зданіи одной из гимназій, по военному устроили коновязь, получили винтовки и патроны. По очереди дневали

и по очереди держали связь со штабом Главнокомандующаго Кубанской добровольческой арміей, дабы быть всегда в курсѣ событій.

Помню послѣднюю ночь нашего пребыванія в Екатеринодарѣ. Для связи от Законодательной Рады в штабѣ Командующаго добров. арміей был я. Часов в 11 вечера в штаб явился человѣк, отрекомендовался офицером, фамиліи его не помню, и доложил, что генерал Корнилов идет прямо на Екатеринодар.

По его разсчетам, армія генер. Корнилова в данный момент находится в станипѣ Старо—Леушковской, т. е. в двух переходах от Екатеринодара. Генерал Корнилов просит Кубанскую добровольческую армію всѣми силами и средствами защищать Екатеринодар до его прихода, т. е. нѣсколько дней. Гонец от Корнилова добавил, что Корнилов послал в Екатеринодар трех гонцов, тремя дорогами, но вѣроятно остальные два погибли. Покровскій отнесся к Корниловскому гонцу с подозрѣніем, заподозрил его в шпіонствѣ от большевиков и даже пугал нас тѣм, что большевики с цѣлью стараются нас задержать в Екатеринодарѣ нѣкоторое время для того, чтобы обложить город и из города никого из не выпустить. Из доводов Покровскаго всѣм нам было ясно, что на подступах к Екатеринодару было спокойно и Екатеринодар торопились оставить не потому, что большевики напирают, а потому, что Покровскій, желая оставаться Главнокомандующим какой бы то не было цѣной, должен был отдѣлаться от арміи генер. Корнилова и в душѣ, вѣроятно, желал, чтобы

большевики разбили армію Корнилова, как сильнаго соперника Покровскому и неоспоримаго Главнокомандующаго добровольческими арміями.

В доказательство того, что Екатеринодар эвакуировали без натиска большевиков, как это потом выяснилось, есть два факта:

1] Когда армія Корнилова появилась в предѣлах Кубанской области и перерѣзала линію жел. дороги, то Сорокин всѣ большевицкія силы из под Екатеринодара отозвал на Тихорѣцкую из боязни того, что Корнилов может двинуться по линіи ж. д.

2] Екатеринодар эвакуировали 28 февраля 1918 г., а 2 марта прибывшіе из Екатеринодара бѣженцы разсказывали, что Екатеринодар больше суток оставался без власти. В городѣ не было ни красных, ни бѣлых и многіе из горожан только через двое суток узнали о том, что армія и правительство, оставив город, ушли.

Это называется—„под напором в десять раз сильнѣйшаго противника“ наша армія оставила город и заняла „выгодныя позиціи“, или, по стратегическим соображеніям, заняла новыя болѣе выгодныя позиціи южнѣе города Екатеринодара.

Зная все это, можно ли вѣрить г. г. Покровским и их искреннему желанію спасать от гибели Кубанскій Край и Россію. Можно вѣрить охотно, но только в другое.

Эвакуація Екатеринодара.

28 февраля ночью, когда город спал мирным тихим сном и всюду царила полная тишина, эту тишину нарушил стук копыт верховых лошадей и грохот обоза. Это ночью, в тихомолку, воровским порядком, по „стратегическим соображеніям" Главнокомандующаго Покровскаго самоизгонялась Куб. добров. армія из Екатеринодара.

Армія бѣжала, никѣм не преслѣдуемая и даже нѣкоторыя части оставались в городѣ, не предупрежденныя об эвакуаціи и только через сутки из разспросов жителей они узнали, что город эвакуирован и в ужасѣ самодемобилизовались.

Помню эту ночь на 28 февраля, помню как верхами на лошадях тихо ѣхали по темной улицѣ к мосту—переправѣ через Кубань. Помню, как всѣ приказанія и распоряженія передавались шопотом, помню, как передавалось из уст в уста: осторожно, большевики в городѣ. Мнѣ, видавшему виды, все это казалось просто смѣшным. Зная войну, как она есть, я не находил ни одного признака того, чтобы противник вошел в город. Но дѣлать было нечего: приходилось повиноваться и продолжать путь.

1-го марта утром армія, Правительство, Войсковой Атаман и Законодательная Рада были за Кубанью в аулѣ Шеньжій, гдѣ назначена дневка. Екатеринодар виден, как на ладони: всего 7-8 верст; в нѣкоторыхъ мѣстах города клу-

бился дым,-это горѣли склады, подожженные отступающей арміей.

Закубанскія скитанія и замыслы Покровскаго.

2-го марта рано утром армія снялась и ушла в станицу Пензенскую. Большевиков нигдѣ не было, а потому Покровскій почувствовал нѣкоторую силу и рѣшил было ликвидировать „за ненадобностью“ Кубанскую Законодательную Раду, Кубанское краевое Правительство и Атамана, а потом занять Екатеринодар, объявить себя диктатором и концы в воду,-лишь бы избавиться от запаха дегтя. Кто и как Покровскому помѣшал это сдѣлать не знаю,-но приведеніе этого плана в исполненіе вѣроятно было отложено.

Из ст. Пензенской через сутки армія возвратилась обратно в аул Шеньжій. Часть арміи переправилась через Кубань, восточнѣе Екатеринодара и дошла до ст. Пашковской. В это время всюду упорно говорили, что Покровскій рѣшил покончить со всякими „ненужными“ Радами, Правительством и т. д. Но вѣроятно развѣдка донесла, что Корнилов, сибирскій казак, на всѣх парусах идет к Кубани, а потому рискованно ликвидировать казачьих избранников.

Из за Кубани части арміи были отозваны и армія опять той-же дорогой пошла к ст. Калужской, но в Калужскую большевики не пустили. Армія пошла правѣй, на станицу Ново-Дмитровскую и тут большевики остановили движеніе

Главковерх Покровскій самоизгнался и бродит по Закубанью.

арміи и завязался бой. Большевики перешли в наступленіе и тѣснили наши части, а к полудню большевицкая кавалерія зашла нашим во фланг и тыл. Положеніе было катастрофическое. „Главковерх“ растерялся. В обозѣ поднялась паника. Положеніе спасено было случайно: кто то верхом на лошади скакал по обозу и орал: „с винтовками в руках выходи!“ „Всѣ выходи!“

Кубанское Краевое Правительство, Законодательная Рада и весь обоз высыпали на равнину с винтовками на перевѣс; издали казалось, что двигается грозно нѣсколько цѣпей вперед.

Большевики дрогнули и отступили к станицам Ново—Дмитровской и Калужской.

Армію Покровскаго на ночь в станицы не пустили. Это был первый урок Покровскому. Покровскій под Калужской почувствовал свою слабость и вѣроятно его планы и замыслы исчезли.

В военном искусствѣ Покровскій стоял ниже большевиков.

Армія, обоз и Правительство оставались ночевать в лѣсу. Грязь невылазная, холод и голод, а завтра неизвѣстно что!

Начиная от Покровскаго и кончая обозным, всѣ пріуныли. Впереди ничего отраднаго не было. Армія накаунѣ ликвидаціи. Покровскій был совершенно безсилен. Армію может спасти только чудо, и чудо спасло.

Встрѣча двух доброволь. армій.

Ночью в лѣсу, гдѣ стояла Кубанская армія, вдруг раздались радостные разговоры и бѣготня: это прибыл конный разъѣзд арміи генерала Корнилова, а через час в лѣсу гремѣло „ура“! Это Кубанцы привѣтствовали армію генер. Корнилова. Чудо совершилось: армія спасена.

Соединеніе двух добровольческих армій.

Атаман и Правительство Кубанскаго Казачьяго Войска, на экстренном совѣщаніи по вопросу о соединеніи двух добровольческих армій, чтобы придать больше авторитета командующему Кубанской добровольческой арміей, имѣя в виду, что у Корнилова знаменитости: ген. Алексѣев, Корнилов, Деникин, Марков и др ,—постановили произвести полковника Покровскаго в генералы. На утро Покровскій был генерал—маіором.

Как видите, Покровскій, командуя Кубанской добровольческой арміей, бродил с ней по Закубанью то взад, то вперед.

Его хожденія были безцѣльны и результатом профанства Покровскаго в военном дѣлѣ был предѣл его хожденіям в станицѣ Калужской, гдѣ большевики, состоящіе из солдатской и рабочей массы, без кадровых офицеров и спеціалистов, в два раза меньше количественно, не только остановили движеніе Кубанской добрарміи на Калужскую, но и потѣснили ее, загнали в лѣс и

трущобы и, не смотря на зимнее время, Кубанцам пришлось без хлѣба и воды, под открытым небом, с ранеными и больными ночевать в лѣсу.

Эта ночь была роковой для Кубанской добрарміи и Покровскаго. Никто из чинов арміи больше не вѣрил в Покровскаго и всѣ считали, что армія наканунѣ гибели. Словом всѣ, начиная с казаков и кончая офицерами, были увѣрены, что не дальше как завтра от арміи останутся только воспоминанія, если Покровскій останется Командующим.

И все же Покровскій за такую бездарность был произведен в генералы, т. е. капитан от аэроплана в теченіи одного-двух мѣсяцев был генералом, но этот генерал был хуже большевицкаго командира роты: у большевиков командиры были из унтер-офицеров и простых солдат, ибо в то время к большевикам на службу офицеры не шли.

Не приди Корнилов, большевики покончили бы с Покровским.

Ген. Корнилов утром, одним ударом, занимает ст. Ново-Дмитревскую. Здѣсь и произошло во время дневки фактическое соединеніе двух отдѣльных армій в одну цѣлую армію на договорных началах под руководством генерала Корнилова.

В Ново-Дмитровской я встрѣтил своих двух братьев-добровольцев В. и Я., которые по собственному почину, не зная гдѣ я, вступили в ряды арміи для борьбы против красных.

В арміи как генер. Корнилова, так и Деникина генерал Покровскій особаго значенія не

имѣл; хотя он всѣми силами и средствами старался выслужиться, но безуспѣшно. Вы увидите ниже, как Покровскій старался, но ничего не достиг. Правда, он в изгнаніи и, вѣроятно, останется в изгнаніи навсегда не от большевиков, а от казаков; Покровскаго в изгнаніи свой же убьет.

К 3 часам дня на площади станицы Ново-Дмитревской играл оркестр музыки. Войска добровольческой арміи стройными рядами выступали в поход, и тут-же на площади, по приговору суда, двѣнадцать большевиков висѣли на висѣлицѣ.

Генерал Корнилов рѣшил взять Екатеринодар. Прошел с арміей за Кубанью спокойно, у станицы Елизаветинской паромом переправился на правую сторону р. Кубани и перешел в наступленіе на Екатеринодар. Операція была трудная, т. к. всѣ главныя силы большевиков под командой Сорокина были сосредоточены в Екатеринодарѣ.

„Стратегу" Покровскому, пожалуй, никогда бы не удалось завоевать Екатеринодара. Но несмотря на бѣшеное сопротивленіе, добровольческая армія вскорѣ занимала почти половину города, а на 31 марта рѣшено взять Екатеринодар.

Смерть ген Корнилова.

Как видно, не суждено было сибирскому казаку овладѣть столицей собратьев Кубанцев. 31-то марта 1918 года в 11 часов утра, в 6-7 вер-

стах от гор. Екатеринодара, в зданіи агрономическаго показательнаго опытнаго поля генерал Корнилов за стаканом чая был смертельно ранен осколком восьми-дюймоваго снаряда большевицкой артиллеріи. Снаряд пробил крышу, потолок и в комнатѣ разорвался.

Вскорѣ послѣ раненія Лавр Георгіевич Корнилов умер. Командованіе арміей принял генер. Деникин.

Тѣло Генерала Корнилова вывезли и похоронили под большим секретом. На похоронах присуствовали всего три человѣка, но все же большевики отыскали его тѣло, привязали к хвосту лошади и таскали по улицам Екатеринодара.

Безотрдаые дни Добрарміи.

Вѣсть о смерти Лавра Георгіевича Корнилова в арміи произвела смятеніе. Наступленіе было пріостановлено. Полный упадок духа. Вечером армія отступила в степи. Не было ни снарядов, ни патронов. С утра до поздней ночи армія стояла в нѣмецкой колоніи. Большевики забрасывали нас артиллерійскими снарядами, а обороняться было нечѣмъ; только и обороны, что конница ходила на большевиков в атаку в конном строю.

Разгром большевиков на ст. Медвѣдовской.

Пикрываясь темнотой ночи, армія двинулась по направленію к станціи Медвѣдовской. В 11 часов ночи наши разъѣзды без единаго выстрѣла сняли большевицкіе посты у станціи Медвѣдовской Черноморской ж. д. Операціей руководил генерал Марков. Вдоль линіи разсыпал пѣхоту, а у самого полотна установил единственное горное орудіе при двух снарядах. На горизонтѣ показался бронепоѣзъ; он шел тихим ходом, без огней. Генерал Марков без шашки, с наганом в правой рукѣ, стоял на полотнѣ ж. д. и командовал приближавшемуся бронепоѣзду: „Тише!.. твою мать! Куда прешь... твою мать“! Бронепоѣзд совсѣм замедлил ход и как только котел паровоза вышел против дула орудія, раздалась команда: „огонь“, грянул орудійный выстрѣл и снаряд угодил прямо в котел. Котел зашипѣл и сѣл. Цѣпи с криками „ура“ бросились в атаку на бронепоѣзд. Команда бронепоѣзда растерялась и открыла стрѣльбу из орудій и пулеметов без пораженій. Генерал Марков в это время вскочил на паровоз и в отверстіе свистка из нагана застрѣлил машиниста и комиссара; команда из бронепоѣзда бросилась в бѣгство и их тут же убивали как собак. Добыча была громадная: 3 полевых орудія, 12 пулеметов, два вагона снарядов и патронов. На подошедшія из станицы подводы быстро выгрузили добычу, а поѣзд облили керосином и сожгли.

Карта
Перваго Кубанскаго Похода

В станицѣ Дядковской была дневка. Отдохнув, Добров. армія пошла прямо на восток, через ст. Выселки. Выселки хотя и сильно защищались, но коротким ударом были опрокинуты и армія свободно прошла.

Движеніе Добрарміи на восток.

Страшным препятствіем были восточные сильные вѣтры. Шли день и ночь В хуторѣ Бѣйсужок была маленькая остановка и когда армія выступала, я услышал крик женщины в одном из дворов; поспѣшив на крик, я увидѣл, что черкес нашей арміи, дивизіи генер. Улагая, насильственно забирал у хозяйки верховую лошадь. Это был грабеж. Я отобрал у черкеса лошадь и отдал хозяйкѣ, а черкеса тут же избил как собаку. При расправѣ присутствовало Кубанское Краевое Правительство.

Ночью перешли линію Валадикавказской ж. д. между станціями Тихорѣцкая и Кавказская и остановились на отдых в станицѣ Ильинской. Отдыхали и через сутки перешли в Успенскую.

В станицу Успенскую в это время пришли гонцы с Дона просить помощи. Добровольческая армія пошла на Дон помогать Донцам и рано утром, на первый день Пасхи, мы разговлялись на Дону в стан. Егоровской, а потом перешли в ст. Мечетинскую. Мечетинская станица была плацдармом добровольческой арміи: в Мечетинской формировалась армія, в Мечетинской всѣ чувство-

вали себя как дома; тут впервые бойцы получили отдых, а раненые возможность лѣчить свои раны, и в тоже время прикрывали Дон от арміи Сорокина.

Разгром большевиков на ст. Сосыка.

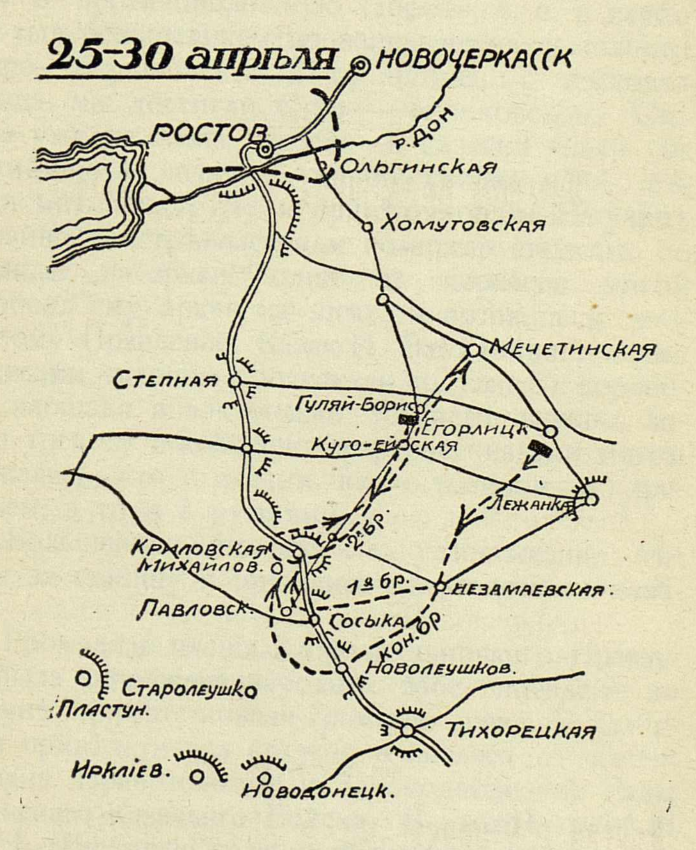
Сорокин держал фронт по двум направленіям: против нѣмцев и против Добровольческой Арміи. Развѣдка Добров. арміи установила, что на узловой станціи Сосыка в вагонах находятся большіе боевые запасы большевицкой арміи. Рѣшили овладѣть ими..

25-го апрѣля вечером Добрармія в боевом порядкѣ, двумя колоннами, двинулась на Кубань. Правая колонна через станицу Екатериновскую на станцію Крыловскую, а лѣвая через Незайковскую на Ново--Леушковскую и Сосыку.

Ночью под 26-ое апрѣля обѣ колонны одно временно разбили армію Сорокина, забрали большую военную добычу и ночью же обратно ушли в ст. Мечетинскую.

Ковган с 5 черкесами в глубоком тылу у большевиков.

Ночью 26-го апрѣля, когда добрармія, забрав добычу, ушла из ст. Павловской обратно в ст. Мечетинскую, я, с разрѣшенія Войскового Атамана,

25-30 апрѣля
НОВОЧЕРКАССК
РОСТОВ
р. ДОН
Ольгинская
Хомутовская
Мечетинская
Степная
Гуляй-Борис
Егорлицк
Куго-ейская
Лежанка
2 бр.
Криловская
Михайлов.
1 я бр.
Незамаевская
Павловск.
Сосыка
кон. бр
Новолеушков.
Старолеушко
Пластун.
Тихорецкая
Ирклiев.
Новодонецк.

взял 5 черкес из дивизіи генерала Улагая и пошел в противоположную сторону, т. е. в глубокій тыл большевикам по направленію к станицѣ Старо—Леушковской. 27-го апрѣля, с восходом солнца, мы достигли Старо—Леушковской. Станица уже не спала, казаки и казачки гнали на пастибище в „череду" коров; увидав меня, бѣжали мнѣ навстрѣчу и привѣтствовали. На улицѣ случайно повстрѣчался нам комиссар станицы; по командѣ „на аркан!" один из черкесов мигом набросил ему аркан на шею и потащил к станичному Правленію. Казак И. Забѣгайло с двумя черкесами галопом поскакали по улицѣ к церковной площади и как только достигли церкви, забили тревогу в колокол; на тревогу казаки мигом сбѣжались, кто с вилами, кто с топором и дрекольем, а то и с ружьями.

Большевики, что есть сил, улепетывали, бѣжали за станицу и прятались по камышам и плавням.

Громадная площадь около станичнаго Правленія была запружена народом. Мое появленіе на трибунѣ привѣтствовали громким „ура". С трибуны я привѣтствовал казаков и казачек от имени Атамана, Правительства и Законодательной Рады Кубанскаго Казачьяго Войска. В толпѣ гремѣло „ура"! нѣкоторые казаки от радости плакали.

В краткой рѣчи информировал я своих родных казаков о положеніи, о том, что наши братья Донцы уже почти всю область освободили, и что скоро настанат время, что и мы тоже освободимся от большевиков! В отвѣт раздалось громкое

„ура“! Тут же был избран Атаман станицы, каз. Бублик.

В толпѣ шум: „дорогу! разойдись, дорогу!!!“ Толпа разступается и два дюжих казака тащат к трибунѣ дворянина помѣщика Звягинцева; завидя землевладѣльца—соціалиста Звягинцева, толпа требовала немедленной расправы над дворянином смутьяном.

Стоявшій около трибуны черкес, получив приказаніе выпороть, мигом набросил дворянину —соціалисту аркан на шею, распластал его на площади, два казака сѣли на ноги, один на голову и черкес выпорол дворянина нагайкой, что-то по черкесски приговаривая, а казаки и казачки хором тоже пригорарывали:

„Оце, тоби, панска с..., казачая шана!

Выбываймо соціализм с дворянского хама!

Ны ходы ты, ны воруй казачьяго скарбу!

В симинаріи учывсь, а дураком выйшов!

Скилкы грошей та клопит ты, поразит, знышыв!

Так учыся, сучій сын, собаче ледащо, по казачему жыть честно, рятувать знать защо!

Не руйнуй нас, казакив! не дуры людей! не якшайсь с жыдамы!

Ходы в церкву, молысь Богу, борыся з врагамы“.

Так казаки неучи учили дворянина помѣщика Звягинцева. Учили добру, выбивали дурь из головы студента, проповѣдника жидовскаго соціализма. Казаки были правы, ибо внѣдреніе соціализма в массы исходило от нашей прогнившей ин-

теллигенціи и выродившагося дворянства.

Казаки по собственной инициативѣ лазали по камышам и плавням и ловили соціалистов: вязали им назад руки и, бичуя, гоняли их к станичному Правленію для расправы.

В заключеніе, по просьбѣ самих казаков, я от имени Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска объявил мобилизацію казаков. С криками „ура“ казаки бросились во всѣ стороны по домам сѣдлать лошадей, забирать винтовки и патроны и в поход!

В тылу у большевиков в ст. Старо-Леушковской.

С прибытіем в Старо—Леушковскую, я послал гонцов на лошадях во всѣ сосѣднія станицы и хутора с приказом от имени Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска о мобилизаціи казаков. Немедленно от сосѣдних станиц и хуторов явились делегаты, я их информировал и просил немедленно выступать и присоединяться ко мнѣ,— словом заварил кашу в глубоком тылу у большевиков, и это в то время, когда Добрармія обратно ушла в ст. Мечетинскую, на разстояніи 150 верст.

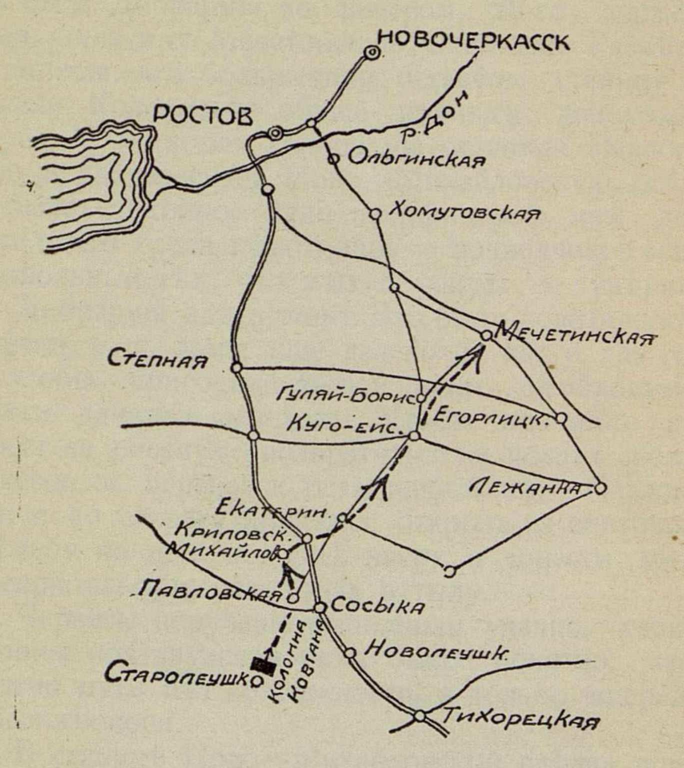
Задолго до общаго собора „щырые“ казаки в полном вооруженіи гарцевали по площади на своих удалых конях. К вечеру вся площадь была запружена верховыми и пѣшими казаками с винтовками в руках. Сдѣлав разбивку, я распредѣлил офицеров, как командный состав: Есаул Марчен-

ко, Сотник А. Бондарь, Хорунжій П. Бондарь, Хорунж. А. Шевченко и Прапорщик Г. Коба

Священник о. М. было отказался служить молебен, из боязни расправы большевиков, я приказал и молебен был отслужен. Послѣ молебствія я поздравил станичников с походом. Командиры подали команду, войско стройными рядами двинулось по улицѣ на окраину станицы, оркестр духовой музыки играл походный марш, казаки шли с пѣснями. Старо—Леушковская в это время была похожа на „Запорожскую Січ". На окраинѣ сѣверной стороны станицы был привал; пили горилку, музыка играла, а казаки, по Запорожски, в присядку отбивали гопака. Был поздній вечер, стояла темная ночь, когда горнист подал сигнал: слушай! Все стихло, всѣ насторожились, ждали второго сигнала. Когда горнист заиграл; „Всадники, с Богом, в поход собирайтесь"... всѣ бросились обниматьсяи и прощаться с родными, женами, дѣтьми и знакомыми, а когда горнист затрубил сбор, всѣ галопом понеслись в строй и по общей командѣ темной ночью двинулись в поход.

Шли со всѣми мѣрами охраненія. Это „неучмазныця" вел казаков и офицеров на борьбу с большевиками, это простой казак, бывшій батрак и кузнец, выполняет свой казачій долг перед родиной. Выполнял, не за страх, не за награды, не за карьѣру, а за великое и счастливое будущее любимой родины.

Мѣрным шагом впереди шла кавалерія, за ней на подводах пѣхота. Во главѣ колонны член-

Член Рады в тылу у большевиков вербует армію.

Рады. На разсвѣтѣ 28 апрѣля колонна подошла к полотну Ейской ж. д. и к станицѣ Павловской, гдѣ была Добрармія, но вечером 26-го апрѣля армія ушла в ст. Мечетинскую. Остановка. Развѣдка донесла, что большевики оставили станицу и бѣжали. Колонна по общей командѣ двинулась вперед. С восходом солнца мы оставили Павловскую и двигались на Ново—Михайловскую. Всюду было спокойно. Один из офицеров мнѣ доложил, что среди пѣхотинцев и подводчиков есть недовольные тѣм, что я их обманул: я увѣрял, что Добрармія здѣсь стоит. Это были политическія увертки, т. к. армія еще далеко от нас и для того, чтобы присоединиться к арміи, необходимо сеѣлать длинные переходы. Чтобы кто-либо из отряда не рискнул возвратиться, я послал своих черкесов за перевал к оставленной ст. Павловской и по секрету приказал: открыть из винтовок стрѣльбу по всей колоннѣ вверх и донести мнѣ о непріятельских разъѣздах в тылу.

Черкесы порученіе выполнили удачно, хвост колонны подтянулся и всѣм было понятно, что обратно идти нѣт возможности, а только вперед. Я был спокоен.

В станицѣ Ново—Михайловской сдѣлал привал на обѣд, но пообѣдать нам помѣшали: большевицкая армія Сорокина с запада наступала на Ново—Михайловскую, а с сѣвера двигался бронепоѣзд.

Поспѣшно перешли мы через линію желѣзной дороги вблизи станціи Крыловской. Под обстрѣлом пулеметнаго огня из большевицкаго бро-

непоѣзда пошли в станицу Екатериновскую. В Екатериновской сдѣлали привал, отдохнули, подкрѣпились. Вечером оставили станицу Екатериновскую и двинулись к хутору Кугоейскому. В хуторѣ был ночлег с мѣрами охраненія, и по утру колонна двинулась по направленію к станицѣ Мечетинской.

Соединеніе с Добрарміей.

30-го апрѣля мы благополучно присоединились к добрарміи и 30-го апрѣля конные казаки были зачислены в 3-ій Кубанскій полк в 3-ью сотню, т. е. в дивизію, которой командовал Покровскій, а пѣхота отправлена в ст. Мечетинскую. Я побывал в Мечетинской с докладом у Войскового Атамана и Законодательной Рады и с разрѣшенія послѣдних поселился в 3-ем Кубанском полку в 3 сотнѣ, среди станичников, о чем поставил в извѣстность генерала Покровскаго, на что он дал согласіе. Часто бывал я у генер. Покровскаго, бесѣдовал; Покровскій даже угошал меня вином, а я почти не замѣчал, что запах дегтя от меня так разит, что Покровскому не в моготу его переносить.

Покровскій изгнал меня из дивизіи.

Лично Покровскаго я не любил: его заносчивость, бахвальство и отсутствіе чувства мѣры

меня коробили, Но, спасая общее положеніе, я крѣпился.

У Покровскаго Начальником штаба был полковник Науменко, наш казак; он как будто-бы лояльно относился к Радѣ и предупредительно к членам Рады, но это было, а теперь Науменкѣ с Покровским запах дегтя от членов Рады противен, а мое пребываніе среди казаков-станичников для них было невыносимо, т. к. в нѣкоторых дѣлах я был помѣхой: ясно, что я буду информировать органы Кубанскаго Казачьяго Войска.

Теперь всѣ потянулись к штабу Главнокомандующаго арміей и одѣли блестящіе погоны, желая выслужиться и повышеніе получить. От Рады им претило, они даже назвали Раду соціалистами, да и мало ли какой клеветы не возводили на Раду и Правительство. В этом оркестрѣ первую скрипку играл Покровскій. Чтобы не быть голословным привожу примѣр. Чинами дивизіи Покровскаго задержаны студент и студентка; обвинили их в шпіонажѣ и приговорили к смертной казни. Студента разстрѣляли, а студентку рѣшили повѣсить. За деревней построили висѣлицу и цѣлую ночь нѣкоторые офицеры штаба пьянствовали с приговоренной, а рано утром вывезли и повѣсили. Тут же об этом случаѣ они разсказали всѣм казакам, а один из штабных офицеров гордился этим среди офицеров, заявляя: „это я устроил“!

Нѣкоторые казаки с ужасом отвращенія мнѣ говорили: П. С., что же это за борьба? Что же это за законность? для чего нам воевать с боль-

шевиками? кошмар! Это хуже большевиков!.. Об этом случаѣ я секретно донес Кубанскому Правительству и говорил с Покровским.

В результатѣ получаю казенный пакет с предложенiем: „Члену Кубанской Законодательной Рады П. С. Ковгану; с полученiем его предлагаю в 24 часа оставить предѣлы командуемой мной дивизiи и территорiю на 12 верст в глубь, с запрещенiем въѣзда навсегда. Команд. дивиз. генер. Покровскiй. Начштаба полков. Науменко".

Предписанiе летчика Покровскаго меня особенно не напугало, но я был смущен его несообразительностью и крайне безтолковым поступком; я мог свободно не подчиниться, опираясь на станичников, которые пошли не к Покровскому, не к Науменко, а пошли к своему станичнику и их представителю, пошли совмѣстно бороться против общаго врага—большевиков, не за погоны, не за подкуп, а спасать казачество и Россiю, выполняя свой долг перед Родиной. Покровскiй же был таким казаком, а может быть и русским, как я жидом.

Горькiй опыт нас научил многому; мы теперь знаем цѣну и генералам и князьям и баронам и др. Кто не знает генер. Брусилова? Кто не знал изверга генер. Слащева-Крымскаго? Иванова-Ринова и других? А их не перечтешь. Вся эта мерзость пошла к красным разбойникам, к товарищам Бронштейну Лейбѣ—Троцкому, а я с запахом дегтя остался казаком, ясно, что я мог бороться, но эта борьба была бы на руку большевикам; этот конфликт был направлен к тому, что-

бы казачество разъединить на группы и погубить дѣло освобожденія Кубани от большевиков. А потому я рѣшил не говорить ни слова станичникам, распростился и уѣхал в Мечетинскую. О случившемся я сообщил Правительству и Членам Рады.

Второй Кубанскій поход.

Послѣ нѣкотораго формированія и добыванія оружія и снарядов, армія двинулась на Кубань. Казаки возставали в тылу у большевиков, безпощадно били большевиков, шли в армію не к летчику Покровскому, а к своим избранникам. Армія Сорокина безостановочно бѣжала. Общими усиліями Кубань была освобождена. Когда Добрармія овладѣла гор. Ставрополем, то оказалось, что большевики в Ставрополѣ повѣсили своего Главнокомандующаго Сорокина с надписью: „за предательство и измѣну". Так безславно погиб от руки пролетаріев предатель и измѣнник казачеству Сорокин.

Генерал Май-Маевскій.

Когда были освобождены 12 губерній, то ген. Деникин командованіе добрарміей передал „генералу" Май-Маевскому. Об этой достопримѣчательной личности читателю необходимо имѣть представленіе.

Май-Маевскій или просто „Май“, как его вообще называли, представлял из себя тучную фигуру с брюхом на бок, на одну ногу хромой, с безобразной брюзглой рожей, с полузажмуренными глазами, лѣт под 50, природный алкоголик и забулдыга.

Вот этому то „генералу“ и была передана добрармія со спеціальным порученіем идти прямо на Москву, взять Москву и подготовить Бѣлокаменную для въѣзда „освободителя“ на бѣлом конѣ.

„Май“ дѣйствительно приложил всѣ усилія и знанія для доведенія „борьбы“ до желательнаго конца. Сорганизовал в Таганрогѣ громадный штаб из „единомышлиников“ и, напутствуемый командующим и его приближенными—правительством, двинулся прямо в Харьков. В Харьковѣ, для поднятія боеспособности арміи ему довѣренной и штаба, составленнаго из маменькиных сынков, „Май“ устроил банкет и тут же за одно женился на „Сурочкѣ“. По этому случаю „Май“ был 14 суток невмѣняемым и когда к нему пришла депутація от общины Харьковскаго еврейства—сваты, то „Май“, выйдя в пріемную залу с закрытыми глазами, обращаясь к ним, гаркнул: „Здорово Добровольцы“!. Евреи в лапсердаках растерялись, адъютант толкнул „Мая“ в ребро и шепотом доложил: „Ваше-ство, это евреи“.

«Май» раскрыл глаза и гаркнул; «Здорово, господа общественные дѣятели»!. Поднесенную хлѣб—соль и туго набитый бумажник с деньгами благосклонно принял и, расчувствованный, по

жертвовал им уголь—военную добычу.

Дальше „Май“ пил без просыпу, вплоть до бѣгства из Россіи. И что же: Деникин не предал „Мая“ суду, а уволил его с сохраненіем мундира и прочих привиллегій, а Калабухова без вины повѣсили......

Это и было „грозное и славное освободительное движеніе“! Это был поход на Москву? „Май“ с новобрачной до того сжился, что Сурочка выкрала у него всѣ секретныя бумаги и бѣжала к красным.

Поход на Москву.

Но, не смотря на предательство со сторны „водителей“, добрармія пошла вглубь Россіи. Казаки отчаянно сражались, гнали большевиков, шли вглубь и вглубь. Казаки были под Орлом и никто не сомнѣвался в том, что в недалеком будущем телеграф сообщит: „Москва занята“!!! Но телеграф о Москвѣ молчал и молчал, а в глубоком тылу, на том мѣстѣ, гдѣ родилась и выросла грозная и славная Кубанская армія, в самом центрѣ—сердцѣ Кубанскаго края—Екатеринодарѣ раздался крик казака Калабухова. Этот крик вырвался из груди Калабухова в момент, когда его Покровскій вѣшал. Этот крик был так силен, как ни один телеграф, его слышали всѣ, всѣ, всѣ положительно; особенно этот крик слышали рядовые бойцы—казаки.

Казак Калабухов кричал: „Казаки, бросайте

фронт! Идите спасать свой край! Конституцію Кубанскаго Казачьяго Войска! Ваших избранников! Ваше Правительство и Казачьи вольности“!

Этот крик так же сильно дѣйствовал на казаков, как он дѣйствовал тогда, когда создавалась армія, когда члены Рады и Правительство призывали казаков в армію. Шли всѣ поголовно, а теперь казаки так же послушно бросали фронт и шли домой. Вот причина тому, что телеграф молчал о взятіи Москвы! Вот виновники паденія фронта! Вот слуги большевиков!

Вот кто отдал юг Россіи и Кубанскій край большевикам. Таковы дѣла г. г. генералов и вѣроятно такова будет потом награда этим генералам от некультурных, с запахом дегтя. Как бы не было, а фронт рухнул, большевики побѣдили. Исюду кричат, обвиняют Кубанцев за то, что Кубанцы бросили фронт, но никто не обвиняет тѣх, кто виновник этого, а виновники г. г. Покровскіе, Деникины, Врангели бароны и им подобные.

Член Правительства К. К. В. и Конституція К. К. Края на висѣлицѣ.

Осенью 1919 года Покровскій снимается с фронта и в собственном поѣздѣ, обставленном пулеметами, прибывает в Екатеринодар, гдѣ арестовывает члена Кубанскаго Краевого Правительства Калабухова, ночью судит, а до восхода солн-

ца вѣшает с надписью на груди: „за измѣну и предательство“.

Покровскій сдѣлал предательское дѣло: воровским порядком, как хунхуз, ночью схватил члена Правительства и повѣсил, нарушив Конституцію Кубанскаго Казачьяго Войска.

Повѣсил не Калабухова, а Кубанское Казачье Войско, Покровскій повѣсил того, кто его производил в генералы. Вѣдь его произвели в генералы согласно Конституціи Кубанскаго Казачьяго Войска; согласно той-же конституціи Войсковой Атаман, Члены Краевого Правительства и Члены Рады—лица неприкосновенныя—ни суду, ни слѣдствію и задержанію без санкціи Краевой Кубанской Рады не подлежали; к тому же член Правительства Калабухов лично санкціонировал производство Покровскаго в генералы. Можно полагать, что Покровскій, вѣшая Члена Правительства Калабухова, повѣсил Конституцію Куб. Каз. Войска, повѣсил и свое производство и остался капит. от аэроплана. Но нѣт, этот хам именовал себя генералом вплоть до его изгнанія и убійства своим же.

Подумайте, господа! В то время, когда большевики оправились и упорно сопротивлялись; в то время, когда необходимо было нанести рѣшительный удар большевикам, барон Врангель и Покровскій снимаются с фронта и идут в глубокій тыл вѣшать правительство, разрушать тыл. Вот как г. г. генералы воевали с большевиками, вот кто „побѣдители“, а не большевики!

В концѣ октября 1919 года барон Врангель снимается с фронта и ѣдет в Екатеринодар, ген. Покровскій снимается с фронта, берет лучшую дивизію и пулеметы и тоже в Екатеринодар. Их прибытіе вызвано желеніем силою оужія приказать съѣхавшейся РАДѢ отдать им власть Кубанскаго Края.

Послѣ совѣщанія с Покровским и телеграфнаго отвѣта от Деникина, барон Врангель отбыл в Кисловодск, в болѣе безопасное мѣсто, ввиду того, что предстояло столкновеніе диктаторов добрарміи с Кубанской Краевой РАДОЙ.

Покровскій оставался в Екатеринодарѣ, в бронированном поѣздѣ, связанный прямым проводом с Врангелем и Деникиным. При Покровском была бригада войск, прибывших с царицынскаго фронта со спеціальным назначеніем: подавить и усмирить непокорных казачьих избранников-РАДУ.

31 октября ген. Деникин ультимативно потребовал, чтобы Атаман Кубанскаго Войска Филимонов подал в отставку, а Рада должна избрать „генерала“ Покровскаго Войсковым атаманом.

Когда Кубанская Краевая Рада засѣдала и рѣшала вопросы своего Края, ген. Покровскій предъявил Кубанской Краевой РАДѢ ультимативное требованіе выдать ему Члена Кубанскаго Краевого Правительства Калабухова для суда. Это было неслыханное насиліе над представителями Казачества, это был второй разгон „Запорожской Січи“; такое наглое требованіе могли предъявить только большевики—самозванцы, хотя

эти г. г. вершители тоже были самозванцы. Кто их избирал!?

6 ноября Покровскій повторил свое требованіе и уже требовал выдачи, кромѣ Члена Правительства Калабухова, еще 12 Членов Краевой РАДЫ и Правительства Кубанскаго Края. Когда Рада в выдачѣ отказала, Покровскій с согласія Деникина окружил зданіе, гдѣ засѣдала Краевая РАДА, своими войсками с пулеметами, разогнал Краевую РАДУ и арестовал всѣх видных дѣятелей Кубанскаго Края.

7 ноября 1919 года рано утром Член Правительства Кубанскаго Казачьяго Войска Калабухов был Покровскимъ повѣшен на площади против Войскового собора с гнусной надписью: „За измѣну и предательство“.

Это гнусное предательское преступленіе дѣлалось Покровским с вѣдома и согласія Деникина и Врангеля, ибо Покровскій был только орудіем в руках ловких авантюристов.

Одиннадцать членов Кубанской Краевой РАДЫ по телеграфному распоряженію ген. Деникина были судимы и высланы за границу; им пояснили, что ген. Деникин, руководствуясь совѣстью и избѣгая пролитія крови, даровал жизнь Членам Кубанской Краевой РАДЫ и смертную казнь, как бунтовщикам и смутьянам, замѣняет высылкой за границу.

Так считались и считаются с народными избранниками „наши водители“, так поступают тѣ, которые шли со знаменем освобожденія угнетеннаго и порабощеннаго народа от самозванцев и

узурпаторов. Так было разгромлено Кубанское Краевое Правительство и конституція. Потом Покровскій имѣл наглость предъявить требованіе на Атаманскую Булаву, он требовал, чтобы его избрали Атаманом Кубанскаго Казачьяго Войска. Но его наглое требованіе РАДА исполнить отказалась и демонстративно разъѣхалась по своим станицам для оповѣщенія казаков о случившемся.

Только в декабрѣ мѣсяцѣ 1919 года Краевая РАДА вновь собралась для переизбранія Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска.

Но съѣзд этой РАДЫ до того был озлоблен на Деникина, на его авантюристическій поход и предательство, что наперекор добровольческим генералам избрала Атаманом Кубанскаго Казачьяго Войска ген. Букретова, страшнаго противника добровольческой арміи: его Деникин обвинял во взяточничествѣ и т. д.

Несмотря на то, что генерал Букретов—генерал генеральнаго штаба стараго производства, все же Деникин нашел удобным заявить в печати, что ген. Букретов еврей. Это была послѣдняя ставка Деникина, ибо, по его словам, евреи тоже производились в генералы и были допущены в академію генеральнаго штаба. Совсѣм глупо!

Предсѣдателем РАДЫ был избран Тимошенко, а Предсѣдателем правительства Иванис, оба самостійники.

Так позорно закончился причудливый звон Кремлевских колоколов; так позорно закончил свое тріумфальное шествіе на Москву генерал на бѣлом конѣ,

С Екатеринодарской висѣлицы крик Калабухова был слышен по всему пространству земли Русcской,—он кричал: „Караул!... Караул!... Кубанцы, Терцы!... Бросайте фронт, идите спасать Казачество. Казачьи Круги и РАДУ, свое Правительство, своих избранников и Казачьи права и вольности...

Крик Калабухова был для Деникина роковым: всѣ казаки бросили фронт и пошли домой так послушно, как они шли, когда их Калабухов звал на защиту Кубанскаго Края и на борьбу против большевиков.

Нахожу нужным сказать нѣсколько слов о том, что все же большевики были правы, когда казакам говорили, что добрармія есть защитник помѣщиков и дворянства, что по освобожденіи Россіи он, Деникин, введет полностью старый режим и самовоцарится. До разгона РАДЫ и повѣшенія Калабухова было просто противно слышать эту агитацію, но потом я с удовольствіем выслушивал и только подтверждал, что это правда, ибо еще и Москва не была взята, а что бы было, если бы он въѣхал на бѣлом конѣ в бѣлоснѣжный Кремль... Да, тогда то только и подходи под перекладину народом избранные!...

Зато из этих марзавцев ни у одного не хватило мужества сознаться в преступленіях и удавиться. Нѣт! Они мечтают еще потом играть какую-то роль и быть чѣм—то полезными для Россіи, сохранив чины и ордена от ими же изгнаннаго Николая II-го!

Не собирайтесь! Напрасно вы думаете, что

всѣх повѣсили и разстрѣляли, а чины ваши остались неприкосновенны! Ваши зигзаги Покровскій повѣсил вмѣстѣ с Конституціей Кубанскаго Казачьяго Войска и Членом Кубанскаго Краевого Правительства Калабуховым. Позор! Снимите опозоренный и залитый кровью ваш мундир. Для будущей Россіи и русскаго народа вы не нужны!

В 1613 году крестьянин Сусанин своею смертью спас избраннаго Государя. Простой крестьянин поплатился жизнью, но спас жизнь Государя, а когда Временное Правительство арестовало Императора Николая II и дальше, вплоть до разстрѣла Его большевиками, Сусанина не было, а именитые золотопогонники даже не помышляли спасать Государя: никто никакой попытки к спасенію Николая II не предпринял. На второй день послѣ Его отреченія от престола всѣ одѣли красные бантики под золотые погоны и позорно шествовали принимать „присягу“ на вѣрность службы „красной тряпкѣ“. Позор! Вы Николаю давали клятву? Вас он жаловал в чины? А вы пытались его освободить и спасти? Нѣт и нѣт!

Вы запятнали ваш мундир, клятвопреступники и предатели. Для Россіи клятвопреступники не нужны, для Россіи нужны Сусанины!

Предательское убійство Н. С. РЯБОВОЛА.

Покойник Николай Степанович РЯБОВОЛ, казак станицы Пашковской, Екатеринодарскаго отдѣла, по образованію инженер, в военоне время окончил военную школу и произведен в офицеры.

Трудами и опытом покойнаго построена Черноморская ж. д. Он был один из видных руководителей на Кубани и его единогласно на всѣ засѣданія Краевых съѣздов и РАД избирали Предсѣдателем. Он был Предсѣдателем Кубанской Законодательной РАДЫ, он был создателем Юго-восточнаго Дона-Кубано-Терека Союза. По иниціативѣ Рябовола был создан этот союз и в момент завершенія работ этого Союза Рябовола не стало.

14 іюня 1919 года на послѣднем Съѣздѣ в Ростовѣ н|Д., гдѣ должно было состояться окончательное рѣшеніе и подписаніе соглашенія между тремя Казачьими Войсками, Н. С. Рябовол был рукою предателя убит из-за угла. Его убійство носило такой характер, что даже виновнаго не оказалось и убійца остался не розыскан. Это убійство цѣликом было приписано Добровольческой арміи. Об этом говорили всюду и вездѣ. Особено Кубанцы прямо утверждали, что Н. С. Рябовол убит добровольцами, потому то и убійцы не оказалось.

Этот выстрѣл прозвучал, как сигнал и казачество сразу же почувствовало полное отвращеніе и негодованіе к таким „союзникам“, но все же

на полный разрыв не пошло, а Деникин, ободренный успѣхом перваго убійства, пошел дальше: он вторично, уже открыто, повѣсил Члена Правительства и разогнал РАДУ, но тут свернул себѣ голову и позорно бѣжал за границу, бросив бѣлаго коня и 12 губерній Россіи.

Удивительно, что Кубанцы возстали одни, сами освободились и освободили Деникину 12 губерній в благодарность за его труды по освобожденію Кубани. Казалось бы, Деникину оставалось отпустить Кубанцев по домам, а с арміей, собранной на территоріи 12 губерній, двигаться на Москву, ибо народ русскій, во имя освобожденія, цѣликом пошел бы к Деникину. Но нѣт: стоило только Кубанцам бросить фронт, как на фронтѣ никого не осталось. Слѣдовательно народ русскій был весь против Деникина. А кого же он освобождал?!....

Фронт рухнул, армія распылилась, а застрѣльщики, явые и тайные, с киркой в руках, вдалекѣ от родины, под зноем палящаго солнца лѣтом, в трескучій мороз зимой долбят мостовыя, камень, уголь и т. д. Эти изгнанники несут наказаніе перед Всевышним за свои безсудныя убійства, которыя даром не проходят. Не спасло их ни занимаемое положеніе, ни мундиры и чины.

Что Россію, ея былую славу и величіе пропили и предали наши титулованныя всѣх рангов и достоинств особы,— это несомнѣнно. Факт этот отрицать никто не сможет. Доказательств так много, что опровергать нѣт возможности. Мы, борясь с большевиками, не должны закрывать

глаза на дѣйствительно происходившее, а фактов, позорящих мундир офицера и генерала, так много, что трудно их полностью передать. А сколько таких фактов осталось не зафиксированными, т. к. крестьяне и рабочіе за безграмотностью не могли их опубликовать в печати?!

Донское интендантство.

Осенью 1919 года я предложил свои услуги по доставкѣ сѣно—фуража в Донскую Армію. Интендантство мое предложеніе приняло к свѣдѣнію, а когда Донская Армія эвакуировала Новочеркасск и Интендантство перешло на ст. Сосыка В. ж. д., то для закупки сѣно—фуража командидировало ко мнѣ в ст. Старо—Леушковскую уполномоченнаго полковника Дмитріева, контролера и двух помощников.

Прибывших я устроил в собственной квартирѣ, уступил им для общежитія зал, поставил кровати и т. д. Столовались вмѣстѣ со мной: завтрак, обѣд и ужин с „горилкой“ и вином—все это безплатно. Сѣно—фуража много, работа шла; непостоянная погода мѣшала отправкѣ, но по мѣрѣ возможности дѣлалось все, дабы армія была снабжена фуражем. Для доставки фуража подводы частью нанимались за деньги, частью приходил собственный Интендантскій обоз в 50-100 подвод под командой офицера, брал фураж и под командой шел обратно. Эти обозы нерѣдко шли по ночам, несмотря на зимнюю стужу и

вьюгу и на то, что подводчики были совершенно раздѣты и босы, без шуб, в каких то лохмотьях и полуголодные.

Это были Донскіе казаки, станицы которых давно были заняты большевиками. Это были жалкіе страдальцы и самые, что ни на есть, несчастные люди. Жутко на них было смотрѣть: руки кровью истекают от трещин; когда я заводил разговор относительно этих несчастных и жалких казаков, то полковник Дмитріев хмурил брови и со злостью заявлял: „Черт с ними! Хватит этого хлама“.

Непріятность с полковником Дмитріевым.

Полковник Д. любитель выпить. В спиртных напитках был спец, карты были его досугом. Полковник Д. свое искусство проявлял всюду и вездѣ, а похоти своего желудка удовлетворял полностью. Напримѣр, чай с сахаром обязательно в накладку, ибо в прикуску желудок полковника Д. отказывается принять; к чаю требуется пчелиный липовый мед, но так как на Кубани лип нѣт, то приказано искать с подходящим ароматом. Из транспорта оставляют одну подводу и ѣдут по станицам и хуторам искать мед с запахом липы. Мед был отыскан и наступило полное торжество: чаепитіе с медком и веселый разговор на тему прошлых роскошнх сытых блюд...

Вскорѣ полковник Д. до того освоился и зазнался, что ходил на кухню и требовал приго-

товить и то и это. Приготовленное ему казалось не по вкусу. Полковник Д. читал нотацію и выговор хозяйкѣ, требовал исполненія кулинарнаго „заказа“ так, как он хочет, например: битки полковник Д. любил сильно подрумяненные, яичницу в мѣшочках, в столовой абсолютную чистоту и без запаха дегтя.

Жена старалась ему угодить, а я страшно нервничал и злился. Меня бѣсило то, что г. г. полковники о спасеніи родины и о борьбѣ с большевиками меньше заботятся, нежели о собственном брюхѣ. Возмущало меня и то, что подводчики казаки в зимнюю стужу, совершенно раздѣтые и голодные, транспортируя днем и ночью фураж для арміи, прибывая в станицу в 1-2 часа ночи, не имѣют мѣста, гдѣ бы остановиться, обогрѣться и хотя бы простым кипятком попарить замерзшій желудок, хотя о выходѣ в распоряженіе полк. Д. интендантскаго транспорта всегда оповѣщалось телефонограммой и к тому же в распоряженіи полков. Д. был телефон в квартирѣ. Но Полковник Д., когда транспорт в 70-100 подвод прибывал ночью, не подымаясь с кровати говорил:—передайте начальнику транспорта, чтобы подвод по частным квартирам не распускал, может стать с транспортом на площади и выставить караул: рано утром погрузка фуража, а чтобы люди не позамерзли—костры и движеніе!

Остальные, контролер и его два помощника, были люди положительные, держали себя с достоинством и предупредительно и на всѣ идіотскія выходки Д. только пожимали плечами и переглядыгляды-

вались, но как подчиненные, прекословить начальству не имѣли права. Я рѣшил при первом удобном случаѣ проучить со старой закваской полковника. Не подавая вида, я ждал только удобнаго случая.

И случай представился. Как то был подан обѣд. На столѣ тарелки и салфетки по числу обѣдающих, посрединѣ громаднаго стола фарфорвый супник с свѣжим малороссійским борщем и разливной ложкой, хлѣбница с мелко нарѣзанными ломтями хлѣба, поднос, рюмки, графинчик с казенным вином и второй с виноградным вином, вилки, ложки, ножи по числу обѣдающих; вокруг стола всѣ обѣдающіе сидѣли и с нетрпѣніем ждали прихода полковника. При появленіи полковника всѣ стали готовиться к обѣденному упражненію. Полковник медленно усѣлся на почетном мѣстѣ, осторожно, как фокусник, кончиками двух пальцев правой руки и кончиками двух пальцев лѣвой руки взял за края лежавшую около него салфетку и стал ее разворачивать, разостлал салфетку на столѣ, ткнул указательным пальцем правой руки в салфетку, приподняв свой подбородок и повелительным басом заявил: „Я полковник пограничной стражи!“. Обѣдающіе встали и вытянулись, жена сбѣжала, сидѣть остались полковник и я; он продолжал: „Мыслимо ли, чтобы полковнику к обѣду ложили на стол салфетку с пятном! Хозяйка неряха“! Тут я встал, развернулся по Запорожски и движеніем правой руки прервал полковника на словѣ „неряха“ так, что он его и не договорил, а от толчка лѣвой

руки полковник очутился на кухнѣ. В столовой поднялась суматоха, полковник правой рукой держался за собственныя скулы, а лѣвой что то мимикой показывал и грозил, а когда я топнул ногой и крикнул: „вон, подлец, со двора"! полковник, раздѣтый и без шапки, скрылся за дверью. Присутствовавшіе стояли и дрожали от страха; обращаясь к ним, я извинился и просил занимать мѣста и обѣдать. Всѣ усѣлись и обѣдали молча, без веселых шуток; настроеніе было испорчено; невольно всѣ нервничали и загадочно украдкой посматривали на меня, недоумѣвая, как это могло случиться, чтобы казак рискнул полковника не то что оскорбить, а даже бить?!

Вѣдь по положенію мнѣ грозил военно—полевой суд и разстрѣл. Один из присутствующих офицеров, обращаясь ко мнѣ, спросил: „гдѣ же наш полковник? и каковы будут послѣдствія этого событія?"

Всѣ взоры устремились на меня. Я понимал, что для них это новость, повидимому, для самого их полковника это была полная неожиданность. Чтобы они поняли меня и знали, что когда крестьянин—казак их пріютил, кормит и поит безплатно, то из этого не слѣдует, что им можно распоряжаться как каким-то скотом—рабом, и что его нельзя оскорблять также как и всякаго именитаго и заслуженнаго и что он такой же член Россіи и защитник родины, как и всѣ остальные, —я им отвѣтил:

„Я казак—крестьянин и в тоже время воин-защитник, такой-же член семьи Россіи и оскор

блять себя не позволю. Если эти головотяпы в мундирах и чинили самовольную расправу в Россіи над крестьянином Курской и Орловской губерній, это не значит, что они поступали вполнѣ законно и способствовали искорененію большевизма! нѣт! Они из монархиста дѣлали большевика и в результатѣ позорно бѣжали. Ваш полковник Д. и здѣсь попытается найти способ меня наказать, устроить „порку", но я увѣряю, что это ему не удастся. Послѣ обѣда о случавшетмся я лично по телефону доложу Атаману Ейскаго отдѣла, а вашему полковнику придется извиниться перед моей женой и мной—это ему так не пройдет".

Повѣрили мнѣ присутствующіе или нѣт, я не знаю, но когда вечером полковник Д. пришел извиняться и просил простить его, то вѣроятно повѣрили. Я охотно простил его, дабы показать, что простой казак—неуч нравственно стоит выше заслуженнаго полковника. Полковник Д. по прежнему столовался и квартировал у меня безплатно, вплоть до эвакуаціи ст. Старо—Леушковской, но вел себя чинно и благородно: оказывается, что мой способ воздѣйствія был вѣрный, и только этим способом этих головотяпов в мундирах можно исправить и кой-чему научить.

Как потом мнѣ стало извѣстно, полковник Д. на первых порах обратился к Атаману станицы, а потом к Атаману Ейскаго отдѣла с заявленіем, что казак такой—то нанес оскорбленіе и избил его и в заключеніе просил немедленно наказать—выпороть нагайками. Но как в первой,

так и во второй инстанціи получил отказ и предупрежденіе: „помиритесь, иначе будет хуже“.

Повѣрьте, что русскій народ презирает тѣх, кто носит опозоренный „мундир“, „мундир“, во имя каприза котораго сплошь и рядом пороли русскаго крестьянина и воина, «мундир», именем котораго творилось преступное беззаконіе и страшная расправа зачастую над совершенно невинными, „мундир“, именем котораго дѣлалось страшное зло тому русскому народу, который они шли освобождать от большевицкаго ига.

Эвакуація Кубанскаго края.

25-го февраля 1920 года Старо—Леушковскую эвакуировали. Я на подводѣ с отступающей арміей ѣхал в Екатеринодар.

28-го февраля Екатеринодар эвакуировался и армія уходила в за-Кубанскія горы к Черному морю. Жители разбѣгались во всѣ стороны из боязни большевиков; на подводах тащили свой скарб, гнали скот, шли пѣшіе с дѣтьми на руках. Куда шли? Неизвѣстно и что будет впереди, не знали.

По шоссейной дорогѣ на Новороссійск была страшная давка, частныя подводы перемѣшались с военными обозами, друг друга ругали, никто никому не подчинялся. Прав был тот, кто имѣл силу. Власть и порядок отсутствовали. Всякій думал о себѣ и стремился поскорѣй бѣжать, бѣжать и бѣжать без конца. Станица Сѣверская

была предѣлом „зеленых“, а потому здѣсь приходилось с оружіем в руках расчищать путь до Новороссійска. С остатками казаков Уманскаго полка под командой полковника Гамалія, *) идя всю ночь, преодолѣв с нечеловѣческими усиліями громадный перевал, 12 марта рано утром мы прибыли в Новороссійск.

---

*) Полковник Гамалій, казак ст. Переяславской—тот герой, о котором знал весь мір: он в Месопотаміи во время міровой войны первый соединился с англичанами.

Часть четвертая.

Предатели и клятвопреступники.

Царь и Распутин.

Причина всѣх несчастій, постигших Царя и царскую семью была та, что Русскій царь был воспитан в духѣ церкви и религіи: он до фанатизма вѣрил в Бога и чудеса. Во дворцѣ всегда были духовные наставники; они играли видную роль в дѣлах государственных, они пользовались именем Бога для своих цѣлей и нерѣдко проводили собственную политику. Зачастую царь попадал под их вліяніе и невольно творил их волю.

С такой точки зрѣнія нужно разсматривать всевозможных Распутиных и других проходимцев: во дворцѣ было два засилья,—духовенства и нѣмцев с примѣсью жидов.

Необходимо напомнить, что Распутин, простой крестьянин, по своему природному уму стоял гораздо выше дворянства русскаго. Он был совершенно безграмотный и сумѣл околпачить образованную и воспитанную русскую аристократію—дворянство. И несомнѣнно, что если бы Распутину своевременно дали надлежащее воспитаніе и образованіе, то Распутин был бы человѣком міровым. Таких природных умов не много и их вообще не замѣчают и с ними не считаются, только революція опредѣлила их, а всѣх „бывших" недосягаемых обратила в небытіе.

Единственный и близко стоящій к царской семьѣ, как духовное лицо, был до своей смерти, от. Іоанн Кронштадтскій. Послѣ его смерти царская семья осталась без духовника. В то время среди ученаго монашества выдѣлялся ректор Пе-

тербургской духовной академіи епископ Феофан. Первой познакомилась с владыкой Феофаном великая княгиня Милица Николаевна, на которую он произвел хорошее впечатлѣніе; затѣм великая княгиня рекомендовала его, как духовнаго руководителя, государынѣ Александрѣ Федоровнѣ. Императрица епископу Феофану, как человѣку, стоящему во главѣ высшаго богословскаго учебнаго заведенія, во всем вѣрила. Но, к несчастью царицы, этот ученый на практикѣ оказался совершенно неопытным в духовной жизни человѣком. Он не умѣл познавать подлинное состояніе души человѣка. Он сам вѣрил в Распутина, как истиннаго подвижника, молитвенника и даже прозорливца. Но этого мало: он проводит этого челока в царскій дворец, рекомендует его и представляет, как великаго в наше время подвижника, молитвенника и прозорливца.

Это первая ошибка епископа Феофана. Послѣ такой рекомендаціи первое время епископ Феофан бывал во дворцѣ вмѣстѣ со старцем—Распутиным, который своими загодочными словами сумѣл произвести хорошее впечатленіе. Впослѣдствіи у Распутина с епископом Феофаном вышли непріятности,—послѣдній ставил в вину Распутину, что якобы ему одна какая-то женщина открыла на исповѣди неблагопристойное поведеніе старца.

Епископ Феофан и здѣсь показал свою неопытность как духовника: он доложил Царицѣ, что ему на исповѣди такая-то открывала нехорошее по отношенію Распутина. Какое же положе-

ніе было Императрицы, слышать от своего духовника то, что ему было открыто на исповѣди!? Значит, сегодня он исповѣдует, а завтра доносит. Царицѣ было извѣстно о строжайшем нлказаніи духовников, которые дерзнут нарушит тайну исповѣди. Этот донос вызвал негодованіе к еп. Феофану царской семьи.

Правда В. М. Руднева о русской царской семьѣ и темных силах.

—Состоя товарищем прокурора Екатеринославскаго окружнаго суда, 11 марта 1917 года, ордером министра юстиціи Керенскаго, я был командирован в Петроград в чрезвычайную слѣдственную комиссію по разслѣдованію злоупотребленій министров и других лиц.

В Петроградѣ, работая в этой комиссіи, я получил спеціальное порученіе обслѣдовать источники „безотвѣтственных“ вліяній при дворѣ, причем этому отдѣлу комиссіи было присвоено наименованіе: „отдѣл по обслѣдованію дѣятельности темных сил“. Занятія комиссій продолжались до послѣдних чисел августа 1917 года.

По громадным матеріалам установлено, что Распутин был полуграмотный, но с большим умом и страшной прозорливостью; его пребываніе в Царской семьѣ имѣло громадное вліяніе: вліяніем Распутина пользовались всѣ тѣ, кто хотѣл так илл иначе быть на хорошом счету у Государя..

Напримѣр: бывшіе министры, как А. Н. Хвостов и директор департамента полиціи Бѣлецкій, чтобы упрочить свое положеніе при дворѣ, вошли в соглашеніе с Распутиным и предложили ему такія условія: выдавать из секретнаго фонда департамента полиціи ежемѣсячно по три тысячи рублей и единовременныя пособія в различных суммах. Распутин согласился и дѣйствительно первые два—три мѣсяца выполнял принятыя на себя обязательства, но потом нарушил соглашеніе. Министр Хвостов стал опасаться, что в будущем Распутин может дѣйствовать против него и рѣшил открыто выступить против Распутина, расчитывая на поддержку Государственной Думы.

Начальник департамента полиціи Бѣлецій оказался на распутьи, и послѣ долгих колебаній рѣшил измѣнить начальству—Хвостову, перейдя на сторону Распутина; Бѣлецкій поставил себѣ цѣлью свалить министра Хвостова.

Явился так много нашумѣвшій в газетах заговор; инсценировка этого заговора была организована Бѣлецким слѣдующим образом: он привлек для этой цѣли инженера Гейне, содержателя притона в Петроградѣ, и тайно командировал его в Христіанію, к бывшему разстригѣ—монаху Иліодору—Сергѣю Труфанову, тоже бывшему прежде другом Распутина. Результатом этой поѣздки была посылка ряда телеграмм из Христіаніи к Гейне в Петроград о будто бы готовящемся покушеніи на жизнь Распутина. Так, одна из телеграмм гласит буквально слѣдующее: „Нанято 40

человѣк, жду, прошу 39999“.

Все это шло через департамент полиціи. Наконец, в один прекрасный день, Гейне, имѣя в руках эти телеграммы, явился в видѣ раскаявшагося грѣшника в пріемную Распутина и чистосердечно сознается „старцу“, что участвовал в заговорѣ на его жизнь, во главѣ с министром внутренних дѣл Хвостовым.

Всѣ эти данныя были сообщены Распутиным Царской семьѣ и повлекли за собой отставку Хвостова.

Слѣдствіем установлено, что почти всѣ из довольно видных лиц всегда заигрывали перед Распутиным и старались строить свою карьеру вліяніем Распутина. Протопопов имѣл личную с ним переписку в дружеском тонѣ и был с ним на ты.

Большой интерес имѣет князь Андроников; при обыскѣ его квартиры архив его канцеляріи был погружен на два автомобиля и вывезен в Зимній дворец. Канцелярія его была поставлена образцово. Все дѣлопроизводство его разбивалось по папкам на опредѣленныя министерства, которыя в свою очередь распадались на департаменты. Дѣла вложены в обложки с надписями, подшитыми, занумерованными.

При изученіи их выяснилось, что князь Андроников за опредѣленную мзду не гнушался никакими ходатайствами и представительствами. Так, одно время князь Андроников ходатайствовал о выдачѣ пенсіи вдовѣ чиновника, не выслу-

жившаго срока на эту пенсію.

Система, принятая княземъ Андрониковымъ, занимавшимъ скромный постъ чиновника особыхъ порученій Святѣйшаго Синода, была очень проста.

Согласно его признанію, получивъ свѣдѣнія о назначеніи совершенно неизвѣстнаго ему лица на должность, хотя бы директора департамента в какомъ нибудь министерствѣ, онъ посылалъ ему поздравительное письмо, трафаретно его начиная:— „Наконецъ-то возсіяло солнце надъ Россіей и высокоотвѣтственный постъ ввѣренъ нынѣ Вашему Превосходительству“, послѣ чего шла хвалебная пѣснь о его талантливости, добродѣтеляхъ и пр., а иногда к такому письму прилагался Андрониковымъ и образочекъ его „благословенія».

Естественно, результатомъ этого являлся отвѣтъ должностного лица изъ чувства благодарности, а результатомъ этого являлся личный визитъ князя Андроникова к означенному сановнику в его служебный кабинетъ, чѣмъ и завязывалось знакомство, а отсюда вытекало болѣе внимательное отношеніе ко всѣмъ бумагамъ, поступавшимъ в департаментъ черезъ посредство кн. Андроникова. Такъ же его слово имѣло успѣхъ, какъ якобы близко стоящаго к царю. Кн. Андрониковъ, дабы создать видимость его вліянія при Дворѣ, не гнушался никакими средствами, вплоть до дружбы с гофкурьерами, которые развозили Высочайшіе приказы о пожалованіи и неукоснительно заѣзжали к „другу“ князю Андроникову; послѣдній прини-

мал их, не стѣсняясь в угощеніи вином и яствами, а когда тѣ подпивали,—осторожно вскрывал пакеты и узнавал таким образом о Высочайших пожалованіях лиц, хотя и совершенно ему незнамых. Задержав подгулявшаго курьера у себя в столовой, князь спѣшил по телефону поздравить с Высочайшим пожалованіем, давая понять, что кн. Андроникову извѣстно об этом из непосредственнаго Высочайшаго источника.

Когда оповѣщенное лицо через извѣстный промежуток времени получало от курьера награду, то было увѣрено об исключительных связях князя при Дворѣ.

Угождая петроградским сановникам, кн. Андроников лѣз из кожи, чтобы угодить Распутину. Как выяснилось из показаній прислуги Андроникова, он предоставил свою квартиру для секретных свиданій Распутина с Хвостовым и Бѣлецким, а также с епископом Варнавой. В то же время князь Андроников, желая попасть в тон царившему при дворѣ религіозному настроенію и создать слух о своей религіозности,—в своей спальнѣ, за особой ширмой, устроил подобіе часовни, поставив большое Распятіе, аналой, столик с чашей для освященія воды, кропило, ряд икон, подсвѣчников, полное священническое облаченіе, терновый вѣнец, хранившійся в ящикѣ аналоя и пр...“

Вышеприведенное подписал Владимир Михайлович Руднев 28 марта 1919 г. в городѣ Ектеринодарѣ, а 31 марта оно было передано генералу

М. Д. Нечволодову с правом перевода и изданія на всѣх языках. Подпись Руднева засвидѣтельствована состоящим при управленіи иностранных дѣл добровольческой арміи д. с. совѣтником Михаилом Ивановичем Догель в г. Екатеринодарѣ. Копію подлиннаго документа читал 23 мая 1919 г. в Парижѣ лейб-гвар. Петроградскаго полка капитан Булыгин.

Православный царь мученик.

(Из книги Игумена СЕРАФИМА, изданной в Пекинѣ. Русская типографія при духовной Миссіи 1920.)

Подробности отреченія Государя от Престола и мѣропріятія вплоть до мученической смерти Царя и Царской семьи.

Как Французская революція 1789 г. началась с измѣны народных представителей, не подчинившихся приказу короля распустившаго их, так и русская революція началась с такого же акта.

Один из видных членов кадетской партіи, член Государственной Думы, московскій адвокатишка В. А. Маклаков говорит своим товарищам, что вся отвѣтственность за послѣдствія переворота падет на Государственную Думу, ставшую во главѣ переворота:—Если бы мы не стали во главѣ переворота, то возстаніе в Петроградѣ было бы подавлено в тот же день".

На всѣх фабриках и заводах шла усиленная работа к выступленію еще с января.

По плану прогрессивнаго блока, выступленіе готовилось 14 февраля, в день открытія Государственной Думы, но было отложено по нѣкоторым соображеніям; 23 февраля толпы бастовавших рабочих ходили по улицам Петрограда большими группами, а 24 февраля произошло первое кровавое столкновеніе на Невском. Были раненые и убитые с той и другой стороны. Полицейскіе чины убивались по всему городу из-за угла. Недостаток хлѣба был только предлогом, ибо хлѣба в Петроградѣ был большой запас,—не один мил-

ліон пудов.

По поводу кровавых событій, в Государственной Думѣ собраніе прогрессивнаго блока поста новило:—„Правительство, обагрившее свои руки в крови народной, не смѣет больше являться в Государственную Думу, и с этим правительством Государственная Дума порывает навсегда"...

25 февраля Государем издан был слѣдующій указ:—„На основаніи ст. 99 основных государственных законов повелѣваем: занятія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта прервать 26 февраля сего года и назначить срок их возобоовленія не позднѣе апрѣля 1917 г., в зависимости от чрезвычайных обстоятельств. Правительствующій Сенат не оставит к исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе".

27 февраля Государственная Дума приказу Государя не подчинилась и постановила: „Государственной Думѣ не расходиться. Всѣм депутатам оставаться на мѣстах". Затѣм на совѣщаніи Государственная Дума организовала Временный Комитет, а также одновременно организовался совѣт рабочих депутатов. Предсѣдатель Государственной Думы М. В. Родзянко объявил постановленіе думы: „Основным лозунгом является упраздненіе старой власти и замѣна ея новой."

В воззваніи своем Родзянко подчеркнул, что Комитет членов Государственной Думы, взяв в свои руки государственную власть, сознает всю отвѣтственность принятого им рѣшенія.

П. И. Милюков говорил народу: „Послѣ ого, как власть выпала из рук наших врагов, ее

нужно взять в наши собственныя руки и это надо сдѣлать сегодня, ибо мы не знаем, что будет завтра.“

Родзянко послал на имя главнокомандующих арміями и флотом и начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго слѣдующія телеграммы:—„Временный Комитет Государственной Думы сообщает Вашему Высокопревосходитеству, что в виду устраненія от управленія всего состава бывшаго Совѣта министров, правительственная власть перешла в настоящее время к Временному Комитету Государственной Думы.“

1 марта совѣт рабочих депутатов, при помощи Керенскаго и Гучкова, издал приказ № 1. (что могло быть тупѣе этого приказа).

2 марта образовано новое правительство под предсѣдательством князя Г. Е. Львова; Милюков послѣ выбора новых министров говорил рѣчь, в которой между прочим подчеркнул, что они „выдвинуты судьбой на почетное мѣсто членов перваго русскаго общественнаго кабинета“. „Правительство мы свергли, говорил он, легко и скоро... Мы легко свергнули старую всесильную власть, но не так легко будет свергнуть нашу власть. Я слышу, меня спрашивают: „кто вас избрал“? Нас никто не избирал, ибо если бы мы стали дожидаться народнаго избранія, мы не могли бы вырвать власть из рук врага... Старый деспот, доведшій Россію до границы гибели, добровольно откажется от престола или будет низложен!!...

Великій князь Николай Николаевич 2 марта послал на имя Родзянко слѣдующую телеграмму: „Сейчас, в согласіи с мнѣніем генерал—адъютанта Алексѣева, обратился к Государю Императору с вѣрноподданнической мольбой, ради спасенія Россіи и побѣдоноснаго окончанія войны, принять рѣшеніе, признаваемое нами единственным выходом при создавшемся роковом положеніи.“

3 марта появился в печати манифест Государя об отреченіи его за себя и за сына от престола в пользу брата своего Михаила Александровича.

Генерал Рузскій, по словам газеты „Русская Воля“ № 2, дал показанія о подробностях отреченія Государя от престола нижеслѣдующія:

На вопрос сотрудника газеты к ген. Рузскому: — „Мы имѣем свѣдѣнія, что свободная Россія обязана Вам предотвращеніем ужаснаго кровопролитія, которое готовил народу низложенный царь. Говорят, что Николай II пріѣхал к Вам с цѣлью убѣдить Вас, чтобы Вы послали на возставшую столицу нѣсколько корпусов“.

Генерал Рузскій улыбнулся и замѣтил: — „Если уж говорить об услугѣ, оказанной мною революціи—то она даже больше той, о которой вы сказали. Корпусов для усмиренія революціи отрекшійся от престола царь мнѣ не предлагал посылать по той простой причинѣ, что я убѣдил его отречься от престола в тот момент, когда для него самого стала ясна непоправимость положенія.:.

—Ход событій, сопровождавших отреченіе царя от престола, был таков: 27 февраля я получил телеграмму от Родзянко о положеніи в Петроградѣ, в которой он просил обратиться к царю с уговором отречься от престола; 1 марта Государь прибыл в Псков, я его встрѣчал; при бесѣдѣ изложил подробно о положеніи дѣл вообще и в заключеніе предлагал Государю подписать отреченіе. Николай II мало разговаривал и сообщил, что он намѣрен дать отвѣтственное министерство. Манифест об отвѣтственном министерствѣ лежал на столѣ уже подписанный. Я указал на его запоздалость и что такая уступка положенія не спасет. Поэтому я предложил царю переговорить по телеграфному аппарату непосредственно с Родзянко. Вызвать Родзянко к аппарату удалось мнѣ только послѣ трех часов ночи. Бесѣда длилась больше двух часов. Родзянко передал мнѣ всѣ подробности происходящих с головокружительной быстротой событій и опредѣленно указал, что единственным выходом для царя является отреченіе от престола.

—О своем разговорѣ с Родзянко я немедленно передал по телеграфу ген. Алексѣеву и главнокомандующим фронтами. Часов в 10 утра я явился к царю с докладом о моих переговорах. Для большаго вѣса я пригласил с собой начальника моего штаба ген. Данилова и начальника снабженія ген. Савича, которые должны были поддержать меня в моем настойчивом совѣтѣ царю, ради блага Россіи, отречься от престола. К этому времени у меня уже были отвѣты В. Кн.

Николая Николаевича, генералов Алексѣева, Брусилова и Эверта, которые всѣ единодушно тоже признавали необходимость отреченія.

—Царь выслушал мой доклад со ссылкой на совѣты князей и генералов и заявил, что готов отречься от престола, но желал бы это сдѣлать в присутствіи Родзянко. Но Родзянко заявил, что он никак не может отлучиться из Петрограда, он занят по горло, да и не хочет заниматься пустословіем.

—Совершенно неожиданно в штабѣ мнѣ подали телеграмму за подписью Гучкова и Шульгина с извѣщеніем, что они в 3 ч. 35 м. дня выѣхали во Псков. Поѣзд с комиссарами нѣсколько запоздал и пришел в 10 ч. вечера. Царь нервничал в нетерпѣливом ожиданіи. Я лично держался от него в сторонѣ, избѣгая с ним встрѣчи и разговоров.

—В момент пріѣзда комиссаров я находился в своем вагонѣ. По прибытіи, комииссаров направили прямо к царю. Когда я вошел в вагон к царю, А. И. Гучков докладывал ему подробно о послѣдних событіях. На вопрос царя, что ему дѣлать,—Гучков тоном, не допускающим двух рѣшеній, заявил: „Вам надо отречься от престола".

Царь спокойно выслушал это заявленіе комиссара Исполнительнаго Комитета. Послѣ долгой паузы он заявил:

—Хорошо, я уже подписал акт об отреченіи в пользу моего сына, но теперь рѣшил уступить престол Михаилу Александровичу".

Комиссары не возражали. Царь вышел в сосѣдній вагон, составил новый текст отреченія и вернулся в вагон, в котором находились комиссары. В теченіи 10 минут царило тягостное молчаніе. Наконец явился Фредерикс с напечатанным на машинкѣ актом отреченія; царь со словами: „Господи, спаси Россію"! осѣнил себя крестным знаменіем и подписал акт отреченія.

—Пребываніе царя во Псковѣ было извѣстно всѣм, но поразительно, с каким хладнокровіем и невниманіем на сей раз отнеслись к этому факту войска и командный состав—генералитет. Царь часто гулял совершенно один по перрону вокзала и никто из публики не обращал на него вниманія. Генералы и лично я избѣгали встрѣчи с царем.

—Акт отреченія был написан в двух экземплярах: один остался у ген. Рузскаго а второй, под расписку, от ген. Рузскаго получил Гучков"..

В грозные дни государственнаго переворота императрица Александра Федоровна держала себя бодро и мужественно: она лично сама ухаживала за больными дѣтьми, с искренне преданной фрейлиной А. А. Вырубовой, вскорѣ тоже заболѣвшей корью.

Между тѣм время приносило все новыя и новыя не особенно утѣшительныя вѣсти о событіях в Петроградѣ.

В это тревожное время предсѣдатель Комитета Государственной Думы Родзянко предложил по телефону Государынѣ выѣхать из Царскаго Села в виду предстоящей опасности для их жиз-

ни. Императрица отвергла это вѣроломное предложеніе.

С этого момента Исполнительный Комитет Государственной Думы через своих агентов негласно лишил свободы как Государя, так и Государыню, не допуская никаких сношеній их между собой и с преданными слугами.

Вечером 1 марта Государыня получила письмо из ставки от Государя, посланное секретно с нарочным. В письмѣ Государь извѣщал, что он жив, здоров, духом бодр, всѣх горячо цѣлует и просил не унывать, во всем положиться на Бога, ибо в Его власти все: и жизнь, и смерть.

3 марта Великій князь Павел Александрович явился во дворец с номером „Извѣстій“ с манифестом об отреченіи Государя.

В этот же день приходили во дворец представители мѣстной революціонной власти, но Государыня просила их оставить ее в покоѣ, ибо она теперь является просто сестрой милосердія при больных дѣтях.

7 марта Временное Правительство вынесло постановленіе о лишеніи свободы Императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны. Поводом к этому был донос Гучкова, что якобы Государь сносится с Государыней по телеграфу шифром.

Для исполненія этого гнуснаго постановленія в Могилев были отправлены комиссары: А. А. Бублик, С. Т. Грибунин, И. И. Калинин и В. М. Вершинин, для ареста низложеннаго Императора Николая II,

Когда они прибыли в ставку, то их встрѣтил ген. Алексѣев—этот бывшій самый близкій к Государю человѣк, сознательно больше года работавшій в прогрессивном блокѣ по дѣлу сверженія Государя. Он привѣтствовал и одобрил их мѣропріятія и выдал им царя.

8 марта в 4 часа 53 минуты из ставки поѣзд с Государем отошел.

Вечером 7 марта Временное Правительство дало приказ главнокомандующему петроградским военными округом ген.-лейтенанту Корнилову с предложеніем немедленно арестовать в Царском Селѣ Императрицу Александру Федоровну, а также, по прибытіи поѣзда из Могилева, и Императора Николая II.

8 марта, в 8 часов 45 мин., ген. Корнилов, в сопровожденіи своего адъютанта прапорщика Долинскаго и начальника царско-сельскаго гарнизона полковника Кобылинскаго, отправился в Царское Село, куда прибыл в началѣ 10 часов утра и вызвал коменданта Царскаго Села подполковника Мацнева. С вокзала ген. Корнилов с вышеуказанными лицами поѣхал в Александровскій дворец, гдѣ вызвал к себѣ обер—гофмаршала графа Бенкендорфа, находившагося безотлучно при Императрицѣ и просил его узнать у „Александры Федоровны", когда она может его принять. Бенкендорф, волнуясь, пытался узнать причину пріѣзда ген. Корнилова, дабы к этому подготовить Императрицу, но главнокомандующій революціонных войск ген. Корнилов грубо и категорически отказался что либо сообщить о своем

пріѣздѣ, требуя немедленно выполнить данное приказаніе.

Граф пошел в покои Императрицы и сообщил ей о пріѣздѣ ген. Корнилова и о его желаніи ее видѣть. Государыня сразу догадалась о цѣли пріѣзда и сказала, что примет через десять минут, а сама встала пред иконой Божьей Матери, прося помощи в предстоящем новом испытаніи.

В 10 часов 30 минут к ген. Корнилову вышла Императрица в черном наглухо закрытом платьѣ и, ни с кѣм не здороваясь, сохраняя спокойствіе духа, просила всѣх сѣсть.

Когда сѣли всѣ, сѣла и Государыня, и обращаясь к Корнилову, тихим спокойным голосом сказала:—„Чѣм могу служить и чѣм обязана вашему визиту“?

Ген. Корнилов встал с мѣста и сказал:—„Я здѣсь по порученію Временнаго Правительства, рѣшеніе котораго я обязан вам сообщить и выполнить его“.

Иипературица немедлено встала и сказала:—„Говорите, я вас слушаю“.

Корнилов начал читать постановленіе об арестѣ Александры и когда дошел до того, что в Могилев отправлены депутаты для ареста Государя, Императрица, слушавшая постановленіе молча и низко наклонив голову, сказала: „Не продолжайте“. Но Корнилов, вопреки волѣ Императрицы, дочитал до конца постановленіе. Затѣм объявил Государынѣ, что она с сего момента арестована.

Тяжело было слышать эти слова, сказанныя в грубом тонѣ, от того генерала, который был

благодѣтельствован Государем больше, чѣм кто другой. Было бы легче выслушать такое объявленіе от человѣка в товарищеском костюмѣ, чѣм от генерала с царскими орденами.

Императрица убѣдительно просила ген. Корнилова оставить часть дворцовой прислуги, к которой дѣти привыкли. Жестокое сердце революціоннаго генерала не сжалилось над воплем бѣдной беззащитной матери и он в просьбѣ отказал, оставив только федьдфебеля Деревенко, находившагося при наслѣдникѣ Алексѣѣ. Остальных замѣнил революціонерами.

Придворным чинам ген. Корнилов объявил, что кто хочет остаться во дворцѣ, то пусть ему об этом тут же заявит и он будет состоять на правах арестованнаго. Из сановников придворной знати один граф Бенкендорф согласился остаться, а остальные бросили все и разбѣжались; личный секретарь Императрицы граф Апраксин первым изъявил желаніе оставить Императрицу и, не простившись, бѣжал. Это вѣрные и преданные люди, которым довѣрялось все! Это развѣ не измѣнники и не предатели?? Это клятвопреступники!!

Тут же, по распоряженію Корнилова, было прервано всякое телеграфное сообщеніе с Александровским дворцом и всѣ аппараты были сняты. Затѣм Корнилов отдал распоряженіе снять прежній караул и замѣнить его революціонным караулом. Комендантом дворца был назначен пол. Кобылинскій.

Так неожиданный пріѣзд ген. Корнилова нанес новый, самый сокрушительный, удар царской семьѣ.

Вечером во дворец пріѣхал Керенскій с одним из товарищей в рабочей блузкѣ. Они вел себя с надменной хамской гордостью, как власть имущій над всѣм и вся; он приказал дать знать „Александрѣ Федоровнѣ", чтобы она пришла к нему в пріемную комнату для личных переговоров.

Пріѣзд Керенскаго никакой цѣли не имѣл, кромѣ простого хамскаго любопытства, желанія показать свою власть и поиздѣваться цад Русской Царицей.

По сообщенію лиц, сопровождавших Государя, он в этот день встал рано, долго молился Богу, читал Евангеліе и вышел в столовую в 10 часов, пригласив на кофе всѣх сопровождавших из свиты. Здѣсь он бесѣдовал со своими вѣрными до конца слугами.

Около 12 часов дня поѣзд прибыл в Царское Село. Государь был одѣт в черкеску 6 Кубанскаго казачьяго батальона, в черной папахѣ и в пурпуровом башлыкѣ на плечах. На груди орден св. Георгія. Из вагона Государь пошел прямо к стоявшему автомобилю. Поѣзд был встрѣчен пол. Кобылинским и прап. Вачнадзе.

Сдав Государя коменданту дворца, пол. Кобылинскому, члены Государственной Думы возвратились в Петроград.

Самое интересное было то, что при сдачѣ Государя, как арестанта, всѣ сановники и прибли-

женные его мигом разбѣжались во всѣ стороны, старались не замѣчать присутствія Государя и тут же украшались красной тряпкой в знак своей „революціонности“.

Безстыдно бросили вчерашняго самодержца! Это ли не клятвопреступники!! Эти идіоты неоднократно приносили клятвенное обѣщаніе защищать Государя до смерти, и так нагло ему измѣнили!...

Слѣдует напомнить, что при своем отреченіи от престола Николай II назначил Главнокомандующим всѣми вооруженными силами В. К. Николая Николаевича, слѣдовательно аресты Царя и его семьи производились с санкціи В. Кн. Николая Николаевича, как главнокомандующаго.

И это было „вполнѣ законно“, ибо сіе творилось от имени „народа“ и на благо „народа“!.

Не знаю, спросит ли когда—нибудь об этом народ русскій или нѣт, но я спрашиваю вас: чего же вы бѣжали от народа, именем котораго козыряли и творили гнусное дѣло?...

Какой народ вы собираетесь освобождать от ига, вами даннаго!... Помните ли вы свое прошлое, и как вы себя чувствуете в день страшной скорби народа русскаго, 17 іюля, во время пѣнія панихиды по царственным мученикам...

Когда прибыл автомобиль с Государем к дворцовым воротам, начальник революціоннаго караула громко произнес: „Откройте ворота бывшему царю“. Это было сказано с иронической улыбкой, дабы нанести новый сердечный удар.

При узнической жизни Императора было не

мало казусов. Укажу на нѣкоторые. Когда Государь здоровался с офицерами из стражи, его охранявшей, то они или не отвѣчали на привѣтствіе Государя или отвѣчали с дерзкой ироніей: „Здравствуйте, полковник". Был даже такой случай: при смѣнѣ караула Государь подал офицеру руку, но он руки Государю не подал, отдернул свою руку и сдѣлал шаг назад. Государь подошел к нему, положил руку на его плечо и со слезами на глазах сказал: „За что же, за что же это, голубчик"! Офицер вновь дѣлает шаг назад и дерзко отвѣчает: „Я из народа! Когда вам народ протягивал руку, вы не подали ему своей руки, так и я вам не подам руки".

Однажды был такой инцидент: прибыл во дворец сам Керенскій с членами слѣдственной комиссіи и приступили к обыску желѣзнаго ящика, в котором у Государя находились болѣе важныя бумаги, разложенныя в папках. Ящик был опечатан до пріѣзда Государя, ибо думали в нем найти компрометирующіе документы. Был попрошен присутствовать при разборѣ бумаг Государь. Во время разбора бумаг Государь увидѣл письмо частнаго характера, случайно попавшее в дѣловыя бумаги и взял его. Керенскій вырвал письмо из рук Государя, со словами: „позвольте! позвольте". Государь это письмо выпустил из своей руки, сильно обидѣлся, повернулся и ушел, сказав: „в таком случаѣ я здѣсь не нужен, я ухожу"...

Керенскій, по происхожденію жид, имѣл страстное желаніе во что бы то ни стало добыть

матеріалы для обличенія Государя и на этом конькѣ выѣхать в президенты.

Все же при Государѣ неотлучно оставались вѣрные люди из простых крестьян: Деревенько, камердинер Волков, бывшій унтер—офицер из крестьян, камердинер Чемодуров, Сафронов и др.—всѣ из крестьян, бывшіе нижніе чины. Но за то ни одного из пресловутых „свѣтлѣйших“, которые в добрыя времена осаждали всѣ дворцы.

31 іюля, когда Государь с семейством должен был ѣхать в Тобольск, как арестант, великій князь Михаил Александрович просил допустить его на свиданіе с братом. Пол. Кобылинскій разрѣшил свиданіе на нѣсколько минут в присутствіи караульнаго начальника и когда вел. князь проходил в кабинет Государя, то наслѣдник Алексѣй Николаевич просил разрѣшенія у пол. Кобылинскаго встать за дверью и в послѣдній раз посмотрѣть на „дядю Мими“. Но этот милый мальчик был лишен возможности видѣться со своим дядей и по христіанскому обычаю проститься в послѣдній раз.

Русским людям особенно приходится присматриваться к этим вождям—дворянам, ибо они стараются всю вину свалить на темныя массы и большевиков. Они и смерть Государя, мученическую смерть царской семьи тоже приписывают большевикам и „варварскому“ люду, а спросите, кто арестовал, отправил в Тобольск и передал царя в руки большевиков!?...

ПРИ ЧЕМ ТУТ ЕВРЕИ?

В самых переходных ступенях „Дворянской смуты на Руси“ трудно разобраться. Все это переплелось между собой, но одно несомнѣнно,— это то, что всюду и вездѣ работала какая - то темная сила и невѣдомая рука. Но эта сила была так велика, что безостановочно двигала умы сотни милліонов людей с такой ловкостью и так искусно, что оголтѣлые „умники“—руководители бывшей Россіи—даже и не подозрѣвали того, что творят гнусное дѣло мірового Каина.

Гос. Дума в полном составѣ, Пресѣдатель Думы Родзянко, самые выдающіеся генералы: Алексѣев, Рузскій, Корнилов, вел. князья—всѣ были солидарны в переворотѣ, были объединены в прогрессивном блокѣ и имѣли дерзость силой взять власть от Самодержавнаго Царя.

Только теперь, по истеченіи времени, на основаніи собраннаго матеріала и документов, есть полная возможность точно и опредѣленно доказать то, чего не было никакой возможности доказать именно в самый разгар этих событій. Только теперь стало извѣстно, что Керенскій являлся подставным человѣком в Государственной Думѣ, что сам Керенскій по происхожденію жид, и то, что всему виновником тот же бывшій дворянин— Керенскій.

А случилось это так. Попечитель Туркестанскаго Учебнаго Округа, Его Превосходительство Керенскій, женился на жидовочкѣ Адлер—Ватранец. У нея был прижитый с каким - то Срулем сын, котораго высокочтимый дворянин усыновил

на свою фамилію. Он, правда, был уже стар и, пожалуй, неспособен к производству потомства, и из любви к своей молодой женѣ жидовочкѣ рѣшил, что „чей бы кобель не побывал, а щенок наш“. И стал Ватранец Янкель Сашей Керенским, да еще дворянином, а впослѣдствіи даже вершителем судеб русскаго народа.

Такую подлость для націи может продѣлать только преступник и лиходѣй, или выродившееся дворянство!...

Вкратцѣ познакомлю читателей с тѣми, кто убивал русских царей на протяженіи нѣкотораго періода.

Теперь, когда царской Россіи нѣт,—интересно и важно отмѣтить, кто были убійцы Русских Царей. В самом дѣлѣ, по чьей волѣ убиты нѣсколько царей? Была ли это всемогущая воля русскаго народа, или же другая—предательская и скрытая рука нанесла смертельный удар в сердце царской Россіи, которая в теченіи столѣтій стояла непоколебимой твердыней на грани Европы и Азіи, своим тѣлом защищала Христіанскую цивилизацію против восточнаго варварства.

Вот факты. Три русских Императора были послѣдовательно убиты: Александр II, его сын Александр III и его внук Николай II.

1) Смерть Александра II, который по собственному почину освободил крестьян от крѣпостного рабства, была предрѣшена в 1876 году революціонным комитетом в Лондонѣ, состоявшим почти исключительно из евреев: Либерман, Гольденберг и Цукерман были тѣ, кто фактиче-

ски выработали план убійства Царя Освободителя.

1 марта 1881 года Он убит. Первая бомба, брошенная в этот день Рысаковым, разбив карету и переранив много людей, не тронула Царя. Но когда Он помогал раненым при первом взрывѣ, еврей Гревиницкій бросил вторую бомбу, которой и был смертельно ранен Царь Освободитель.

Таким образом преступный замысел лишить жизни одного из благороднѣйших Монархов был разработан, финансирован и приведен в исполненіе кучкой интернаціоналистов, которые ничего общаго с Россіей и русским народом не имѣли.

2) До послѣдняго времени не было офиціальных свѣдѣній относительно того, кѣм был убит Император Александр III, котораго в Европѣ прозвали „Великим Миротворцем".

Когда в 1894 году Император неожиданно умер в Крыму, возникли неопредѣленные слухи, что Он был отравлен; но слухи офиціальнаго подтвержденія не получили, и смерть Александра III осталась до послѣдняго времени окутанной тайной.

Недавно, на днях, еврейская книгоиздательская фирма в Нью-Іоркѣ „Бони и Аеврит" издала книгу, написанную евреем Эдгардом Салтусом и озаглавленную: „Императорская Оргія".

Мы воспроизводим в переводѣ страницы: 212, 213 и 215 этой книги:

„Тѣм временем Израиль переживал агонію. В тѣх мѣстностях, гдѣ другая охота была запре-

щена, русскіе князья травили евреев. Оставался выход один и спасеніе—это Бог. В тайных синагогах возжигались свѣчи и произносилось великое заклинаніе Шамата во имя того, что имѣет сорок двѣ буквы, во имя Тетраграмы тан, во имя „Глобуса и колеса", во имя Того, Кто сказал: Я есмь Тот, Который есть и Который будет". Раввинов умоляли повторить проклятіе, моленія возсылались к Іеговѣ, чтобы он послал всѣ несчастія судьбѣ Царя.

Заклинанія, произносившіеся в тайниках синагог, возносились к престолу Всевышняго и должны были быть Им услышаны.

В Ливадіи Император заболѣл. Заболѣваніе было легкое: простая простуда, которая обыкновенно проходит в недѣлю; если же больному не была оказана медицинская помощь, то болѣзнь можетъ принять затяжной характер. Простуда у Царя осложнилась и перешла в плеврит. В то время в Москвѣ жил доктор спеціалист, который лѣчил очень успѣшно. Это был Захарьин. Он был вызван в Крым и прибыв туда, поставил свой діагноз. Если бы он был террористом, он мог бы убить Царя, но тогда бы он немедленно был бы разорван на куски. Но Захарьин не был террористом. Он был врачем. В качествѣ таковго прописал лѣкарство, которое он предусмотрительно привез с собою. Без колебаній Августѣйшій паціент принял это лѣкарство. Захарьин слѣдил за Царем. Интересно было наблюдать, как Захарьин слѣдил за Царем. Взгляд его, вѣроятно, выражал Шекспировскую мысль: „наконец-то". У

постели больного стоял Захарьин. За ним стояла Дагмара (Императрица Марія Федоровна). Позади ея находились Обер—Прокурор Святѣйшаго Синода и офицер конвоя. В сосѣдней комнатѣ были слуги. Далѣе стояли часовые. Снаружи дворца была расположена сотня казаков. Но, несмотря на всѣ преграды, беззвучно, без доклада, никѣм не замѣченная, без царскихъ почестей, в комнату больного проникла царственная тѣнь—смерть.

Император, еще не зная об этом, но как будто что-то предчувствуя, кивнул Захарьину головой и спросил: „кто вы такой...“—Захарьин, наклонившись вперед, прошептал: „я еврей“. —Еврей...—простонал Император—„презрѣнный палач!.“

Тогда Захарьин обернулся к присутствующим и сказал: «Его Величество бредит». А затѣм, опять повернувшись к Царю, прошептал: „Вы приговорены к погибели“. Чтобы побѣдить страх, император приподнялся на постели. Хотя голос его все еше был мощный, но яд был сильнѣе... Он опять откинулся назад. Заклинаніе подѣйствовало.

Израиль побѣдил там, гдѣ террор не увѣнчался успѣхом (взрыв в Зимнем дворцѣ; крушеніе поѣзда в Борках).

Император скончался, а Захарьин был пожалован орденом Александра Невскаго с традиціонными брилліантами. „Насмѣшки ради“ он принял орден...

3] Самым грязным преступленіем, когда либо совершенным в исторіи, является убійство Царя

Николая II и всей его семьи.

Независимо от того, кто и как относился к старому режиму в Россіи, независимо от того, кто и как думает о той формѣ правленія, при которой Россія жила, ширилась и крѣпла почти пять столѣтій сряду,—невозможно отрицать того факта, что убійство Николая II, убійство его юных дочерей и отрока Царевича было настолько звѣрски отталкивающе, что даже самыя либеральныя сердца стыдились и стыдятся откровенно выражать радость по поводу этого преступленія.

Генерал Нокс (Британской арміи), бывшій представителем Британскаго правительства в Омскѣ, 5 февраля 1919 г. телеграфировал своему Правительству слѣдующее: „Относительно убійства Царской Семьи в Екатеринбургѣ имѣются дополнительныя доказательства того, что в мѣстном совѣтѣ было двѣ группы: одна из них стремилась спасти Царскую Семью, другая же, возглавляемая пятью евреями, двое из которых рѣшили убить Царскую Семью. Эти два еврея, по фамиліи Вайнин и Сафаров, были с Лениным, когда он дѣлал свое путешествіе по Германіи...

Под предлогом того, что русскіе часовые в домѣ Ипатьева будто бы украли 70 тысяч рублей, они были смѣнены между 8 и 12 ч. Стража была замѣнена тринадцатью, состоящими из 10 латышей и 3 евреев. Фамилія одного из этих послѣдних Лайпонт, а другой Юровскій. Фамилія третьяго неизвѣстна. Наружная стража была поставлена под контролем каторжника Медвѣдева, который в 1906 г. был приговорен к каторжным

работам за убійство и поджог и который в 1911 г. изнасиловал дѣвочку пяти лѣт. Узники были разбужены в 2 часа ночи и им было велѣно приготовиться к дорогѣ. Затѣм чрез час их повели вниз в подвал и Юровскій прочитал им приговор совѣта. Кончив чтеніе, он сказал: „Итак, ваша жизнь кончена"... Звѣрское убійство было совершено выстрѣлами из револьверов. Доктор Боткин, служанка, лакей и повар были убиты в подвалѣ, равно как и семь членов Императорской Семьи. Убійцы пощадили лишь племянника повара, 14 лѣтняго мальчика. Тѣла убіенных были брошены убійцами в каменоломню—шахту.

Примѣчаніе: это напечатно в Британской Бѣлой Книгѣ,—собраніи оффиціальных документов о большевизмѣ в Россіи. Представлено Парламенту по приказу Англійскаго Короля. Апрѣль 1919 г. стр. 41. Лондон.

Итак, убійцы цѣлаго ряда царей Россійских: Александра II, Александра III и Николая II, были евреи... В данное время поработили Россію тоже евреи—3-й интернаціонал.

Резюмируя все вмѣстѣ взятое, приходится констатировать факты страшнаго злодѣянія по отношенію нас, русских, как со стороны еврейства, так и со стороны выродившагося дворянства, которое перероднилось с евреями и которое не рѣдко женилось на еврейках и даже усыновляло евреев и таким образом возводило послѣдних в дворян. Теперь, в изгнаніи, эти іудо-предатели всѣх рангов и санов в лохмотьях, на положеніи скота, ходят в мрачных переулках и шамкают о царѣ,

царской Россіи, бьют себя в грудь и поют „Боже царя храни“...

И что подло, так это то, что всю вину как за разореніе Россіи, так и за убійство царской семьи сваливают на темныя народныя массы и собираются „их“ в будущем бичевать.

Кошмарная Ночь.

Убійство Царской Семьи по показаніям Медвѣдева.

Убійство Царской Семьи, совершенное в ночь на 17 іюля 1918 г. в Екатеринбургѣ, даже в том видѣ, как оно представляется в сухих показаніях свидѣтелей и участников убійства, естественно скрывающих или смягчающих нѣкоторыя подробности, является небывалым в исторіи злодѣяніем.

Медвѣдев. Вступил в партію большевиков в апрѣлѣ. Послѣ октябрьскаго переворота был на дутовском фронтѣ. В апрѣлѣ 1918 года поступил в состав охраны в дом Ипатьева и занял в ней исключительное положеніе, сдѣлавшись правой рукой Юровскаго и как бы начальником охраны. При взятіи Екатеринбурга бѣлыми, Медвѣдев ушел из Екатеринбурга. Он был в Перми, когда ее брала армія адмирала Колчака. Комиссар Голощекин дал ему отвѣтственное порученіе: взорвать мост через Каму послѣ оставленія города большевиками. Взрыв не удался по техническим причинам. Медвѣдев был задержан и допрошен сначала агентом уголовнаго розыска, а затѣм членом Окружнаго суда Сергѣевым. Показанія, данныя Медвѣдевым послѣднему, мы и приводим.

„Вечером 16 іюля я вступил в дежурство и комендант Юровскій часу в восьмом вечера приказал мнѣ отобрать в командѣ и принести ему всѣ револьверы системы Нагана; у стоявших на

постах и у нѣкоторых других я отобрал револьверы, всего 12 штук, и принес в канцелярію коменданта.

Тогда Юровскій объявил мнѣ: „Сегодня придется всѣх разстрѣлять; предупреди команду, чтобы не тревожились, если услышат выстрѣлы".

Я догадался, что Юровскій говорит о разстрѣлѣ всей царской семьи и живших при ней доктора и слуг, но не спросил, когда и кѣм постановлено рѣшеніе о разстрѣлѣ.

Должен Вам сказать, что находившійся в домѣ мальчик—поваренок с утра, по распоряженію Юровскаго, был переведен в помѣщеніе караульной команды (д. Попова).

В нижнем этажѣ дома Ипатьева находились латыши из „латышской коммуны", поселившіеся тут послѣ вступленія Юровскаго в должность коменданта; было их человѣк 10; никого из них я по именам и фамиліям не знаю.

Часов в 10 вечера я предупредил команду, согласно распоряженію Юровскаго, чтобы они не безпокоились, если услышат выстрѣлы. О том, что предстоит разстрѣл царской семьи, я сказал Ивану Старкову.

Кто именно из состава команды находился тогда на постах, я положительно не помню и назвать не могу; не могу также припомнить, у кого я отобрал револьверы.

Часов в 12 ночи Юровскій разбудил царскую семью; объявил ли он им, для чего он их безпокоит, и куда они должны пойти,—не знаю. Утверждаю, что в комнаты, гдѣ находилась цар-

ская семья, заходил именно Юровскій. Ни мнѣ, ни Константину Добрынину порученія разбудить спавших Юровскій не давал.

Приблизительно через час вся царская семья, доктор, служанка и двое слуг встали, умылись и одѣлись.

Еще прежде, чѣм Юровскій пошел будить царскую семью, в дом Ипатьева пріѣхали из чрезвычайной комиссіи два члена: один, как оказалось впослѣдствіи, Петр Ермаков, а другой—неизвѣстный мнѣ по имени и фамиліи.
Часу во втором ночи вышли из своих комнат Царь, Царица, четыре царских дочери, служанка, доктор, повар и лакей; Наслѣдника Царь нес на руках.

Государь и Наслѣдник были одѣты в гимнастерки; на головах фуражки; Государыня и дочери были в платьях, без верхней одежды, с непокрытыми головами; впереди шел Государь с Наслѣдником, за ними—Царица, дочери и остальные.

Сопровождали их Юровскій, его помощник и указанные мною два члена чрезвычайной комиссіи, я также находился тут.

При мнѣ никто из членов царской семьи никаких вопросов никому не предлагал; не было также ни слез, ни рыданій.

Спустились по лѣстницѣ, ведущей из второй прихожей в нижній этаж, во двор, а оттуда через вторую дверь (считая от ворот) во внутреннія помѣщенія нижняго этажа.

Дорогу указывал Юровскій,

Привели в угловую комнату нижняго этажа, смежную с опечатанной кладовой.

Юровскій велѣл принести стулья; его помощник принес три стула. Один стул был дан Государынѣ, другой—Государю, третій Наслѣднику.

Государыня сѣла у той стѣны, гдѣ окно, ближе к заднему столбу арки; за ней встали три дочери (я их всѣх очень хорошо знаю в лицо, так как каждый почти день видѣл их на прогулкѣ, но не знаю хорошенько, как звали каждую из них); Наслѣдник и Государь сѣли рядом почти посреди комнаты; за стулом Наслѣдника встал доктор Боткин; служанка [как ее зовут не знаю, высокаго роста женщина] встала у лѣваго косяка двери, ведущей в опечатанную кладовую; с ней встала одна из царских дочерей (четвертая); двое слуг встали в лѣвом (от входа) углу, у стѣны, смежной с кладовой.

У служанки была с собой в руках подушка; маленькія подушечки были принесены с собой и царскими дочерьми. Одну из подушечек положили на сидѣнье стула Государыни, другую—на сидѣнье стула Наслѣдника.

Одновременно в ту же комнату вошли одиннадцать человѣк: Юровскій, его помощник, два члена чрезвычайной комиссіи и семь человѣк латышей.

Юровскій выслал меня, сказав: „Сходи на улицу, нѣт ли там кого и не будут ли слышны выстрѣлы“.

Я вышел в огороженный большим забором двор и, не выходя на улицу, услышал звуки вы-

стрѣлов. Тотчас же вернулся в дом (прошло всего 2—3 минуты времени) и, зайдя в ту комнату, гдѣ был произведен разстрѣл, увидѣл, что всѣ члены царской семьи: Царь, Царица, четыре дочери и Наслѣдник уже лежат на полу с многочисленными ранами на тѣлах; кровь текла потоками.

Были также убиты доктор, служанка и двое слуг; при моем появленіи Наслѣдник еще был жив—стонал; к нему подошел Юровскій и два или три раза выстрѣлил в него в упор. Наслѣдник затих.

Картина убійства, запах и вид крови вызвали во мнѣ тошноту.

Перед убійством Юровскій роздал всѣм наганы; дал револьвер и мнѣ, но я, повторяю, в разстрѣлѣ не участвовал.

У Юровскаго, кромѣ нагана, был маузер.

По окончаніи убійства Юровскій послал меня в команду за людьми, чтобы смыть кровь в комнатѣ.

По дорогѣ в дом Попова мнѣ попались навстрѣчу бѣгущіе из команды разводящіе Иван Старков и Константин Добрынин; послѣдній из них спросил меня: „Застрѣлили Николая II? Смотри, чтоб вмѣсто него кого-другого не застрѣлили, тебѣ отвѣчать придется“.

Я отвѣтил, что Николай II и вся его семья убиты.

Из команды я привел человѣк 12—15, но кого именно совершенно не помню и ни одного имени назвать Вам не могу. Приведенные мною

люди сначала занялась переноской трупов убитых на поданный к парадному подъѣзду грузовой автомобиль.

Трупы выносили на носилках, сдѣланных из простынь, натянутых на оглобли, взятыя от стоящих во дворѣ саней.

Сложенные в автомобиль трупы завернули в кусок солдатскаго сукна, взятый из маленькой кладовой, находящейся в сѣнях нижняго этажа.

Шоффером автомобиля был злоказовскій рабочій Люханов.

На грузовик сѣли Петр Ермаков и другой член чрезвычайной комиссіи и увезли трупы. В каком направленіи они поѣхали и куда дѣвали трупы,—не знаю.

Кровь в комнатѣ и на дворѣ замыли и все привели в порядок.

В три часа ночи все было окончено, и Юровскій ушел в свою канцелярію, а я к себѣ в команду; проснулся я часу в 9-м утра и пришел в комендантскую комнату.

Здѣсь уже были предсѣдатель областного совѣта Бѣлобородов, комиссар Голощекин и Иван Андреевич Старков, вступившій на дежурство разводящим.

Во всѣх комнатах был полный безпорядок: всѣ вещи разбросаны, чемоданы и сундуки вскрыты; на всѣх бывших в комендантской комнатѣ столах были разложены груды золотых и серебряных вещей. Тут же лежали и драгоцѣнности, отобранныя у царской семьи перед разстрѣлом и бывшія на них золотыя вещи—браслеты, кольца,

часы. Драгоцѣнности были уложены в два сундука; принесенных из каретника.

Помощник коменданта находился тут же. Вы спросили меня, не знакома ли мнѣ фамилія „Никулин“, и я теперь припомнил, что такова именно фамилія этого помощника.

Со слов Никулина я знаю, что он ранѣе находился также в чрезвычайной слѣдственной комиссіи.

Вы говорите, что по имѣющимся у Вас свѣдѣніям, на пулеметном посту в большой комнатѣ нижняго этажа находился Андрей Стрекотин, и я теперь припомнил, что дѣйствительно А. Стрекотин стоял тогда у пулемета. Дверь из комнаты, гдѣ стоял пулемет на окнѣ, в парадную переднюю была открыта; открыта была и дверь в ту комнату, гдѣ производился разстрѣл.

Обходя комнаты, я в одной из них под книжкой „Закон Божій“ нашел шесть десятирублевых кредитных билетов и деньги эти присвоил себѣ; взял я также нѣсколько серебряных колец и еще кое-какія бездѣлушки.

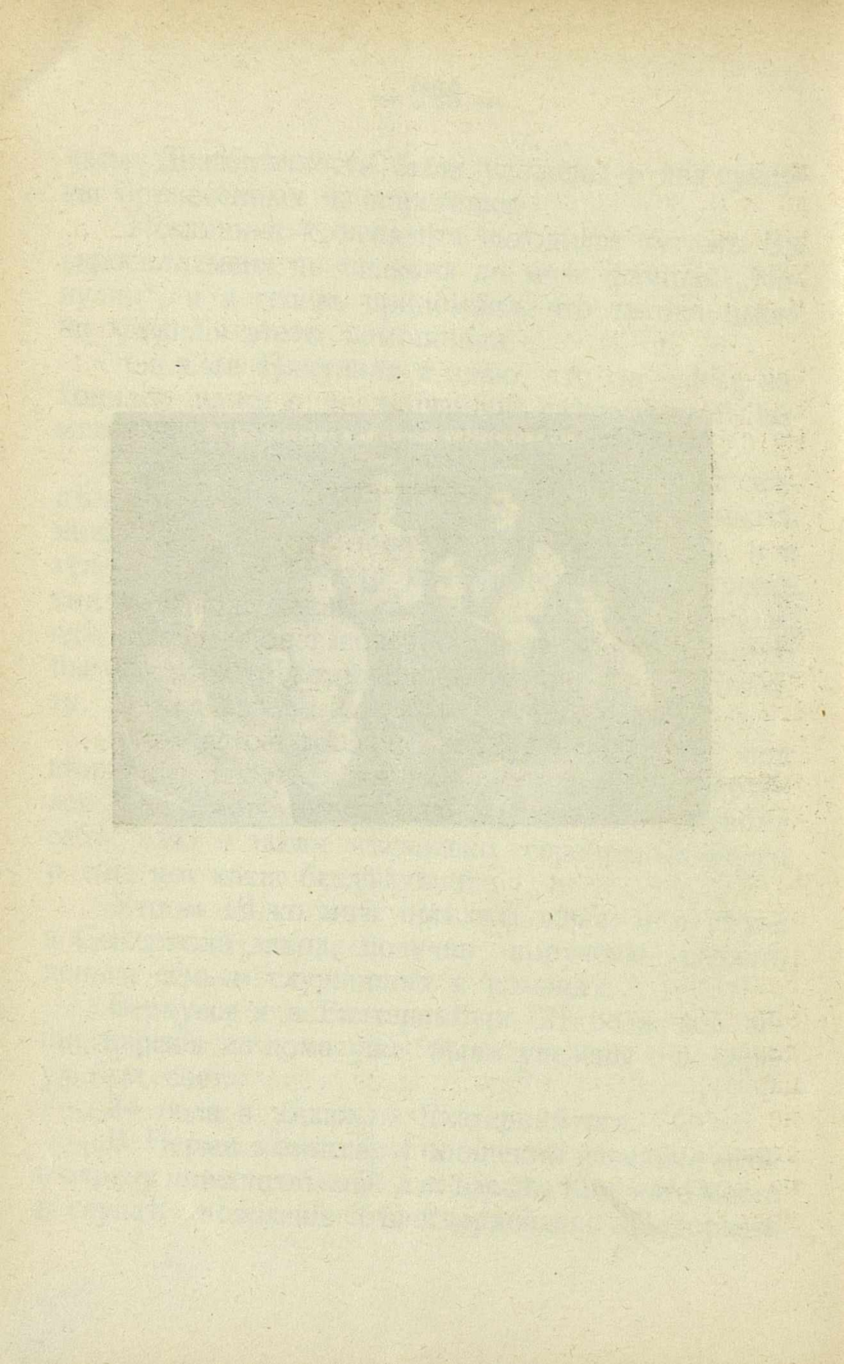
Утром 18 ко мнѣ пріѣхала жена, и я уѣхал в Сысертскій завод, получив порученіе раздать деньги семьям служивших в командѣ.

Вернулся я в Екатеринбург 21 іюля; всѣ вещи царскія из дома уже были увезены и караул был снят.

24 іюля я уѣхал из Екатеринбурга.

В Перми комиссар Голощекин назначил меня в охрану приспособленій для взрыва Камскаго моста в случаѣ появленія бѣлогвардейцев. Подорвать

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА И АВГУСТѢЙШІЯ ДѢТИ.
70.

мост, согласно полученнаго приказанія, я не успѣл да и не хотѣл, рѣшив добровольно сдаться. Приказаніе о взрывѣ моста пришло мнѣ тогда, когда уже сибирскія войска стали обстрѣливать мост, и я пошел и сдался добровольно.

Вопросом о том, кто распоряжался судьбой царской семьи и имѣл ли на то право, я не интересовался, а исполнял лишь приказанія тѣх, кому служил“.

Роль Церкви.

Итак, день 17 іюля, есть день скорби и печали русских людей и православной церкви. В этот день в православных церквах зарубежной Россіи повсюду правят по умученным панихиды, в этот день сердца русских переполняются чувством горечи и ненависти к тѣм, кто умучил царскую семью и к тѣм, кто способствовал этому.

Но удивительно то, что церковь, правя панихиду по умученнымъ, тут же молится о здравіи тѣх, кто способствовал государственному перевороту и отдачѣ на мученія царя и царской семьи! Удивительно, как зарубежная пресса в этот день, описывая страшное злодѣяніе, подробно останавливает вниманіе читателей на том, кто и как убил царскую семью и самого царя и ни одного слова не говорит о том, кто способствовал этому страшному злодѣянію, кто первый поднял руку на Божьяго помазанника, кто свергнул его и предал в руки палачей-мучителей!

Этих Іуд-предателей как пресса, так и церковь защищают и умышленно молчат о их клятвопреступленіи, —мало того, они стараются выдвигать и славить их.

Достаточно было бы напомнить, кто первый дал согласіе на сверженіе, кто лично арестовал Императора и царскую семью, кто их охранял и передал палачам на мученія...

Читателю уже извѣстно, кто это дѣлал; читатель знает их: читатель знает, что полковник Кобылинскій с самого начала ареста царя и до передачи под расписку извергам іудо—большевикам участвовал в злодѣяніи и только по передачѣ царя и царской семьи мучителям этот „заслуженный“ дворянин спокойно „эмигрировал“! Итак, если бы не эти предатели, то никогда бы Императора и его семью большевики не убили, ибо среди простого народа еще есть СУСАНИНЫ.

Удивительно, что церковь на протяженіи 9 лѣт не потрудилась осудить тѣх, кто так или иначе причастен к злодѣйскому сверженію и кошмарному убійству Императора и его семьи; удивительно, что церковь не предала анафемѣ всѣх тѣх, кто дерзнул поднять руку на „Божьяго помазанника“ и тѣх, кто является клятвопреступником!... Церковь кощунственно покровительствует этим преступникам, церковь обманывает простой народ... Церковь славит тѣх, кого необходимо предать анафемѣ и отлучить от православной церкви...

Полагаю, что церковь, во имя истины и справедливости, поступит именно так и прекратит

кощунственную и богохульную политику по отношенію тѣх, кто так или иначе причастен к злодѣянію. Довольно нам втирать очки, довольно дурачить простой народ, довольно защищать титулованных особ и всю вину кошмарнаго убійства возводить на простой народ и темныя массы!..

Я ожидаю отвѣта православной церкви и народ русскій ждет этого отвѣта, ибо от этого отвѣта будет зависѣть наше отношеніе к самой церкви и к духовенству.

Полагаю, что больше и дальше обманывать простой варод нельзя: если вы боитесь Бога, если вы вѣруете в Него, то и поступайте так, чтобы народ видѣл дѣла Божьи и суд Божій.

Бунт дворянства против Царя-преступленіе.

Прежде чѣм перейти к тѣм или иным замѣткам о „русской революціи“ или, как другіе выражаются, дворянской смутѣ, я вынужден дать нѣкоторыя подробности о том, кто и как устроил эту смуту и о том, как нѣкоторыя из довольно видных и с положеніем лиц сознательно принимали самое горячее участіе в сверженіи Императора Николая II.

Я буду краток и все сказанное подтверждаю ссылкой на документальныя данныя.

Многіе и очень многіе лукавят и дают неточныя и извращенныя описанія и подробности переворота. Ясно, что все это дѣлается с извѣст-

ной цѣлью, да оно и понятно: всѣ эти г. г. так или иначе принимали участіе в гнусном переворотѣ, в этом позорном „революціонном“ движеніи, не народном и не русском, а жидовском и дворянском, ибо переворот в Россіи совершили жиды и дворяне. О массах и их участіи, как большевики так и революціонеры, безсовѣстно врут: массы в этом переворотѣ совсѣм не принимали никакого участія; всѣ эти громкія слова о голодном бунтѣ в Петроградѣ и т. п.—вранье, ибо все было подстроено искуственно тѣми же лицами, стоящими во главѣ аппарата, тѣми же командующими и главнокомандующими. Другими словами,—это был заговор дворянства и прогнившей интеллигенціи против царя: всѣ они стремились свергнуть царя и быть царями. Для полноты и вѣскости моих заявленій перехожу к данным:

Еще задолго до переворота, в Государственной Думѣ образовался прогрессивный блок; цѣли и задачи этого блока: сверженіе монархіи и установленіе какого-то строя совсѣм новаго, такого, чтобы царя не было, а дворянство осталось незыблемо и земли по прежнему принадлежали бы помѣщикам. Словом собрались разыграть комедію над руссским народом, свалить всю вину на голову народных масс, себя выгородить и возсѣсть на престол.

В этом блокѣ состояли нѣкоторые князья и часть генералов из свиты Его Величества, как-то: ген. Рузскій и другіе.

Итак, первый февральскій переворот совершен верхами государственнаго аппарата, совершен тѣ-

ми, кто лично давал клятвенно обѣщаніе Императору Николаю II служить вѣрой и правдой ,защищать царя вплоть до смерти; это было клятвопреступленіе и предательство, это был повод и показательный примѣр для солдатской массы и, как и слѣдовало ожидать, именно солдатская масса, по примѣру своих руководителей, поступила так и пошла по наклонной плоскости. Эта масса только довершила начатое верхами дѣло. Верхи разрушили устои государства, попрали права самого Государя, позорно предали его и безстыдно измѣнили ему, и тот же генерал Корнилов арестовал Царскую семью и самого Государя и при арестѣ поступил очен грубо и невѣжественно; пользуясь властью революціонера, он лишил царскую семью собственнаго конвоя и дворцовой прислуги и, чтобы больше уязвить и убить душевно бывшаго самодержца и его семью, ген. Корнилов поставил караул из самых заядлых бродячих солдат—дезертиров и дал им неограниченныя права над несчастными узниками. В то время гарнизон Петроградскаго военнаго округа состоял из дезертиров, из солдат, которые дезертировали с фронта. Эти дезертиры и были самыя надежныя революціонныя части, ибо им при старом правительствѣ грозило наказаніе за дезертирство, а новое их поощряло и базировалось на них.

Прочитайте внимательно, как вынуждали и кто вынуждал Императора в Псковѣ на отреченіе? Как ген. Рузскій от имени главных лиц заявил Государю о том, что они требуют его отреченія, что никакіе компромиссы их не удовлетво-

ряют и что они всѣ дѣйствуют в согласіи с прогрессивным блоком Государственной Думы.

В момент, когда Государственная Дума не подчинилась Указу Императора о роспускѣ, от 25 февраля 1917 г., Юнкерскому училищу было приказано разогнать Думу, как мятежников, для чего юнкерское училище и прибыло. Но когда начальник училища намѣревался предъявить требованіе Думѣ о подчиненіи Указу, то Вел. Кн. Кирилл Владимирович, с красной тряпкой в петлицѣ, отдал приказ училищу оставить Думу и уйти в казармы, т. к. он, Кирилл Владимирович, на это имѣет приказ от Государя.

Приказаніе было исполнено и юнкера ушли.

Это было в 1917 г.,—тогда Кирилл Владимирович был революціонер и народник, а в 1923 году Кирилл Владимирович объявил себя „Императором Всероссійским" и помазанником Божьим.

Полный кавардак и мерзость: всѣ были революціонерами и бунтарями, всѣ гнали ненавистнаго им Николая II, а потом—кто именем Бога, кто маскируясь „народом", кто на „законном" основаніи,—но всѣ стремятся к одной цѣли - самовоцариться и „водительствовать".

Подло, что всю вину сваливают на темный русскій народ. Спрашиваю,—кто подлѣе,—народ русскій, который был зрителем происходившаго, или титулованная свора, которая лично принимала участіе?!

Там же (кн. игумена Серафима) описывается, хотя очень скупо, о том, как всѣ придворные бросили Государя и ушли к революціонерам. Это

говорит за то, что всѣ были против Царя, а поэтому всѣ неудачи на фронтах и гибель массы солдат есть дѣло противников царя, всѣ неудачи и страшныя потери на фронтѣ были искуственно вызваны тѣми-же верхами для ускоренія революціи; все искуственно подстраивалось для вызова недовольства среди масс, для броженія солдатской массы и для подрыва престижа самого Государя. Так был искуственно вызван февральскій голодный бунт в Петроградѣ, тогда как запасы Петрограда равнялись нѣскольким милліонам пудов муки...

Если теперь многіе в изгнаніи и страдают, то вполнѣ заслужили это, ибо они клятвопреступники и предатели: всякая присяга—клятва есть обязательство, которому измѣнять нельзя. Спрашиваю, что постигло клятвопреступников и измѣнников!? А что постигнет еще многих и многих??. А развѣ на этих предателей можно положиться, развѣ им мог вѣрить народ русскій, а впредь может вѣрить им народ? Нѣт и нѣт!!..

Вот перед вами всѣх мастей вожди и главные руководители и переворотов, и бѣлых движеній и чего хотите. А сколько этих господ перелетѣло к красным? Их не перечтешь.

Кто внимательно прочтет, тот убѣдится, что народныя массы здѣсь не причем и обвинять их в варварствѣ особенно не приходится, ибо Россію разрушили и раззорили не они, а сами кричащіе и бьющіе себя в грудь о страждущей Россіи.

А позвольте вас спросить, как личный секре-

тарь Императрицы Александры Федоровны граф Апраксин смотрѣл на тѣх солдат, которые, вопреки данной клятвы, бросали оружіе и переходили к непріятелю.

Несомнѣнно он всегда был за то, чтобы их, как предателей, казнить; он несомнѣнно другого бы предложенія не сдѣлал; он даже не остановился бы и тогда, если бы знал, что у этого несчастнаго клятвопреступника—солдата в Россіи ничего связывающаго нѣт, что он вѣчный безземельный батрак, что он вѣчный раб помѣщика и что он клятвопреступник только потому, что у него защищать нечего и некого, кромѣ помѣщичьяго добра, что этого батрака послѣ войны,, чѣм бы она не кончилась, побѣдой или пораженіем, ожидает одна участь; идти к барину—помѣщику и работать на него до гробовой доски; это в лучшем случаѣ, а если на войнѣ искалѣчат, то идти по міру и кормиться подаяніем во имя Христа..

Вот этого то солдата самым жестоким образом наказывали за нарушеніе клятвы, им данной по принужденію; его немилосердно наказывали и даже для примѣра предавали суду и разстрѣливали, разстрѣливали без всякаго сожалѣнія и снисхожденія,—этого требовал „интерес государства“, как они всегда выражались, а для примѣра и поддержанія дисциплины можно и невинных разстрѣлять.

В момент ареста Императрицы, которой граф Апраксин при вступленіи в личные секретари дал клятву неизмѣнно служить, хотя бы пришлось и жизнь свою положить на этом посту,—в этот

момент граф Апраксин ее бросил и перешел на сторону революціоннаго правительства и этот поступок он не считает клятвопреступленіем и предательством,—нѣт, этот просвѣщенный хам пошел искать новых цариц,—цариц, власть имущих, а клятва для него пустой звук и умирать за этот звук, как простой солдат умирал во имя принужденной клятвы, он не будет, ибо его жизнь—самое цѣнное и дорогое.

Вѣрными слугами при арестѣ остались одни придворные из простонародія, как Деревенько и др.

Исходя из дѣйствительности, приходится только удивляться, как это русскій народ при самом разгарѣ революціи мало уничтожал этой сволочи, клятвопреступников и предателей: по их заслугам перед Богом и народом мало их убивали...

Друзья-враги.

Теперь вам уже извѣстны тѣ, кто дѣлал „безкровную“ революцію в Россіи, кто были убійцы цѣлаго ряда русских царей. Остается еще вас познакомить со второй тайной,—это с работой других царей, и тѣм, как подлы всѣ они вмѣстѣ взятые.

Уже „безкровная“ цѣликом вышибла Россію и русскую армію из рядов міровой войны, уже Германія потеряла надежду на побѣду в войнѣ, и тѣм не менѣе та же Германія, или Вильгельм, имѣли тѣсный союз с міровыми врагами,—с евре-

ями интернаціоналистами и русским провокатаром и мошенником Лениным. На поприщѣ сверженія Николая II не покладая рук работала Германія через своих ставленников—нѣмцев, занимающих высокіе посты в русской арміи. Доказательств этому сколько хотите и я буду послѣдователен, постараюсь по силѣ возможности познакомить со всѣми подробностями.

Письмо Вильгельма II к Императору Николаю II.

„Один Бог знает, что я сдѣлал все возможное, чтобы сохранить Европейскій мир; но если Франція, явно или тайно поддерживаемая такой политикой (іудо—масонской), будет, по прежнему, нарушать всѣ правила международной вѣжливости и мира, тогда в один прекрасный день волей—неволей ты очутишься в самом разгарѣ ужасной войны, которую когда либо переживала Европа... Я имѣю в политикѣ нѣкоторую опытность и потому замѣчаю нѣкоторые несомнѣнно тревожные признаки и спѣшу серьезно предупредить тебя, во имя европейскаго мира: если ты связан на жизнь и на смерть с французами, тогда, по крайней мѣрѣ, призови к порядку этих проклятых негодяев и заставь их сидѣть смирно; если же нѣт,—то предупреди, чтобы твои подданные, ѣдущіе во Францію (жиды), не увѣряли французов в том, что ты являешься их союзником, чтобы они не ободряли их понапрасу и не кру-

жили им голов, так как они могут их потерять, и мы будем вынуждены к борьбѣ в Европѣ.

Вильгельм.

26|5. 1895 г. Берлин.

Результаты „дружбы".

Это письмо написано было в то время, когда еще Вильгельм не был увѣрен в том, что Николай II является преданным союзником Франціи, мечтавшей разгромить Германію и ослабить Россію. И была большая ошибка Николая II в его союзѣ с Франціей: этот союз погубил его самого и Россію.

Разразилася міровая война; генералы—нѣмцы безпощадно истребляли русских солдат, предательски открывали фронт и цѣлыми корпусами отдавались в плѣн. Губили русских солдат, а параллельно проводили революціонную пропаганду против существовавшаго строя.

По свидѣтельству участника отступающей 4-й арміи от рѣки Пилица, имѣл мѣсто случай, когда одна из дивизій заночевала в большом польском имѣніи и обнаружила в нем наличіе таких громадных запасов продовольствія, в зерновом хлѣбѣ, фуражѣ, скотѣ и т. п., что этого запаса могло хватить надолго на всю наступающую нѣмецкую армію.

В виду предстоящаго на другой день дальнѣйшаго отступленія было запрошено по телеграфу разрѣшеніе сжечь запасы, на что послѣдовало

распоряженіе: „Сжечь не разрѣшаю. Вывезти все своими средствами. Эверт“. Все досталось нѣмцам.

А кто не знает Командующаго корпусом Ренненкампфа, кто не знает его предательскаго дѣла в Пинских болотах, когда он цѣликом корпус русскаго войска предал нѣмцам. А кто не знает, как этот предатель прошелся по Сибири; сколько он перепорол и подвѣсил русских людей за нѣсколько лѣт до міровой войны. Он был принят во дворцах царских, он предоставленной ему властью от царя порол и вѣшал русских людей для большаго возстановленія народных масс против того же царя. И в результатѣ нѣмцы восторжествовали...

Историческая справка.

Еще не успѣли „русскіе умники“ отпраздновать своего гнуснаго торжества по случаю сверженія „всѣм ненавистной монархіи“, а нѣмцы, т. е. Имперскій нѣмецкій банк, с вѣдома и разрѣшенія главнаго нѣмецкаго штаба и Вильгельма II, отпустили своим „союзникам“ неограниченный кредит. Значит, Вильгельм и его Главный военный Штаб обо всем положительно были освѣдомлены. Кто их информировал?... Да нѣмцы, состоящіе на службѣ у русскаго царя, занимая самые высокіе и отвѣтственные посты. Удивительно, что I марта 1917 года Николай II подписал отреченіе, а 2 марта Главный штаб нѣмецкой

арміи уже сдѣлал распоряженіе. Для полноты моих заявленій привожу распоряженіе полностью:

Имперскій Банк.
2 Марта 1917 г.
Берлин.

Представителям всѣх германских банков в Швеціи. Вы сим извѣщаетесь, что требованія на денежныя средства для цѣлей пропаганды мира в Россіи будут получаться через Финляндію. Требованія эти будут исходить от слѣдующих лиц: Ленина, Зиновьева, Каменева, Колонтай, Сиверса и Меркалина, текущіе счета которых открыты в соотвѣтствіи с нашим приказом № 2754 в отдѣленіях частных германских банков в Швеціи, Норвегіи и Швейцаріи Всѣ эти требованія должны быть снабжены подписью (Диршау) или (Волькенберг). С любой из этих подписей требованія вышепомянутых лиц должны быть исполняемы без промедленія.
№ 7432
Имперскій Банк.

Этот документ говорит за то, что Россія и русскій народ был запроданы нѣмцам еще задолго до революціи, что сифилитик Ленин продал Россію и в задаток получил нѣмецкое золото, посредством котораго и свершил гнусный переворот в Россіи в октябрѣ 1917 года. Доказа-

тельства на лицо, что в Россіи народ был и есть слѣпое орудіе и все было создано на нѣмецкія деньги.

В 1920 году, в Американских С. С. Штатах было обнародовано в печати до 70 сфотографированных документов, с подлинных бумаг видвѣйших лидеров „совнаркома“, которые не оставляют никакого сомнѣнія в том, что в 1917 году был германо—большевицкій заговор против Россіи. Вот один из документов: документ № 2. Германскій.

Отдѣленіе...
Секретно.
12 февраля 1918 г.

Предсѣдателю Совѣта народных комиссаров.

Отдѣленіе тайной службы имѣет честь сообщит Вам, что у арестованнаго Гауптмана—Коншина были обнаружены два нѣмецких документа с подписью и печатью Петроградской тайной полиціи. Эти документы—оригинальные чеки Германскаго Государственнаго Банка № 7433, 2 марта 1917 г., касающіеся открытія кредита для т. т. Ленина, Собельсона, Козловскаго, Троцкаго и иных причастных к мирной пропагандѣ, на основаніи чека Гос. Банка № 2754.

Это обнаруженіе доказывает, что не были в свое время приняты мѣры к уничтоженію вышеназванных документов.

На этом замѣчательном документѣ красуются подписи: За началъ отдѣленія Р. Бауэр. Адъютант Букгольм.

На документѣ, хранящемся у Сиссона, слѣдующая резолюція: „Предсѣдателю комиссіи по борьбѣ с контр—революціей“.

Согласно этих документов, безспорно, Германія принимала самое горячее участіе в разрушительной работѣ в Россіи, а согласно дружескаго отношенія Германіи к совѣтам на протяженіи 10 лѣт, можно быть увѣренным, что совѣты живут под крылышком того же Германскаго Главнаго Штаба. И тѣ, кто имѣет большую надежду на Германію по борьбѣ с совѣтами, совершают преступленіе и предательство по отношенію русскаго народа.

Вот почему тот же авантюрист—сифилитик Ленин 4 марта 1918 года заключил позорнѣйшій и предательскій мир со своими союзниками нѣмцами. Ленин только офиціально подписал предательскій договор им заключенный еще в изгнаніи: он продал Россію задолго до революціи, а Германія, как „союзница“ всѣх міровых авантюристов, сочла за „благо“ именем „Императора Вильгельма“ признать за законное правительство народа русскаго этих мошенников и авантюристов: Ленина, Троцкаго, Собельсона, Колонтай, Каменева, Сиверса, Меркалина и др. Да еще их признали в то время, когда они были в изгнаніи, когда они шлялись по Швейцаріи и т. д. и выдали им неограниченныя средства. А 4 марта 1918 года в Брест—Литовскѣ этот договор толь-

ко офиціально обнародовали, т. к. он был написан раньше. Вот потому-то Ленин и Лейба Бронштейн, подписывая договор, совсѣм его не читали.

В Россіи гражданская братоубійственная война, в Россіи льется кровь русскаго народа, „міровые" политики бросили на произвол своего союзника Россію и предались дѣлежу награбленнаго, позабыв о том, что честь и долг их помочь русскому народу в его освобожденіи от жестокаго ига 3-го интернаціонала—жидокоммунистов.

10 апрѣля 1918 года президент Чехословацкой республики Массарик, только что прибыл в Токіо из своего путешествія по совѣтской Россіи и высказался за необходимость немедленнаго признанія соввласти. Привожу выдержки из протокола: „Союзники должны признать большевицкое правительство в Россіи. Монархическое движеніе ослабѣло, союзники не должны его поддерживать"...

Как видно, г. Массарик, побывавши в Москвѣ, измѣнился до неузнаваемости и от его монархических убѣжденій не осталось и слѣда. Как видно, обиліе награбленнаго у Московских палачей так соблазнительно, что даже политическія убѣжденія мѣняюся. В результатѣ получилось, что противобольшевицкіе фронты были окончательно ликвидированы и совѣты признаны. Какой цѣной эти признанія куплены—это русскій народ знает, знают это и тѣ, кто признавал.

Как Керенскій и Милюков „спасали" Россію.

Как только Германія узнала, что в Россіи наступил період полнаго разложенія, Главный генеральный Штаб в запломбированном вагонѣ прислал на русскую границу подкупленнаго негодяя Ульянова—Ленина и его компанію.

Бронштейн—Троцкій пробирался в Россію другими путями и был задержан англичанами.

„Государственный дѣятель" Милюков, в качествѣ министра иностранных дѣл, требовал от англичан и добился освобожденія Бронштейна—Троцкаго и вскорѣ он появился в Петроградѣ. Тот же Милюков требовал и добился от англичан освобожденія и других евреев, напримѣр, Финкельштейна—Литвинова, арестованнаго за шпіонаж в пользу Германіи.

Вся эта рвань прибыла в Россію и приступила к работѣ по разложенію арміи, флота и тыла.

Послѣ перваго неудачнаго большевицкаго в Петроградѣ бунта, с цѣлью полной ликвидаціи, чтобы это больше не повторилось, комендант города Петрограда полковник Половнев арестовал Бронштейна—Троцкаго, Нахамкеса и Семашко. Когда узнал об этом Керенскій, то страшно возмутился, полковника Половнева удалил от занимаемой должности, сам лично освободил товарищей из тюрьмы и в собственном автомобилѣ доставил их в СМОЛЬНЫЙ. Смольный занимался тогда совѣтом р. и с. депутатов.

Как видите, Керенскій способствовал лично большевицкому перевороту: он большевикам гарантировал их неприкосновенность, давал им полную свободу дѣйствій, т. е. способствовал воцаренію в Россіи жидо—коммунистической власти. И воцарил!

Часть пятая

Отвѣт г. Деникину.

Отвѣт ген. Деникину.

Бывшій „главнокомандующій“ на Югѣ Россіи, послѣ своего позорнаго бѣгства за границу, приступил к изданіям книг. В этот второй період смовыдвиженія он задался цѣлью дать матеріал в собственном вкусѣ для будущаго историка. Я говорю „в собственном вкусѣ“ уже потому, что Деникин озаглавил свои изданія „Русская смута“. Он назвал их страшным именем, хотя названіе совсѣм неудачное, т. к. в Россіи не было Русской смуты, а был в 1917 г. в концѣ февраля дворянскій бунт и сверженіе Императора. А потому русскій народ не дѣлал смуты до той поры, пока эти „пострадавшіе“ г. г. дворяне не подняли мятежа против своего Царя, против того, кому они давали клятву перед Богом, цѣловали Евангеліе и крест в том, что только через их трупы может грозить опасность Императору и самодержавной Россіи; только тогда, когда они всѣ будут убиты, могут посягнуть на трон и жизнь как Государя, так и Россіи.

Такую клятву давали и русскіе солдаты и в силу этой клятвы шли и умирали, защищая государство и батюшку царя.

И как всегда, за нарушеніе клятвы была страшная кара: достаточно было солдату бросить фронт, как его присуждали к разстрѣлу; достаточно было на фронтѣ не исполнить приказанія, как офицер имѣл полное право на мѣстѣ пристрѣлить солдата, как измѣнника и клятвопреступника. Солдату всегда внушалось, что клятва перед

Богом есть выше всего, а потому он, не щадя жизни, обязан точно исполнять ее и безропотно умирать за Царя и Родину, ибо Родина его мать и царь помазанник Божій.

В 1905 г., когда народ силился отобрать у помѣщиков землю, а рабочіе 8 часовый рабочій день, когда нѣкоторых помѣщиков разорили, то тогда стоящіе во главѣ войск и администраціи всего государства требовали от своих подчиненных иполненія клятвы и вели их безпощадно убивать мятежников и возстановлять правопорядок, что и было сдѣлано, т. е. клятва исполнена. Смута была ликвидирована. Родина и помазанник Божій спасены.

В 1917 г. народ русскій убѣдился, что клятва—это пустой звук, что можно клятву давать, а потом ее не исполнять, по примѣру дворянства, которое свергнуло того, кому давали клятву. Потому пошли убивать клятвопреступников и предателей. Эти тупоумные клятвопреступники предали своего царя в руки жидам, а сами вторично хотѣли закабалить во имя Бога, через клятву, народ русскій и самовоцариться.

Но тут им не посчастливилось: народ поступил с ними именно так, как они поступили с Императором и выгнал их вон, как ненужную рухлядь и клятвопреступников.

Народ понял, что во имя Бога творилось подлое дѣло, что во имя Бога эти всѣх рангов дворяне укрѣпляли собственное благополучіе, но сами совсѣм не вѣрили в Бога и давали клятву не потому, чтобы ее исполнить, а только потому,

что эти было необходимо продѣлать как формальность.

В томѣ 1, второе изданіе, ген. Деникин говорит о казаках—Кубанцах. По его словам, казаки „расказачились“ и якобы „старики“ воевали с молодыми... Напрасно Деникин так увлекся и заврался; нигдѣ и никогда старики не воевали с молодыми казаками. О „расказачиваніи“ если и говорить, так необходимо знать и другое, о чем Деникин умышленно умалчивает. Деникин ни слова не сказал о виновниках „расказачиванія“, а это необходимо при сужденіи такого важнаго вопроса—знать, кто же виновник, чтобы потом не краснѣть.

„Милѣйшій“ ген. Деникин, скажите, не вы ли в 1905 г. посылали казаков и вообще солдат усмирять и пороть крестьян, дерзнуших посягнуть ни священную собственность помѣщиков—дворян. Не равные вам генералы требовали от казака исполненія данной им клятвы государю и отечеству?.. Не по вашим ли приказаніями казаки пороли крестьян и рабочих и были случаи, что пороли тѣх, кто имѣл на груди Георгіевскій крест, того „батрака“, который, защищая государство Россійское, за самоотверженную храбрость был награжден Орденом Святого Георгія... Его пороли в собственном его государствѣ... Пороли защитника Отечества... Пороли за то, что якобы он что-то замышлял против Божьяго помазанника...

Не вы ли думали, что послѣ такой порки эти безземельные „батраки“ вновь пойдут защи-

щать помѣщичью землю, ваши титулы и имущества капиталистов... Конечно, все это произойдет посредством той же клятвы и во имя Бога, Царя и Родины... А непослушных цукнем казаками и нагайкой.

Оно так и было, но когда вы—дворянство—подняли мятеж против самодержавнаго, против помазанника Божьяго, когда вы свергнули того, кому давали клятву, т. е. Божьяго помазанника, когда вы первые выбросили лозунг „разгенераливайся“, когда вы первые украсились красной тряпкой и позорно втоптали в грязь знамя самодержавія,—только тогда казаки поняли, что всѣ вы клятвопреступники и предатели; казаки также поняли, что всю вину за порку крестьян и рабочих вы свалили на них, словом, вѣрность казака своему долгу была вами спровоцирована.

Каково было положеніе казака, когда ему говорили: „Ну что, в 1905 г. вы нас пороли по указкѣ свыше, а теперь мы будем вас пороть и тоже по указкѣ свыше. Всѣ руководители порок—генералы и князья вѣдь с нами, они свергнули царя, устроили революцію, пошли за народом“.

Каково было положеніе и самосознаніе казака?.. Честнаго казака мучила совѣсть и поэтому не удивительно, если нѣкоторые из казаков даже были за расказачиваніе, ибо для этого были причины и виновниками всего были тоже „генералы“ и руководители, которые спровоцировали и скомпрометировали себя пред лицом Казачества,

Но все же казаки не приняли большевизма так, как это продѣлали его, Деникина, соплеменники—великороссы; казаки не убивали своих генералов и офицеров и даже его, как бѣжавшаго от своего народа—большевиков—не убили, а спасли от гибели и даже пошли с ним освобождать Россію и, умирая, освободили 12 губерній. Освободили тѣ губерніи, которыя Деникин шел спасать... Но народ, населяющій эти губерніи, уходил с красными от Деникина и его правительства—помѣщиков.

Деникин, чтобы показать свою силу в своем безсиліи, повѣсил Члена Кубанскаго Краевого Правительства Калабухова и разогнал Кубанскую Краевую РАДУ... Это не позор и предательство?... А потом пишет и позорит Казачество... Не умерло еще славное Казачество и не умрет. Но Деникин и ему подобные безслѣдно изчезают. Будущій историк безпристрастно осудит ген. Деникина и подобных разгильдяев за клевету и самохвальство.

В томѣ 1, стр. 116-126 говорится, что якобы казаков царское правительство всемѣрно поощряло, способствовало развитію Казачества и таким образом на Казачество имѣли полный расчет как он, Деникин, так и его приспѣшники. По мнѣнію Деникина, Казачество не оправдало его довѣрія и просто поступило „предательски", как по отношенію царя, так и Россіи, нарушило данную им присягу и т. д. Конечно, все это „страшное преступленіе". Казачество нарушило присягу, Казачество бросило фронт, Казачество

погубило дѣло освобожденія Россіи, словом, только Казачество и Казачество...

Удивительно, как это Казачество смѣло поступить так подло, так неблагодарно... Как можно быть такими „невѣждами"... Вѣдь борьба Деникина была под лозунгом „Единая, Недѣлимая", вѣдь это же идея... За эту идею были всѣ помѣщики и дворяне, а на рабочих и крестьян плевать... Нагаек им, мерзавцам...

Под этим крылатым словом „Единая, недѣлимая" было сказано: „власть Деникину, земля помѣщикам". Развѣ это не идея? Развѣ это не освобожденіе народа русскаго?

Посмотрим, кто же хуже,—Деникин или Казачество? Развѣ Император Николай II когда либо был против „Единой, недѣлимой"?.. Развѣ Император когда либо вас, г. г. „генералы", оставлял без наград и почестей!... Неужели вы были меньше обласканы вниманіем Императора!... Спрашиваю, за что же вы его свергнули!... За что вы ему измѣнили?.. За что вы его предали? Почему вы не попытались спасти его жизнь!.. Почему вы не предотвратили его ареста?.. Почему ген. Корнилов, как предатель, арестовал царскую семью по повелѣнію полу-жида Керенскаго?...

И когда вы производили арест Императора и его семьи, то Казачество должно было безпрекословно вам подчиняться и исполнять ваши распоряженія... Ибо вы творили „волю народа"... Какого, я вас спрашиваю...? Кому вы подчинялись..? Вы позабыли в то время о Императорѣ,

о Богѣ, о клятвѣ, о Божьем помазанникѣ и безпрекословно, как стадо баранов, пошли и дали клятву жиду Керенскому, и только когда вам дали большевики по шапкѣ,—тогда вы подумали о Казачествѣ и стали строить свои планы,—через посредство Казачества возстановить «Единую, не дѣлимую» с Божьим помазанником во главѣ. Но было поздно: народ от вас отшатнулся, как от прокаженных, и пошел к большевикам. И сколько бы вы не кричали, сколько бы вы не клеветали,—ваша пѣсенка спѣта и то, что вы проморгали—вам уже никогда не вернуть.

Кирилл Владимирович, первый из Романовых, с красным бантом явился к Керенскому как революціонер, а теперь объявил себя Божьим помазанником—царем.

В томѣ II Деникин говорит,—что атаман Кубанскаго Казачьяго Войска пол. Филимонов был соціалист, казаки фронтовики были большевики, Кубанская Законодательная РАДА работала по соціалистически и отдала власть на Кубани большевикам.

Заявляю, что это наглая ложь, ибо я—Член Кубанской Законодателеьной РАДЫ, я самый горячій сторонник Казачества и до сего времени не то что не большевик, а наоборот, я один из упорных борцов против большевиков. Даже теперь, когда г. г. Деникины и компанія бездѣйствуют, я по силѣ возможности веду работу на благо Родины.

На стр. 190 Деникин нам говорит, что в 1918 г. в. г. Новочеркасскѣ г. г. водителями; ген,

Алексѣевым, Корниловым, Деникиным и др. был создан „совѣт“, в котором состояли Федоров, Бѣлецкій, Струве, кн. Трубецкой, П. Милюков, Б. Савинков, комиссар 8 арміи Ведзяговскій, быв. ссыльный Агеев, большевик Мазуренко

Это был их „совѣт“ и за это все нельзя было никому из них приписать, что они большевики; а когда Член Кубанскаго Краевого Правительства Калабухов с кѣм-то поговорил, то его повѣсили за сношенія с большевиками и опоганили все Казачество, оклеветали его в большевизмѣ.

А какая грызня была между ген. Корниловым и Алексѣевым: они друг друга ненавидѣли и между собой страшно интриговали. Все это происходило из за власти.. Это ли не большевицкіе пріемы!!

На стр. 269 Деникин говорит,—что „Законодательная РАДА, „оторвавшаяся от рядового Казачества, творила самочинно демократическую конституцію и самостійную Кубань“.

Ген. Деникин здѣсь отмѣрил на собственный аршин: он полагал, что как его народ русскій выгнал, так и Казачество относится к своим избранникам, но потом убѣдился, что стоило только этим „оторванным“ крикнуть казакам: „бросайте фронт“, как всѣ казаки как один бросили фронт. И „водителю“ и „освободителю“ пришлось позорно бѣжать за границу и отсиживаться на собственном „якорѣ“, ждать, когда „народ“ попросит его „управлять“ и пороть?!..

Далѣе Деникин, говорит, что в Аулѣ Шенджій Кубанскій „отряд“ был равен 3,000 штыков

и шашек, а добрармія тоже имѣла около 3.000 штыков и сабель, но это была армія, а чтобы унизить Кубанскую Добр. Армію, он даже называет ее „отрядом“. Это сверх всякой подлости и низости: удивляюсь, как это может человѣк в изгнаніи опуститься?..

Деникин говорит, что в станицѣ Новодмитровской был подписан договор между двумя арміями: Добровольческой и Кубанской. Казалось бы, что на основаніи этого договора должна была проводиться полная солидарность. Но нѣт, — Деникин, как только вышел из предѣлов Кубанской Области, договора не признал и стал требовать полнаго ему, Деникину, подчиненія, стал игнорировать представителями Казачеста и намѣревался терпѣть их только до Москвы, а со взятіем Москвы всѣх их на висѣлицу. Никакого народа для него не было. В своей запальчивости, даже не дождавшись взятія Москвы, Деникин повѣсил Члена Куб. Краев. Прав. Калабухова. Правда, большевикам услужил, большевики были Деникину очень благодарны, большевики только радовалсь его безталанности и его политической слѣпотѣ.

Казачество и народ русскій будут молить Бога о том, чтобы он их впредь больше не надѣлял такими бездарными и безтолковыми „водителями“.

Чтобы больше не страдать и не переживать такого несчастья,—нужно избавиться от подобнаго рода „водителей“ и „главковерхов“, по природѣ Богом обиженных...

Деникин, описывая Казачьи Войска, написал только о 10 Казачьих Войсках и ошибся на ТРИ Войска. Интересно, как это люди Богом обиженные правят великими государствами, не зная, сколько в этом государствѣ живет извѣстных классов или сословій...

Итак, исходя из вышесказаннаго, из того, что пережито народом русским, суммируя все,— нужно сказать, что никакого помазанника не было и нѣт, ибо это только ширма для афишированія перед простым народом; этими высокими словами только прикрываются и маскируются всевозможные ловкіе аферисты и обманщики. На дѣлѣ доказано, что это пустой звук; сами же тѣ, кто первыми были революціонеры, кто принимал горячее участіе в сверженіи „помазанника Божьяго", потом силились возстановить „помазанника", а один из них, Кирилл Владимирович, даже объявил себя Императором и Божьим помазанником—законным наслѣдником престола... Он даже дает народу клятвенное обѣщаніе за всѣ свои дѣла отвѣчать только перед Богом, но он позабыл, что ему еще нужно отбыть наказаніе за сверженіе Помазанника Николая II. Другіе, тоже играющіе на том, что народ по своей темнотѣ даже не замѣтил того, что свершилось с „помазанником" Николаем II и опять пойдет на эту приманку, опять пойдет за возстановленіе „помазанника Божьяго»,—под этим крылатым словом таят другое: они хотят возстановленія титулов, дворянства и помѣщиков;

Итак, кто за возстановленіе помѣщиков и

дворянства,—тот за „помазанника Божьяго“, а кто за возстановленіе великой и сильной Россіи и за право народа, тот против всяких помазанников.

На основаніи полнаго анализа подоплеки дѣла по сверженію „Божьяго помазанника“, вывод таков, что на Руси должен быть правитель не Богом данный, а народом избранный и отвѣтственный только перед народом его избравшим; он должен отчитываться перед народом и бояться народнаго Суда.

Пора бросить обманывать и дурачить народныя массы: вѣра народа подорвана, ибо народ видѣл, как „помазанника Божьяго“, не убоясь Бога, свергнули, арестовали и отдали убійцам, а сами безсовѣстно теперь жужжат на всѣх переулках о новом "Божьем помазанникѣ“.. Довольно афишировать именем Бога, довольно спекулировать именем Бога: всѣ, кто за „помазанника“— есть спекулянты именем Бога.

Деникин и Кубань.

Будучи в Мечетенской, уже было поползновеніе покончить с Радой и с Кубанским Краевым Правительством, хотя Деникин и говорит, что якобы он не дал согласія на этот акт. Но это только разговор, ибо сам Деникин и его приближенные только и мечтали об этом, но бѣда в том, что у них не было реальной силы, на которую можно было бы опереться. Ясно, что ни

Деникину ни другим „авторитетам“ всѣ эти народные представители, Рада и Краевое Правительство Кубани, были не по душѣ и не по вкусу. Хоть Деникин и говорит, что нѣмцы были помѣхой в этом, но это неправда: им мѣшало другое,—это то, что казаки крѣпко держались за своих представителей. В доказательство приведу хотя бы такой примѣр: в апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда добрармія ушла из станицы Павловской в Мечетенскую, член Рады П. Ковган, по собственному почину, с вѣдома Атамана и Правительства, взял с собой пять черкес и ушел в глубокій тыл— станицу Старо—Леушковскую, поднял там возстаніе от имени Кубанскаго Краевого Правительства, Рады и Атамана, отдал приказ о мобилизаціи казаков, сформировал отряд, взбудоражил сосѣднія станицы, походным порядком 100-150 верст прошел и благополучно присоединился к добровольческой арміи. Послѣ этого казаки сами шли в добрармію, зная, что там их представители— Рада, Правительство и Войсковой Атаман.

Удивительно, даже противно читать такую неправду, а главное так это то, что Деникин о таком случаѣ, как Старо—Леушковскій отряд, совсѣм не пишет; всѣ его разговоры начинаются и кончаются восхваленіем своих, но не казачьих генералов и добровольцев.

Я спрошу Деникина, а сколько было у него добровольцев не казаков во время второго Кубанскаго похода? Отвѣт один: около тысячи,—это его вѣрная армія, остальные—это казаки Кубанцы. Такіе примѣры и заставляли их терпѣть

Кубанских представителей.

Оцѣнка Деникина, данная Кубанской Радѣ, совсѣм вздорная: он говорит, что „Рада соціалистическая“ и „самостійная“. Позвольте замѣтить, что это вздор и неправда: казаки по своему происхожденію и укладу жизни есть свободомыслящій народ, не знающій крѣпостной палки и нетерпящій дворянскаго ига, начиная с „Запорожской Січи“ и кончая настоящей эпохой.

А потому Деникин и соціалисты еще не были извѣстны, ибо они не существовали в то время, когда впервые появилось казачество. Исходя из этого, нельзя вѣрить Деникинским сказкам про бѣлаго бычка, ибо казачество, начиная с „Запорожской Січи“ и по сей день было и есть неизмѣнное—традиціонное содружество и глупо было бы даже думать о том, что казаки—соціалисты настоящаго уклада—еврейскіе. Казаки если и соціалисты, то с отдѣльным своим укладом жизни и психогогіи, т. е. совершенно самобытным, своим прирожденным,—это вольное казачество; второе это то, что казаки первые подняли меч против соціалистической красной власти и безпощадно ее истребляли, погибая массами в неравных боях против тѣх же не казаков—иногородних, т. е. россіян Деникинскаго происхожденія. Кто же, по Деникинскому, были эти россіяне, если казаки были соціалисты? Просто вздор. Ох, господа „водители“, не бичуйте вы себя, не срамитесь, пишите или правду или совсѣм не пишите.

Дальше Деникин пишет, что по взятіи Екатеринодара он счел долгом увѣдомить Правительство, Раду и Войскового Атамана. Да—он, Деникин, тріумфально вошел в Екатеринодар без представителей Казачества и таким образом было показано, что в дѣлах освобожденія Кубанскаго Края принимает самое горячее участіе добрармія и ея „водитель“—Деникин, а представители казачества, как пресмыкающіеся ротозѣи, отсутствуют за ненадобностью.

Так Деникин игнорировал и унижал представителей Казачества и дискредитировал их в глазах казачества, идя к завѣтной цѣли—упраздненію их.

Поэтому то Деникин и ждал с нетерпѣніем съѣзда Краевой Рады: Деникин был увѣрен, что казачество само ликвидирует свое представительство и отдаст свою судьбу в руки самого Деникина. Но когда съѣхавшаяся Рада выразила полное довѣріе своим представителям, Деникин назвал ее „соціалистической“.

На страницѣ 208 Деникин пишет, что его сильно затрудняло выдѣленіе кубанцев из рядов добровольческой арміи и это вѣрно, но не вѣрно одно,—это его ссылки: он говорит, что казачьи офицеры были не компетентны и не подготовлены к боевым операціям. Вот вам бред сумасшедшаго! Развѣ міру неизвѣстно казачество? Казачество всегда имѣло только своих офицеров, из казаков, ибо казак армейских офицеров совсѣм не признавал, в их авторитет совсѣм не вѣрил никогда, казак армейских офицеров ненавидѣл и

подчиняться им никогда не согласился бы: у казаков все было свое—казачье.

Полагаю, что всякій, знающій казачество вообще, всецѣло присоединится к моим взглядам и также обзовет Деникина самым скверным словом. Будущій историк отнесется к Деникинским писаніям, как к самовосхваленіям карьериста.

Поразительна ловкость этих „водителей“ в дѣлѣ подтасовки и самовыдвиженія. Напримѣр Деникин говорит, что Кубанская Рада и Правительство тяготѣли к Петлюрѣ, а Петлюра, по мнѣнію того же Деникина—какой-то пустяк, не стоющій самого послѣдняго добровольца, что ли. Я бы на это спросил бы, а что из себя представлял сам Деникин? Не секрет, что простой фельдшер Сорокин, тоже как будто бы пустяк, но тѣм не менѣе он был не меньшій стратег и храбрѣе самаго Деникина—„водителя“. Развѣ можно порицать Петлюру и других ему подобных? А если правдиво разсматривать положительныя стороны Петлюры и Деникина, то Петлюра гораздо выше Деникина, а именно: Деникин—бывшій Начальник Штаба Главнокомандующаго, и Главнокомандующій, и стратег, словом, общеизвѣстный, а потому не удивительна его популярность. А Петлюра в прошлом бывшій учитель, потом земскій чиновник и вдруг Петлюра Главнокомандующій на Украинѣ! Тут-то Деникин не выдержал и объявил войну Петлюрѣ: Деникин хотѣл, чтобы Кубанцы воевали с Украинцами за будущую его, Деникина, славу, ибо у Деникина „Единая, недѣлимая“, а у Петлюры „Автономная Украина“ и

борьба с большевиками. Деникину таких помощников не было нужно и он рѣшил покончить с Петлюрой.

Красные использовали безталанных „водителей“ и дернули по башкѣ Деникину и Деникин покатился в Черное море.

Если Деникин и кричал о том, что Кубанцы бросили фронт, то этот крик только подтвердил и подтверждает мои слова о том, что у Деникина „добрарміи“ как таковой и не было, а была Кубанская армія, на спинѣ которой ѣхал Деникин, ибо будучи под Орлом сражались одни казаки и стоило только казакам ослабить фронт, как все рухнуло. А главное так это то, что уходя с юга Россіи, Деникин почти без арміи бѣжал, а Петлюра, уходя из Украины, вывел громадную армію, которая и по сей день находится в Польшѣ. И тут получился казус: оказалось, что Петлюра есть не меньшая личность чѣм Деникин и игнорировать его, Петлюру, или Кубанцев в лицѣ их представителей очень низко и подло и Деникину не подобало бы вводить в заблужденіе безпристрастных будущих историков своей клеветой.

Деникин сам говорит, что Кубанское Правительство и Рада свои требованія обосновывали на договорѣ с Корниловым от 17 марта 1918 года в станицѣ Ново—Дмитровской,—значит эти требованія были вполнѣ законны и тому же Деникину стоило только свято исполнять договор и никаких треній между добрарміей и Кубанским Правительством не было бы и все шло бы хорошо,

Но нѣт, как можно, чтобы генералы—Деникин, Алексѣев и др. могли унижаться перед какими то холопами—Кубанцами. Нѣт и нѣт! Договор—это клочек бумаги, а „мы“—все и требуем полнаго подчиненія, иначе пускаем обвиненіе в большевизмѣ.

Если вы прослѣдите внимательно, то замѣтите уловку Деникина: он, с цѣлью обезкровить Кубанскій Край, умышленно нес страшныя потери, конечно казаками, не изгонял окончательно большевиков из предѣлов Кубанскаго Края и настаивал на скорѣйшем созывѣ Краевой Рады: мол, когда соберутся, то под угрозой нашествія большевиков Рада будет безсильна и пойдет на уступки, до передачи правленія ему, Деникину.

Но казаки были выше Деникина и свои права оставили за собой, выразили полное довѣріе Краевому Правительству, дали новый наказ и разъѣхались. Тѣм не менѣе Деникин уклонялся от выполненія договора и создавал демагогію, вплоть до разрыва с Кубанским Правительством. Вот причины разрыва и гибели бѣлого движенія на Югѣ Россіи.

Спрашиваю, кто виновник гибели бѣлаго движенія на Югѣ Россіи?... Отвѣт один: Деникин и его сподвижники. Так чего же вы кричите о виновности Кубанцев! Чего же вы дурачите головы довѣрчивым читателям и будущему историку. Вы нарушали договор, вы не исполняли подписаннаго договора,—вы и виновники своего пораженія. А раз это так, то вы далеко ниже стоите того же Петлюры и тѣх же красных, с

которыми боролись. Всѣ вы клятвопреступники и обманщики!

Для примѣра привожу дословно помѣщенный на стр. 204 приговор станицы Староніжестебліевской, гдѣ говорится:—„Мы, казаки, по своему слабоумію или недохватку в науци, не так давно изминылы булы своій ридній Кубани, далы волю и властю проклятому москалю... Проклятый москаль волю и власть казачу штыком соби в руки захватыв и задавыв нас, як мух ...Но наши батькі паны, як люды учени, не допустылы заблудывшихся нас до гибели, сталы на опальцаты перэд тію чернотою сибирякамы и катаржанамы и вывылы нас из москальской неволи... И спасыби Вам, наши спасытыли Кубанци паны, генералы и весь начальчальствующій состав, в особенности ридному Батьку Атаману полковнику Филимонову, Батьку Бычу и всій РАДИ... Вылыкэ спасыби... за Вашу щырисць, за спасеніе нас и наших имуществ!" (Было непечатано во всѣх газетах). Этот приговор сотый раз подтверждает, что казаки и их избранники есть одно нераздѣльное—цѣлое, и что еще жив у Кубанцев дух „З а п о р о ж ц е в".

Удивительно, как это русскіе генералы, описывая періоды гражданской войны, до мельчайших подробностей стараются описать все для них пріемлемое и близкое, например,—похороны ген. Маркова, панихида по ген. Марковѣ, похороны ген. Алексѣева, Алексѣев в гробу и т. д. Все это иллюстрировано. Но, позвольте, не менѣе величественны были похороны Предсѣдателя Кубанской

Рады и Предсѣдателя Юго-восточнаго Дона—Кубани—Терека Союза Н. С. Рябовола, убитаго предательской рукой в Ростовѣ н|Д., убитаго предателем из добрарміи. Убійца совершил страшное преступленіе,—он убил лучшаго казака Кубанскаго края.

Похороны Н. С. Рябовола были самые грандіозные и многолюдные,—то были не похороны, а протест против гнуснаго убійства из-за угла лучшаго из казаков Кубанскаго Края.

И убійца не большевик,—нѣт, убійца был несомнѣнно из штаба добрарміи, ибо ему дали возможность скрыться и всѣ поиски не дали результатов.

Повторяю, что описанія грандіозных похорон Н. С. Рябовола в книгах генералов совсѣм нѣт. Да по их пониманію, это пустяки: этот Рябовол, какой то выскочка, козаченок; от кого он произошел, каково его прошлое и гдѣ, и что в том, что его там избрали Кубанскіе казаки; а если и не раз, а нѣсколько раз его избирали, то что из этого, мелочь. Вот, например, ген. Алексѣев, Марков, это видные, за ними прошлое,—вот их то и нужно размалевывать и навязывать народу, долбить народу в голову, пичкать как можно больше.

Даже противно становится, когда читаешь все это, как будто бы и правдивое, одностороннее самохваленіе.

По правдѣ говоря, так погибшій от руки предателя Н. С. Рябовол был самой выдающейся личностью: он был свѣтилом Казачества, его неоднократно Кубанскій Край избирал своим

представителем, его уважало все Казачество, это был неподкупный казак, это был не тот генерал, который благодаря своему происхожденію и протекціи выплыл на поверхность,—это был настоящій геній, котораго сам народ сдѣлал своим представителем и который безстрашно, в борьбѣ за казачество, погиб от руки предателя. Он погиб на посту избранника в самый момент завершенія великаго строительства по созданію Юго-Восточнаго Дона-Кубани-Терека Союза. Он погиб на послѣдней конференціи в Ростовѣ н|Д. в день подписанія окончательнаго соглашенія—договора.

Такой дѣятель у ген. Деникина и не значится, а вѣдь Н. С. Рябовола хоронили не одни Кубанцы,—его хоронили сразу три войска: Кубань, Дон и Терек. Траур по Н. С. Рябоволу носили три войска и этого у писак нѣт; они это с цѣлью умалчивают, а пичкают своею рванью „бывшими“, которые Кубанцам были нужны столько же, как и большевикам, которых прошлое так грязно, как грязно настоящее большевиков, которых народ изгонял и они бѣжали на Кубань к казакам, спасая свою шкуру. Разбираясь безпристрастно, этим героям мѣсто там, среди своего народа, но не среди им чуждых по укладу жизни казаков. Их пребываніе среди нас погубило Казачество.

„Тишь да гладь, да Божья благодать"!

Если вы хотите знать истинное положеніе добровольческой арміи, то сообщаемое Деникиным в 5-м томѣ увеличьте в сто раз и вы увидите всю ту подлость, которая происходила как в штабѣ самого Деникина, так и около него. Достаточно нѣскольких слов, чтобы читатель сам понял, что из себя представляла вся армія, боровшаяся с большевиками и то, почему эта армія так безславно и безслѣдно пропала.

Напримѣр,—ген. Врангель у Деникина демагогически добивался отставки ген. Мамонтова и Шкуро и когда Деникин домогательствам Врангеля уступил и отрѣшил от должностей Мамонтова и Шкуро, то их полки бросили фронт и ушли. 4 Донской корпус разбѣжался и собрать его мог только ген. Мамонтов.

На стр. 263 говорится, что Врангель доложил Деникину о том, что добрармія себя перед населеніем дискредитировала грабежами и насиліями, и что идти дальше под флагом добрарміи с лозунгами за монархію нельзя.

11 декабря на станціи Ясиноватой Врангель, будучи в штабѣ добров. арміи у ген. Сидорина, разнес ставку добрарміи и предлагал силой свергнуть главкома Деникина, но ген. Сидорин от такого предложенія отказался, а Врангель в началѣ 1920 года переметнулся к „самостійникам" Кубанцам. Пригласил ген. Топоркова, Науменко

и Шкуро для формированія отдѣльной арміи. Шкуро разъѣзжал по станицам с агитаціей против добрарміи. Штаб добровольческой арміи разослал по станицам телеграммы с требованіем явки ген. Шкуро в Екатеринодар. А там, на фронтѣ, лилась вѣрных сынов невинная кровь. Там умирали во имя общаго блага, во имя борьбы, а в тылу разнузданный разгул и предательство...

Ген. Врангель пытался вовлечь Казачество и устроить вооруженный переворот, свергнуть Деникина и захватить власть в свои руки, но казаки, наученные горьким опытом, от такого гнуснаго предложенія отказались. Атаман Кубанскаго Казачьяго Войска, ввиду того, что Врангель принимал участіе в разгонѣ РАДЫ и повѣшеніи Члена Кубанскаго Правительства Калабухова, от предложенія Врангеля отказался, ибо знал, что это только до воцаренія Врангеля, а потом Врангель не откажется от повѣшенія и самого Атамана Кубанскаго Войска.

27 декабря ставка Деникина была на станціи Тихорѣцкой. Врангель вошел в вагон Деникина и, обращаясь к нему, сказал: „Ваше Превосходительство, Науменко и Шкуро предатели. Они организуют против добрарміи и вас заговор и т. д.

Это „водители и спасители“ русскаго народа!... Это называется генералы!... Это ли борцы с большевиками?!.

На стр. 195 говорится, что Деникин создал было Кубанскую Армію во главѣ с ген. Шкуро, но так как Шкуро принимал участіе в повѣшеніи

Калабухова, то от него казаки разбѣгались и от его арміи не осталось признака.

Это была предсмертная агонія зарвавшихся вершителей судеб русскаго народа и его освобожденія через висѣлицу...

Из выше сказаннаго не трудно себѣ представить, что это было за освободительное движеніе и почему большевики по всѣм фронтам одержали побѣду над стратегами и военными талантами...

На зато Деникин из кожи лѣзет, старается доказать, что всему виновники „темныя массы", —крестьянство, рабочіе и казачество, что он, Деникин, увѣрен, что „Единая, недѣлимая" будет, и что Деникин тоже будет своею мудростью „управлять этим безумным—хамским народом".

Заключеніе автора.

В первом томѣ „Записок Неуча" в достаточной степени, вполнѣ ясно и опредѣленно обрисованы неприглядныя картины всеобщей мерзости, коварства, варварства и хамства из жизни и дѣятельности „просвѣщеннаго и культурнаго" класса г. г. дворян и генералов, осмѣливающихся нынѣ свое предательство и свою измѣну присягѣ, долгу и совѣсти огульно сваливать на „некультурный" русскій народ.

У кого же научился русскій народ попирать свои святыни, как не у интеллигенціи?

А кто показал русскому народу образчики

непревзойденнаго деспотизма, самодурства и хамства, как не г. г. дворяне—помѣщики?

Народ, по своей темнотѣ, только повторил в грандіозных размѣрах то, что в теченіе вѣков видѣл со стороны привиллегированных классов.

Истинныя же стремленія и чаянія обездоленнаго народа вполнѣ реально выявились в образованіи вольнаго Казачества, т. е. в образованіи такого истинно демократическаго устройства, при котором проявленія деспотизма отдѣльных лиц или классов совершенно невозможны.

Как я уже говорил, казачество образовалось в тѣ отдаленныя времена, когда ни о каком соціализмѣ или коммунизмѣ никто и понятія не имѣл.

Казачество через вѣка пронесло свои демократическія идеи, сохранило демократическій уклад жизни и теперь являет примѣр государственнаго и общественнаго устройства, к которому безуспѣшно стремятся всѣ сторонники так называемаго „народоправства", начиная с либералов демократов и кончая соціалистами всѣх оттѣнков.

Наша эмиграція, потерявшая на родинѣ все и лишившаяся даже возможности жить на родной землѣ,—все еще ничему не научилась и ничего не позабыла.

Всякій только и мечтает о том, как он возвратится „домой" и кому—то „покажет"..

Спрашивается, как он возвратится и кто ему даст возможность возвратиться?

Да все тот же «некультурный» народ, ко-

торый теперь уже кое чему научился и, главное, который вполнѣ оцѣнил и уяснил себѣ моральную стоимость всяких „правителей“ и „водителей“,

Так вот, этот многомилліонный народ, познавшій ужасныя прелести всякой тиранніи и деспотизма, начиная от тиранніи удѣльных князей, дворян—помѣщиков и „высокопоставленных“ чиновников и кончая неслыханным и невиданным деспотизмом ставленников всемірнаго Кагала—жидо—коммунистов,—народ этот теперь познал сущность всякой власти, якобы от Бога данной.

Народ понял, что всякая власть живет и держится только народом и через народ.

А понявши эту простую истину, народ желает сам управлять собою, сам рѣшать свои дѣла и сам распоряжаться своими несмѣтными богатствами.

До сих пор вся бѣда наша заключалась в том, что—„земля наша велика и обильна, а порядка в ней нѣт“...

А потому к нам приходили и садились нам на шею всякаго рода любители пожить всласть за чужой счет,—начиная от князей, варягов и кончая помѣщиками и титулованной аристократіей.

Для того, чтобы придать извѣстный авторитет и видимость законности своим грабительским наклонностям, для того, чтобы оправдать свои насилія, грабежи и убійства [казни] г. г. дармоѣды и паразиты через представителей церкви дурачили народ и вѣками внушали ему, что их власть

дарована им Богом, что они от рожденія призваны управлять, а всѣ остальные должны подчиняться и не роптать.

Испокон вѣка всѣ узурпаторы и поработители народа прикрывались в своих дѣяніях именем Божьим и лицемѣрно увѣряли, что дѣйствуют „на благо" народа.

Между тѣм народ никакого участія в дѣлах управленія самим собою не принимал и покорно гнул шею под тяжким ярмом деспотизма.

Народ лил свою кровь, защищая на войнѣ благополучіе и безопасность своих незванных господ; народ трудился до кроваваго пота, создавая благополучіе своих господ; и тот же народ не имѣл иикаких прав, жил в нищетѣ и невѣжествѣ и ему разрѣшалось только одно: кланяться и благодарить „начальство".

Мы уже видѣли, что судьбами народа все время самовластно распоряжались чуждые народу элементы и в то же время они утверждали, что дѣйствуют во имя народа.

Всѣ эти нѣмецкіе бароны и графы, столь излюбленные монархами Всероссійскими, дѣйствовали в цѣлях своего благополучія именем народа.

Так и теперь іерусалимскіе дворяне и бердичевскіе бароны угнетают и обирают народ „во имя народа", замѣнив идею „власти волею Божьей" идеей имени при жизни прогнившаго сифилитика Ленина.

Как видите, сущность не измѣнилась, а измѣнилась только форма.

И все же находятся еще такіе скорбные главою люди, которые серьезно мечтают возстановить безнадежно и навсегда проваленную идею.

В 1917 г. в январѣ во всѣх храмах на ектеніях поминался духовенством „Великій Государь Император Николай Александрович“ и вся его семья. В январѣ все офицерство, весь генералитет, всѣ священники, епископы, архіепископы и митрополиты, всѣ губернаторы, князья, графы, бароны, дворяне—всѣ они „свято чтили“ присягу, несли „Службу Его Императорскаго Величества“ и убѣдительно внушали народу, что Царь—Помазанник Божій—данный от Бога и повиноваться ему до смерти есть первѣйшій и священнѣйшій долг всякаго, хотя бы пришлось и умереть.

А в февралѣ... Кирилл Владимирович, ближайшій родственник Царя, явился в Таврическій дворец с красной тряпкой и спровоцировал юнкеров, пришедших честно выполнить присягу и разогнать смутьянов.

В том же февралѣ г. г. генералы, штаб и обер—офицеры, графы, князья и бароны украсились красными бантами и пошли по улицам, волоча в грязи разных непристойностей имя того, которому клялись служить вѣрно и нелицемѣрно и от котораго получали жалованье, чины, ордена и всяческія привиллегіи.

Тогда же митрополиты, архіепископы и епископы вмѣсто Помазанника Божьяго приказали в церквах поминать „Временное Правительство“.

Вот вам святость и нерушимость присяги!

Вот вам вѣрность и преданность своему мо-

нарху и монархической идеѣ!

Ясно, что вся народная масса сразу прозрѣла и поняла, что ее столѣтіями дурачили и водили за нос.

Если обездоленный народ, который во имя Бога и Царя работал до изнеможенія, бѣдствовал, страдал и не видѣл просвѣта,—если этот народ послѣдовал примѣру высших и образованных классов и нарушил насильственно у него взятую в свое время присягу, то этому народу можно было и должно простить.

Но нельзя простить, нельзя позабыть тяжкаго преступленія культурных, образованных и власть имущих измѣнников: они все имѣли, они господствовали и благоденствовали под царским скипетром и они же первые позорно вышибли этот скипетр из рук своего благодѣтеля!

То, что для нас кажется вѣчностью—для хода исторіи есть краткій миг. Прошло почти десять лѣт с момента сверженія в Россіи Императора и для жалкихъ и подлых душ этот срок оказался вполнѣ достаточным, чтобы заговорить о „возстановленіи“ того, что они с таким усердіем свергали.

Кирилл Владимирович пошел дальше всѣх в этом направленіи; он, ничтоже сумняшеся, провозгласил себя „Императором Всероссійским“ и, конечно, претендует на роль „Помазанника Божьяго“. Это тот самый член дома Романовых, который щеголял с красной тряпкой и лобызался с завѣдомыми предателями.

Снова уже раздаются голоса о „святом дол-

гѣ“, о „власти от Бога“, об „исторических правах“ тѣх или иных лиц.

Но почти никто и ничего не говорит о народѣ. Подразумѣвается, что народ будет, по старому, молчать и... благодарить.

Правда, в цѣлях тактических, имя народа упоминается часто, но при этом считается, что народу преподнесут готовую уже фигуру и народ безпрекословно поклонится этой фигурѣ. И это будет считаться „народным избраніем“.

Глубоко ошибаются всѣ эти самозванные руководители воли народной! Их постигнет горькое разочарованіе.

Народ много выстрадал и, в страданіи, многому научился.

Народ понял, что всякая аристократія—дворянство—есть зло тягчайшее. Народу не нужны столбовые и титулованные дворяне былой Россіи, равно как не нужны ему и новые дворяне іерусалимскаго и бердичевскаго производства.

Народу нужна увѣренность в его правах, народу необходима возможность самому рѣшать свои дѣла, народ хочет гарантировать себя от возможности повторенія опытов деспотизма и угнетенія.

В настоящее время не сила, не оружіе и не воля отдѣльных лиц побѣждает и покоряет. Побѣждает и покоряет идея!

А у русскаго многострадальнаго народа созрѣла, выносилась и укрѣпилась одна идея:

—Все для народа, все через народ и все с народом.

Это и есть идея прогремѣвшаго на весь мір и блестяще побѣдившаго коммунизм—ф а ш и з м а.

Спрашивается, к чему было огород городить? Зачѣм было свергать Императора и разрушать монархію, чтобы через нѣсколько лѣт снова стремиться к тому же?

Удивительно, что еще есть люди, пораженные проказою или душевно больные, которые еще мыслят о том, что народу нужны: царь, дубина, помѣщики и т. д. Удивительно, что они предают забвенію свои прегрѣшенія и что тѣ, кто свергал Императора, силятся народу навязать новаго помазанника и утвердить его на вѣки вѣчные, утвердить его для своего и нашего поколѣнія, как „Богом“ даннаго. И берут это за основу „высшей идеи“, за идею святую и божественную!..

Я спрошу вас, зачѣм же вы свергнули Божьяго помазанника Императора Николая II. Отвѣчают, что его свергнули только потому, что он был не пригоден и слаб. Значит тот, кого избрали ваши предки и кого заповѣдали для вас, оказался не пригодным. А как же вы думаете сами возстановить Императора, и не только для себя, на срок, а и для будущаго поколѣнія, несмѣняемаго и вѣчно царствующаго над народом, который еще не родился на свѣт Божій; думаете так его воцарить на вѣки вѣчные и запретить своему потомству нарушать клятву в пользу вашего царя?..

А если ваше поколѣніе найдет, что царь,

вами им данный, совсѣм не пригодный для них, его управленіе будет направлено во вред народу и он народ повергнет в пропасть, что и бывало много раз в прошлой исторіи человѣчества?

Что должны предпринять для защиты себя и націи ваши потомки? Неужели вы думаете, что можно обо всем через духовенство доложить Богу и ликвидировать царя и его дѣла?! Неужели вы думаете, что этого не может случиться?! Тогда посмотрите прошлое. Исход один,—это революція. Так неужели вы хотите, чтобы ваше потомство переживало то, что вы переживаете? Неужели вы хотите, чтобы потомство вас проклинало?

Если вы хотите счастья себѣ и своему потомству, то устраивайте жизнь так, чтобы потомство вас благодарило, чтобы потомство гордилось вашей мудростью и умом... Чтобы потомство, подобно тому, как Казачество своих предков, вас возносило и славило.

В слѣдующей главѣ мы постараемся освѣтить нашу точку зрѣнія и, надѣемся, с нами будут согласны очень и очень многіе.

Что же дѣлать?

Многіе эмигранты, в силу инертности, до настоящаго времени возлагают большія надежды на лиц, на „авторитеты“. Только по своей недальновидности и политической безграмотности они льстят себя надеждой на „авторитеты“ уже около 10 лѣт, но освобожденія еще не видно, а вся их работа сводится к тому, что там, в СССР, кремлевскіе головорѣзы, под шум и брюжжаніе разномастных монархистов, безцеремонно разстрѣливают людей под видом монархистов.

Только благодаря политической безграмотности эмиграціи народ русскій подвергается страшным мученіямъ и разстрѣлам. Только благодаря полному непониманію сущности борьбы с коммунизмом и пріемовъ этой борьбы, эмиграція за десятилѣтнюю „дѣятельную“ работу не сдѣлала ни одного шага для начала борьбы. Наоборот, эмиграція способствует укрѣпленію III интернаціонала и способствует власти жидо—коммунизма в Россіи.

Для того, чтобы не быть голословным, я постараюсь это доказать.

1. Всѣ противобольшевицкіе фронты были ликвидированы соввластью только потому, что противная сторона свое освобожденіе строила на монархических вожделѣніях, без идеи широкаго народоправства. Кромѣ того, противобольшевицкая борьба создала ореол и славу побѣдителя III интернаціоналу только потому, что не несла народу новых идей, кромѣ старых отживших монар-

хических, или велась совсѣм без идей: просто шли за „авторитетом“.

Такая борьба не может и не могла имѣть успѣха против тѣх, кто владѣет идеей борьбы, а совласть имѣла идею соціализма—коммунизма. Всякая идея, будь это идея Божества, или идея экономики и государственнаго строя—есть безсмертная и ее убить нельзя оружіем, которым убивают людей, ибо послѣдователи идеи будут продолжать носить эту идею в своих сердцах и при всяком удобном случаѣ проявят всѣ усилія для проведенія в жизнь хранимой ими идеи. Слѣдовательно, сколько бы вы не убивали людей—носителей этой идеи или ея руководителей, идея будет жить вѣчно: Носителя идеи Божества —Христа распяли на крестѣ, но Его идея осталась жить вѣчно и покорила почти весь мір.

Поэтому идея коммунизма может быть сломлена новой идеей, которую народ русскій уже формулировал: все должно исходить от народа, для народа и через народ.

Это не что иное, как Фашизм. Только посредством идеи Фашизма есть полная возможность борьбы с идеями соціализма—коммунизма, что мы видим на опытѣ Италіи.

2 Совласть в 1922 году приступила было к разстрѣлам эсеров и эсдеков, но міровой пролетаріат ее пугнул и потребовал прекратить разстрѣлы соціалистов. Так как пролетаріат есть самая сильная организація в мірѣ, то совласть разстрѣлы соціалистов—эсеров офиціально прекратила, а всякаго своего политическаго врага отнынѣ на-

зывает монархистом и безнаказанно и свободно разстрѣливает, ибо международный пролетаріат на разстрѣл монархистов смотрит так, как любой монархист смотрит на разстрѣл коммуниста.

Власть III интернаціонала на этом отыгривается и укрѣпляется, ибо ея противниками являются якобы одни монархисты, а потому если вы прослѣдите внимательно, то увидите, что в СССР раскрываются только монархическіе „заговоры“ и других противников у соввласти не существует. Международный пролетаріат увѣрен, что в СССР остальным политическим партіям живется хорошо или сносно, а того никто не знает, что под видом монархистов Кремлевскіе убійцы выводят в расход и эсеров и эсдеков и прочих соціалистов.

Для борьбы с таким противником, как коммунизм, нужно имѣть мудрость и владѣть умѣніем политических подходов к народным массам. Для успѣшности борьбы было бы необходимо стоящим во главѣ эмиграціи отрѣшиться раз и навсегда от монархических идей, нужно стать „соціалистами“, или фашистами и всю агитацію вести под лозунгом широкаго народоправства. Тогда получилось бы впечатлѣніе, что вообще не существует партіи монархизма и исчезла бы возможность интернаціоналистам в Россіи, под маркой монархизма, убивать ни в чем неповинных людей. А если бы они убивали людей под именем соціалистов, то международный пролетаріат станет в их защиту и под давленіем міровой организаціи коммунистам прошлось бы от разстрѣлов отказаться и тогда народ русскій сможет

свергнуть власть бандитов и разбойников.

3. Что же дѣлают „борцы“ за возрожденіе Россіи?.. Они, вмѣсто помощи своим собратьям русским, дѣлают то, что их убивают и будут убивать только благодаря неумѣлому руководству общей политикой, напримѣр: 7 іюня 1927 года в Варшавѣ юноша Б. Коверда убил Войкова (еврея). Эмигрантская пресса, сообщая об убійствѣ, добавляет, что Коверда—монархист и убил Войкова только потому, что Войков является виновником убійства царской семьи. Вполнѣ понятно, что соввласти ничего не остается как убивать „монархистов“ и в результатѣ убито 20 человѣк, из которых трудно хотя половину отнести к монархистам, равно как трудно и Коверду причислить к монархистам: он имѣет понятіе о монархизмѣ, как о китайской грамотѣ. *)

---

*) Лучшим доказательством моей правоты служит слѣдующій яркій примѣр:

В „Извѣстіях“ помѣщено обвинительное заключеніе по дѣлу грузинских меньшевиков.

По дѣлу привлекается двѣнадцать человѣк· 1) Князь Анджапаридзе, член грузинской партіи, с.-д. с 1916 г..

2) Пеньков-Положный, польскій шпіон 3) Гогличидзе, врач, грузинскій соціалист-федералист, 4) Когошвили, юрисконсульт кіевской грузинской колоніи, с 1911 г. примыкал к партіи соціалистов-федералистов, 1920 г. был арестован за связь с деникинцами, с 1918 года, член партіи „революціоннаго коммунизма“, 5) Брокоп, нѣмец-колонист, безпартійный, 6) Ульнер, хлѣбопашец, безпартійный, 7) Шимшвили Семен, агроном, грузинскій соціалист-федералист 8) Арошидзе-Гогореш-

Вот такая непослѣдовательность руководителей эмигрантов губит лучших людей Россiи.

Достаточно было всѣм и всей прессой поднять шум о том, что Коверда соцiалист и толкнуть сов. власть на разстрѣл 20 человѣк соцiалистов,— как было бы ясно, что в СССР разстрѣливают без суда всѣх, кромѣ коммунистов и смерть 20 человѣк была бы послѣдней жертвой, ибо трудовой народ встал бы на защиту своих собратьев— тружеников. Монархистов же защищать народ не будет.

Вся литература монархическаго толка только способствует укрѣпленiю совласти, а сколько

вили безпартiйный, 9) Дедоров, сотрудник кiевскаго военкомата, безпартiйный, 10) Дробот, содѣйствовал Пенькову-Положному в полученiи секретных документов о состоянiи красной армiи; 11) Бердашвили, член партiи соцiалистов—федералистов, владѣлец столовой, 12) Шикешвили Софiя.

Большинство обвиняется в том, что проводили на территорiи Совѣтской Украины контр-революцiонную работу, направленную к подрыву политических и экономических мѣропрiятiй совѣтской власти, путем организацiи подпольных контр-революцiонных ячеек.

Процесс принял довольно неожиданный оборот. Обвиняемые не только не обнаружили каких-либо признаков „раскаянiя", но твердо и настойчиво отстаивали свои позицiи и громили совѣтскую политику в Грузiи.

Прокурор оказался совершенно неподготовленным и потребовал прiобщенiя, в качествѣ вещественнаго доказательства, совѣтской литературы о Грузiи, но подсудимые рѣшительно против этого возстали, настаивая на том, что эта литература представляет сплошную ложь.

авантюристов и самозванцев, спекулирующих на монархической идеѣ! Сколько этих „представителей“ В. К. Н. Н. и других организацій.

Напримѣр, Ф. Арестоулов свою квартиру украсил иконами, повѣсил нѣсколько лампад, которыя теплятся денно и нощно, украсил угол около образов двуглавым орлом и портретом Николая Николаевича, ходит в церковь, становится на колѣни и молится Богу. О нем пишут „Русская Правда“ и „Возрожденіе“, его возносят в герои, он афишируется тѣм, что он уполномочен от В. К. Н. Н. и его идея—это „Бог и Царь“. С благословенія мѣстных дуботолков он начинает свою «работу» на Амурѣ в 1926 г. и в результатѣ его работа кончилась тѣм, что в Благовѣщенскѣ 8 іюня с|г. 13 крестьян очутилось на скамьѣ подсудимых, по обвиненію в „монархическом заговорѣ“; 5 человѣк разстрѣляли, а остальных посадили на разные сроки в тюрьму.

ГПУ потребовало, чтобы процесс был оборван и чтобы всѣ были приговорены к смертной казни.

Но в виду того, что на процесс грузинских меньшевиков обращено вниманіе всѣх соціалистов Европы, суд получил из Москвы указанія быть возможно мягче в своем приговорѣ. И дѣйствительно, приговор оказался довольно необычным для большевиков: из 12 человѣк только один Пеньков-Положный приговорен к разстрѣлу, а остальные к заключенію на разные сроки от 8 лѣт до нѣскольких мѣсяцев. Бердашвили оправдан.

Все это произошло потому, что судились соціалисты. А если бы подсудимые были судимы под маркой монархистов, то их всѣх постигла бы участь кн. Долгорукова,

Вот результат работы по борьбѣ с коммунизмом... именем Бога, царя и вѣры православной. Развѣ это не предательство со стороны тупоумных политиканов и их сподвижников—Арестоуловых и К-о.

И все же я вѣрю, что русскій народ в своей страшной борьбѣ выйдет побѣдителем и на Руси восторжествует идея фашизма, идея широкаго народоправства.

Итальянскій Фашизм упразднил своих маркизов—дворянство, отобрал земли у помѣщиков и передал крестьянам, фабрики и заводы, как собственность, остались за фабрикантами, но хозяевами являются рабочіе. Словом, Б. Муссолини, как бывшій соціалист, сумѣл сочетать соціализм с капитализмом и породил Фашизм, чѣм и спас Италію от неменуемой гибели. Он умѣло подмѣнил идею соціализма—коммунизма Фашизмом, чего не смогли продѣлать „водители и правители“ в Россіи и она погибла. Теперь ее может возродить только новая идея,—идея ФАШИЗМА.

Сам Фашизм не есть „модное“ теченіе. Он должен проявляться в чувствах и сердцах народа и в нем есть нѣчто похожее на вольное братство—Казачество. Фашизм есть проявленіе самого широкаго народоправства, идея Фашизма есть равенство, свобода и братство народа.

Многіе эмигранты именуют себя „фашистами“ и даже фашистами—православными и „фашистами монархистами“. Они занимаются блудословіеми и обманывают окружающих. Они на этом словѣ строят свое благополучіе и думают оты-

граться на Фашизмѣ и возстановить монархію.

Это—самообман, который дальше мечтаній не идет, а народ от них, как от прокаженных, побѣжит к красным. И до тѣх пор, пока эмиграція будет дѣлиться на классы, пока эмиграція будет дѣлиться на бѣлых, сѣрых и махровых—о борьбѣ не может быть и рѣчи. Борьба может быть успѣшной тогда, когда всѣ обездоленные, изгнанные красным деспотизмом с Родины, подобно казачеству, отбросят всѣ разногласія и объединятся на принципах широкаго народоправства, в духѣ былого Казачества, когда в эмиграціи будет заложен принцип равенства и братства, когда эмиграція, как былое казачество, объединится и станет чуждой предвзятым принципам монархическим. Надлежало бы и в данное время всѣм бѣжавшим от краснаго деспотизма и варварства объединиться на широких принципах народоправства, объединиться под лозунгом „долой бѣлое и красное дворянство“ и объявить безпощадную войну красному дворянству—III интернаціоналу.

Это объединеніе и будет ФАШИЗМ, это объединеніе и будет обозначать смерть извергам и палачам народа Русскаго и Россіи.

В этом объединеніи будет сила, сложенная из сил всего народа русскаго, которую никто не сломит.

До тѣх пор, пока будут существовать раздѣленія русских на десятки партій и группировок, на красных и бѣлых,—до тѣх пор, пока руководители эмиграціи будут заниматься самообманом

и пустыми бреднями,—борьба немыслима, ибо идеи, изжившія сами себя, не спасут нас и не дадут возможности освобожденія народа русскаго и Россіи от тиранов III интернаціонала.

До тѣх пор, пока эмиграція не выбросит из своих голов мысли о возстановленіи монархіи и дворянско помѣщичьяго права, до тѣх пор, пока эмиграція не превратится в Запорожское Казачество, т. е. в равных между собой вольных братьев, согласно идеѣ Фашизма,—до тѣх пор мы будем изгнанниками, безсильными что либо сдѣлать.

Наше раздѣленіе на бѣлых, на монархистов и соціалистов и еще на десяток групп дает полную возможность міровым проходимцам и тунеядцам укрѣплять свое положеніе на Руси. Наши раздоры и разъединеніе дают возможность властвовать на Руси жидо-коммунистам.

Эмиграція должна учесть всѣ необходимые пріемы борьбы с III интернаціоналом, должна образовать новое Казачество Зарубежной Россіи, по примѣру Запорожскаго, обединиться вокруг идеи Фашизма и нести эту идею, построенную на широком народоправствѣ, народу русскому.

Дух вольнаго братства охватит глубоко широкія народныя массы, которыя, неся идею в своих сердцах, идею, объединяющую національныя чувства, сбросят тиранов и варваров интернаціоналистов.

Эта идея спасет націю и будет вѣчна, подобно Казачеству.

Носители этой идеи будут сильны и несокрушимы. Только такая идея может объединить

народныя массы, только такая идея есть безсмертна. Только такая идея может восторжествовать в борьбѣ с идеей коммунизма, только такая идея возродит умирающую націю, возстановит ея былую славу и величіе, только такая идея может творить чудеса, подобно тому, как идея казечества творила чудеса, несмотря на количественную малочисленность казаков.

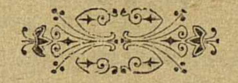
Только такое объединеніе на почвѣ идеи широкаго народоправства есть залог будущаго счастья, залог ликвидаціи на Руси коммунизма, залог будущаго величія и мощи націи.

Во имя счастья нашего поколѣнія, во имя счастья націи предлагаю эмиграціи объединиться вокруг идеи фашизма, отбросить монархическія вожделѣнія и разномастных „водителей“ и „вождей“, которые погубили Россію и которые не спасут Россіи и русскаго народа.

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано:	Надо читать:
21	14	свсему	своему
25	16	Запоржскэ	Запоржіскэ
73	29	разѣхались	разъѣхались
122	15	даже знал	даже не знал
163	15	сеѣлать	сдѣлать
191	4	нлказаніи	наказаніи
198	32	ого	того
205	15	Ииколая	Николая
208	13	цад	над
229	13	варод	народ

Оглавленіе.

Находится в печати:

„Записки неуча“.

ТОМ II-ой.

